

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

№4 (32)

2023

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №4(32) (2023). Брянск: БГУ, 2023. - Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 26.12.2023 г.

Председатель Редакционного совета:

Антюхов Андрей Викторович - доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ ФиПИ БГУ.

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Артамонов Алексей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин БГУ;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, главный научный сотрудник Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и социальной работы БГУ;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, исполнительный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, врио заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского»;

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления БГУ (ответственный секретарь);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ №2 ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Москва);

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, профессор департамента финансов, декан факультета «Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента» Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания - электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право.» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2023

Журнал и его метаданные лицензированы в соответствии с CC BY-SA

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

№4 (32)

2023

BBK 65+60+67

E-40

Economics. Sociology. Law. No.4(32) (2023). Bryansk: BSU, 2023. - Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 26.12.2023 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich - doctor of philology, professor, rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna - doctor of economics, professor, director of the research institute of fundamental and applied research, BSU.

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich - doctor of economics, professor of the chair of business economics and industrial management, director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics;

Artamonov Alexey Nikolayevich - candidate of juridical sciences, associate professor, head of the chair of state and law disciplines, BSU;

Babosov Evgeny Mikhailovich - doctor of philosophy, academician, head of the department, institute of sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna - doctor of philosophy, professor, deputy director for science of the institute of sociology of the Russian Academy of Science, head of the center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Gorbachev Alexander Nikolayevich - candidate of juridical sciences, associate professor of the department of state and legal disciplines, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna - doctor of economics, professor, director general of LLC «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna - doctor of sociology, professor, head of the chair of sociology and social work, BSU;

Dontsova Lyudmila Vasilyevna. - doctor of economics, executive director of Audit and Consulting LLC (Moscow);

Kara Igor Stepanovich - candidate of juridical sciences, associate professor, acting head of the department of criminal law disciplines, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna - candidate of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna - doctor of economics, professor, professor of the department of management and marketing of high-tech industries of the Moscow Aviation Institute (National Research University);

Krutikov Valery Konstantinovich - doctor of economics, professor, head of the department of state law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky (Kaluga city);

Kurbonov Abdulhait Karimovich - doctor of economics, professor, head of the chair of economic analysis and audit of the Tajik national University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mammadov Agamali Kulamovich - doctor of sociology, professor, head of the department of sociology of communication systems of the Lomonosov Moscow State University;

Matyushkina Irina Alekseevna - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management of BSU (Executive Secretary);

Omelin Viktor Nikolayevich - doctor of law, professor, chief researcher of sic No. 2 FGKU «All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Moscow);

Rogova Elena Moiseevna - doctor of economics, professor, professor of the department of finance, dean of

the faculty of St. Petersburg School of Economics and Management, St. Petersburg Branch of the National Research University Higher School of Economics;
Shilina Svetlana Aleksandrovna - doctor of sociology, professor of the chair of sociology and social work, BSU.

In this network edition - electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law.» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2023

The Journal and its metadata are licensed under CC BY-SA

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Матюшкина И.А., Прокопова Д.Д.

Ключевые проблемы развития жилищно-коммунального хозяйства в современной России 9

Чеплинские И.Р.

К вопросу о зарубежном опыте развития лесопромышленного комплекса..... 16

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гостенина В.И., Косякова В.П., Подъячева О.С.

Французская школа в социологии 27

Гостенина В.И., Цекун Е.С.

Конструирование границ выбора партнера в браке молодежной аудиторией 35

Сычева Е.Ю., Бердникова М.С., Старченко М.А.

Семейные ценности в религиозной культуре..... 41

Лемэр Л.Г., Ковалева Ю.В., Меликов Э.Э., Тимонов М.А.

Представления пользователей социальных медиа о содержании понятий, связанных с мировоззрением человека: на примере понятий солидарность, стабильность и суверенитет 48

Щербин В.К.

Многообразие «возможных миров» как главная социально-психологическая особенность современной социализации молодежи..... 63

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вотилов Н.Н.

Прецедентные решения европейского суда по правам человека в настоящее время: проблемы и перспективы применения в российской правовой системе 72

Горбачев А.Н., Жолнерова Л.К.

Об отказе от использования термина «дети-сироты» в законодательстве о детях, оставшихся без попечения родителей 79

Исмаилов Д.А., Курбачевская К.И.

Перспективы отечественного законодательства в части правового регулирования предварительного расследования 86

Середнев В.А.

О некоторых проблемах реализации феномена «прав и свобод человека» в «правовом поле» России..... 91

CONTENTS**ECONOMICS**

Matyushkina I.A., Prokopova D.D.

Key problems of housing and communal services development in modern Russia..... 9

Cheplinskite I.R.

On the issue of foreign experience in the development of the timber industry 16

SOCIOLOGY

Gostenina V.I., Kosyakova V.P., Podyacheva O.S.

French school in sociology..... 27

Gostenina V.I., Tsekun E.S.

Constructing temporal boundaries of the choice of a marriage partner in the youth audience 35

Sycheva E.Yu., Berdnikova M.S., Starchenko M.A.

Family values in religious culture 41

Lemer L.G., Kovaleva Yu.V., Melikov E.E., Timonov M.A.

Social media users' representations on concepts related to human worldview content: on the example of solidarity, stability and sovereignty 48

Shcherbin V.K.

The variety of «possible worlds» as the main socio-psychological feature of modern youth socialization 63

LAW

Vopilov N.N.

Precedent decisions of the european court of human rights at the present time: problems and prospects of application in the russian legal system..... 72

Gorbachev A.N., Zholnerova L.K.

About refuse to use the term «orphan children» in the legislation about children without parental care..... 79

Ismailov D.A., Kurbachevskaya K.I.

Prospects of domestic legislation regarding the legal regulation of the preliminary investigation 86

Serednev V.A.

On some problems of the implementation of the phenomenon of «human rights and freedom» in the «legal field» of Russia..... 91

ЭКОНОМИКА

УДК 338.2

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО
ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Матюшкина И.А., Прокопова Д.Д.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Жилищно-коммунальное хозяйство является базовой отраслью экономики России, которая обеспечивает жизнедеятельность каждого человека, организации, территории и страны в целом. Эффективность ее развития и реформирования определяет потенциал повышения уровня и качества жизни населения. В статье авторы определяют роль жилищно-коммунального хозяйства в обществе, выявляют ключевые проблемы развития ЖКХ с точки зрения потребителей жилищно-коммунальных услуг и основных производителей этих услуг, определяют «узкие места» в работе государственных органов, разрабатывающих и реализующих жилищную политику в РФ

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, Россия, потребители жилищно-коммунальных услуг, платформа ГИС ЖКХ.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-09-15

Качество жизни российских граждан определяет состояние наиболее важных отраслей государственного управления. К таковым относится и сфера жилищно-коммунального хозяйства. Базовыми элементами, формирующими систему ЖКХ России, являются такие элементы как дорожно-мостовое хозяйство, электро- и теплоснабжение, водоотведение и водоснабжение, эксплуатация жилищного фонда, благоустройство придомовых территорий многоквартирных домов. Одна только коммунальная энергетика России потребляет порядка 45% тепла и 20% электроэнергии, кроме того, в сфере ЖКХ нашей страны находится больше 25% основных фондов. Сфера ЖКХ – это сфера, которая обуславливает уровень и качество жизни каждого человека, в связи с этим проведение реформы этой сферы является социально-значимым направлением реализации государственной политики и очень сложным, с точки зрения ее реализации [6, с. 468].

Обращаясь к теоретико-практическим исследованиям развития сферы ЖКХ в настоящее время можно сказать, что существует большое количество научных публикаций, которые ее анализируют. Однако, изучая эти публикации можно отметить, что чаще авторами формулируются общие проблемы развития отрасли, без углубленного изучения какого-либо направления развития и проблемы. Т. Отдельные авторы перечисляют общие проблемы или направления развития сферы ЖКХ. В частности, исследование, проведенной Обороним С.А. содержит перечисление потенциальных и наиболее важных с его точки зрения направлений, таких как создание новых жилых фондов, внедрение мониторинга основных фондов отрасли, модернизацию общей коммунальной инфраструктуры и т.д.

Ряд авторов обращает свое внимание на анализ влияния цифровых трансформаций общества на развитие сферы ЖКХ нашей страны. Так, например, Ежова Л.С., Веслова А.О., Хацкелевич А.Н. на основе анализа результатов, проводимых различными экспертными центрами и онлайн-платформами интервью и опросов выявляют взаимосвязь между уровнем развития цифровизации экономики России и развитием городской среды с точки зрения ЖКХ. Ряд авторов считает, что одним из базовых направлений повышения качества управления транспортом, инфраструктурой города (или муниципалитета) и жилищно-коммунальным хозяйством является внедрение технологий Интернета вещей. К таким авторам можно отнести В.С. Кирееву, Ю.Е. Власову, Э.Б. Тлесову, У.Ж. Шалболову. Однако не все авторы с этим согласны. Есть другая точка зрения, согласно которой, в краткосрочной перспективе цифровизация отрасли ЭКХ является невозможной. Они доказывают это на

примере анализа работы ГИС ЖКХ, при этом отмечают, что в долгосрочном периоде эффект появиться в областях, которые пересекаются с ЖКХ, поэтому необходимо внедрение цифровых решений в эту сферу [7, с. 27].

Еще одним из направлений является вектор исследований связанный с анализом доли частного бизнеса в ЖКХ. Кольцова Т.А., Бакунова Т.В. в исследованиях говорят о необходимости уменьшения доли крупного бизнеса и введение жесткого государственного контроля в транспорте, ЖКХ и энергетике.

Важным направлением развития сферы ЖКХ является повышение энергоэффективности и внедрение механизмов частно-государственного партнерства. На рисунке 1 представлены перспективные направления развития жилищно-коммунального хозяйства.

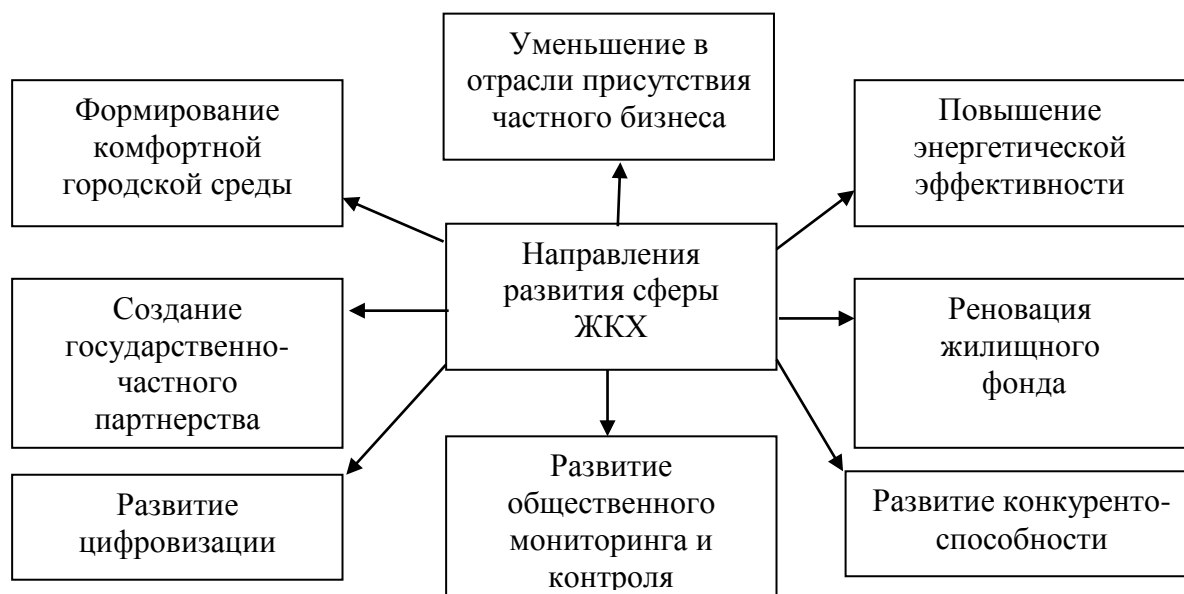

Рисунок 1 – Перспективные направления развития жилищно-коммунального хозяйства [7, с. 29]

Таким образом можно сделать вывод, что наиболее популярным направлениям развития отрасли в современной России относится: формирование системы общественного контроля и повышение прозрачности мониторинга деятельности предприятий ЖКХ, снижение доли частных компаний в отрасли, цифровая трансформация жилищных коммунальных услуг, формирование новых подходов к управления конкурентоспособностью бизнес-структур в ЖКХ, рост энергоэффективности услуг.

Далее проанализируем ключевые проблемы, связанные с развитием ЖКХ. В настоящее время жилищное законодательство Российской Федерации продолжает развиваться. Многие изменения связаны с проводимой законодательством общей политикой реформирования жилищной сферы. Одно из направлений подобного реформирования заключается во введении в жилищное законодательство положений о государственном жилищном надзоре.

К сожалению, в жилищной сфере часто присутствуют нарушения. Правами жильцов в области жилищного хозяйства часто пренебрегают, предоставляя некачественные услуги и т.д. Для того, чтобы этого не происходило органы исполнительной власти осуществляют государственный жилищный надзор (контроль). Для улучшения сферы жилищно-коммунального хозяйства следует обратить внимание на деятельность её участников: потребителей коммунальных и жилищных услуг, органов исполнительной власти, управляющих организаций, застройщиков и др.

На рисунке 2 представлены общесистемные проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, сформулированные на основе анализа и обобщения результатов исследования различных авторов. Это те проблемы, которые определяют качество

предоставления услуг ЖКХ и общую эффективность сферы [1, с. 9].

Рисунок 2 – Общесистемные проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Далее проанализируем ключевых проблем в сфере жилищно-коммунальных услуг, составленный на основе систематизации обращений пользователей услуг данной сферы в Государственные жилищные инспекции субъектов Российской Федерации (рис. 3).

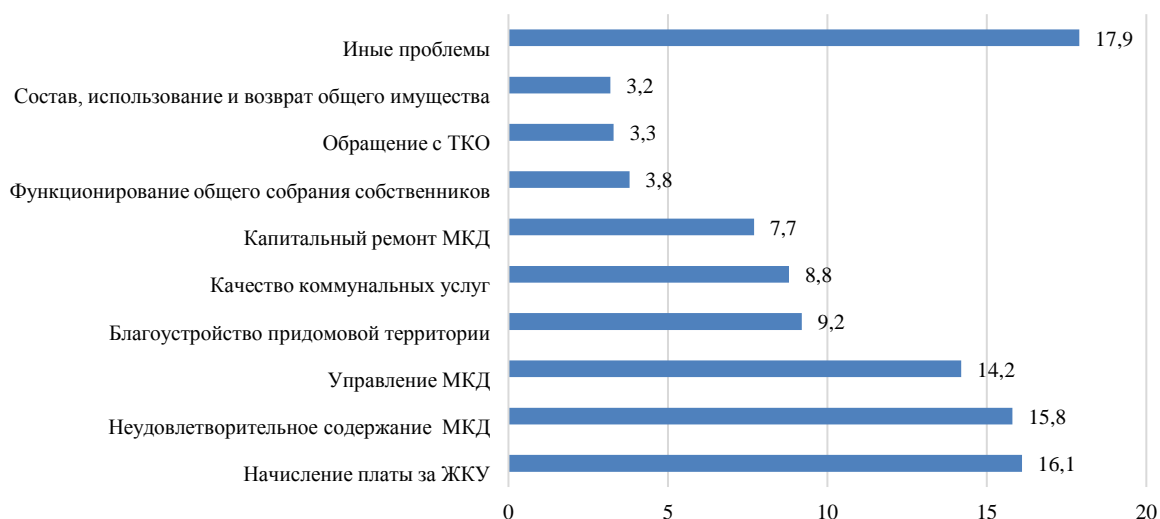

Рисунок 3 – Рейтинг ключевых проблем в сфере ЖКХ в 2022 году, в % от поступивших заявлений [3, с. 14]

Анализ начнем с диагностики ключевого элемента системы потребления услуг ЖКХ, а именно жителей многоквартирных домов. Одной из наиболее важных проблем сферы жилищно-коммунального хозяйства потребители услуг считают проблему начисления платы за жилищно-коммунальные услуги. Ее в качестве основной в заявлениях отмечают 16,1% потребителей.

Большое количество жалоб поступало от потребителей по вопросам неудовлетворительного содержания и ремонта МКД (15,8%), а также управления

многоквартирными домами (14,2%). С каждым годом растет число платформ обратной связи для граждан. Жители частного сектора и многоквартирных домов уже перестали обращаться напрямую к поставщику услуг. Вместо этого они предпочитают подать жалобу на поставщиков в органы государственной власти. Это ухудшает процесс взаимодействия между жителями и управляющими/ресурсоснабжающими организациями [2, с. 177].

Для решения этой проблемы главы субъектов продолжают предлагать новые средства взаимодействия (группы в Вконтакте, чаты в Whats'up и т.д.). К сожалению, это ни к чему не приводит. Решение выявленной проблемы возможно за счет совершенствования механизмов осуществления своих полномочий общего собрания собственников МКД, закрепленных в ст. 44-48 Жилищного кодекса РФ. Для решения большинства проблем, которые возникают в МКД, в большинстве случаев достаточно провести общее собрание собственников жилья (далее – ОСС). Ежегодное ОСС считается обязанностью собственников помещений в многоквартирном доме. Его проведение необходимо для принятия решения о необходимых работах для содержания общего имущества МКД и распределения средств, накопленных на текущий ремонт. Да, обязанностью управляющей организации является сезонный осмотр общего имущества. Но решение по перечню выполняемых работ принимают именно собственники.

Второй проблемой со стороны собственников является отказ от повышения тарифов. Считается, что плата за жилищно-коммунальные услуги высока. Но в то же время мало кто задумывается о повышении цен на ресурсы. Для обслуживания многоквартирного дома нужно большое количество ресурсов, таких как работники, время, деньги, оборудование и материалы. Все тарифы на содержание общего имущества Калужской области рассчитываются исходя из площади квартиры в соответствии с затратами управляющей компании. Например, в Обнинске тарифы выше, чем в Калуге, поэтому обслуживание домов там также на более высоком уровне. Плата за содержание общего имущества в МКД в Обнинске составляет примерно 20 рублей за 1 кв.м, в то время как в Калуге жители МКД платят около 12 рублей за кв. метр. Вместе с тем, жилье в Обнинске больше по площади. За такую плату жители требуют отличное обслуживание, и управляющая компания может себе это позволить. В то время как в Калуге большинство жилищного фонда находится в удручающем состоянии [4, с. 105].

Таким образом, подходим к проблеме с поставщиками жилищных услуг, а именно управляющими организациями. В настоящее время работа управляющей компании мало ценится, дворники получают низкую заработную плату. Персонал управляющих компаний по большей части состоит из руководителя, секретаря, диспетчера и двух инженеров. Конечно, такой штат сотрудников не позволяет всесторонне подходить к вопросам обслуживания многоквартирных домов. Вместе с тем, управляющих компаний не так много. В Калужской области после недавнего лишения лицензий УК, на некоторые управляющие компании в г. Калуге по постановлению органов власти приходится в среднем по 150 домов. Таким образом, своевременное обслуживание жилищного фонда в настоящее время затруднительно.

При учете тарифа на содержание общего имущества, особенно в аварийных или маленьких (двухэтажных) домах, содержание сводится к минимуму. Но именно такие дома нуждаются в обслуживании больше всего, так как они построены уже давно. Возможно, именно по статье текущий ремонт необходимо создать «общий котел» как для средств, накопленных по статье на капитальный ремонт [7, с.24].

Такой вывод приводит к следующей проблеме в жилищно-коммунальном хозяйстве субъектов Российской Федерации – работа государственных органов, разрабатывающих и реализующих жилищную политику в РФ.

Государство периодически разрабатывает законодательные акты по реализации государственной жилищной политики. Можно выделить несколько стратегических целей, достижение которых актуально, но труднодоступно:

- устранение аварийного и ветхого жилья;

- организация жилищной консультации населения;
- повышение эффективности управления многоквартирными и жилыми домами и др.

Устранение аварийного жилья является очень актуальной проблемой в нашей стране. Разумеется, разработаны программы по переселению граждан из аварийного жилья, но проблема заключается в сроках их реализации. Большому количеству людей приходится годами добиваться переселения из домов с обвалившейся крышей. Конечно, проблема заключается в финансировании, но не менее важным считается процесс оформления документации [5, с. 349].

Процесс признания дома аварийным очень затруднительный, особенно для домов, где живет мало людей, в том числе пенсионеров. Для начала нужно признать дом аварийным, что включает в себя сбор документов, проведение общего собрания собственников, экспертизы сроком от 10 до 30 дней (на платной основе). После подачи заявления решение принимает межведомственная комиссия (срок рассмотрения обращения – 30 дней). Для издания распоряжения требуется еще 30 дней. Когда дом признан аварийным, с собственниками заключают соглашение о размере возмещения и сроках изъятия квартир и земельного участка. После этого жители ждут расселение и возмещение (сроки не определены или запланированы через несколько лет). Для ускорения процесса люди периодически посещают органы власти и привлекают телевидение.

Вместе с тем, не все знают, что нужно делать в той или иной ситуации. Часто люди обращаются в прокуратуру для решения своих вопросов. Естественно, прокуратура перенаправляет обращения в Администрацию или в Государственную жилищную инспекцию. Ответы государственных служащих не всегда понятны заявителям, так как работники цитируют жилищное законодательство. Для решения вопроса необходимо проводить консультации, личные приемы с жителями, чтобы они знали куда обращаться в конкретных ситуациях [8, с. 21].

Жители многоквартирных домов часто жалуются на бездействие управляющих организаций. Существует федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 №59-ФЗ, в котором прописаны требования к обращению и сроки рассмотрения обращений. В данном законе указано, что проверка проводится по нарушениям, указанным в обращении. Часто люди пишут обращение, в котором указана одна проблема, но просят специалиста посмотреть и другие проблемы многоквартирного дома. При этом, специалист объясняет заявителям, что это считается превышением полномочий, но люди считают, что органы государственной власти защищают управляющие организации. Такие ситуации также зависят от грамотности граждан в части законодательства РФ.

В муниципальных районах с обслуживанием жилищного фонда меньше проблем, чем в городе, потому что мало многоквартирных домов. Но присутствуют проблемы износа инженерных коммуникаций и несущих конструкций дома. Это связано с тем, что дома старые и малоэтажные (маленький процент сбора средств). Для решения проблемы с качеством обслуживания многоквартирных домов следует не только повышать тарифы на ЖКХ, но и увеличить количество управляющих организаций в городах. Как было сказано ранее, на каждую управляющую компанию приходится большое количество домов из разных районов города. При увеличении количества обслуживающих организаций снизится нагрузка на работников сферы жилищно-коммунального хозяйства [4, с. 107].

Помимо этого, улучшить обслуживание МКД может развитие образования жителей в сфере ЖКХ. Это может привести к облегчению процесса решения проблем, переходу некоторых домов на непосредственный способ управления или ТСЖ.

Таким образом, необходимо всесторонне подходить к развитию сферы жилищно-коммунального хозяйства и учитывать интересы всех сторон.

Список использованных источников

1. Матюшкина, И. А. Ключевые проблемы развития органов местного

- самоуправления в России / И. А. Матюшкина, Д. Н. Зародыш // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 8(125). – С. 176-178.
2. Гузикова, Л.А. Оценка эффективности реализации жилищной политики в регионах России / Л.А. Гузикова, Е.В. Плотникова. – Текст: непосредственный // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – №4. – С. 3-15.
3. Куреева, Т. Д. Реализация жилищных программ государственной поддержки отдельных категорий граждан в Санкт-Петербурге / Т. Д. Куреева. - Текст: электронный // Молодой ученый. - 2021. - № 49 (391). - С. 105-107. - URL: <https://moluch.ru/archive/391/86116/> (дата обращения: 22.10.2023).
4. Лихобабин, В.К. Ценовой подход в реализации жилищной политики / В.К. Лихобабин, А.С. Плотникова // Потенциал интеллектуально одаренной молодежи – развитию науки и образования: Материалы X междунар. конф. – Астрахань, 2021. – С. 347-352.
5. Матюшкина, И. А. Проблемы и перспективы развития рынка транспортных услуг в современных условиях / И. А. Матюшкина, С. А. Ситник // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-2(79). – С. 467-471.
6. Кемайкин, Н.К. Направления развития ЖКХ России / Н.К. Кемайкин, М.Н. Павленков.- Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. - №51. – С. 22-34
7. Матюшкина, И. А. Цифровая трансформация предприятий обрабатывающей промышленности / И. А. Матюшкина, М. Ю. Серегина // Экономика. Социология. Право. – 2023. – № 2(30). – С. 19-25.

Сведения об авторах

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: vuyakova@yandex.ru

Прокопова Дарья Дмитриевна – студент 2 курса направления подготовки 38.03.01 Экономика Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: d.tarelko2001@mail.ru

UDC 338.2

KEY PROBLEMS OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Matyushkina I.A., Prokopova D.D.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

Housing and communal services is the basic branch of the Russian economy, which ensures the vital activity of every person, organization, territory and the country as a whole. The effectiveness of its development and reform determines the potential for improving the level and quality of life of the population. In the article, the authors define the role of housing and communal services in society, identify the key problems of housing and communal services development from the point of view of consumers of housing and communal services and the main producers of these services, identify "bottlenecks" in the work of state bodies developing and implementing housing policy in the Russian Federation

Keywords: housing and communal services, Russia, consumers of housing and communal services, GIS housing and communal services platform.

References

1. Matyushkina, I. A. Key problems of development of local self-government bodies in Russia / I. A. Matyushkina, D. N. Zarodish // Global scientific potential. – 2021. – № 8(125). – Pp. 176-178.
2. Guzikova, L.A. Evaluation of the effectiveness of the implementation of housing policy in

the regions of Russia / L.A. Guzikova, E.V. Plotnikova. – Text : direct // Scientific journal of NIU ITMO. Economics and Environmental Management series. – 2020. – No. 4. – Pp. 3-15.

3. Kureeva, T. D. Implementation of housing programs of state support for certain categories of citizens in St. Petersburg / T. D. Kureeva. - Text : electronic // Young scientist. - 2021. - № 49 (391). - Pp. 105-107. - URL: <https://moluch.ru/archive/391/86116/> / (accessed: 04/27/2022).

4. Likhobabin, V.K. Price approach in the implementation of housing policy / V.K. Likhobabin, A.S. Plotnikova // The potential of intellectually gifted youth for the development of science and education: Materials of the X International Conference – Astrakhan, 2021. – Pp. 347-352.

5. Matyushkina, I. A. Problems and prospects of development of the transport services market in modern conditions / I. A. Matyushkina, S. A. Sitnik // Economics and entrepreneurship. – 2017. – № 2-2(79). – Pp. 467-471.

6. Kemaykin, N. K. Directions of development of housing and communal services of Russia / N.K. Kemaykin, M.N. Pavlenkov.- Text : direct // Bulletin of Tomsk State University. Economy. – 2020. - No.51. – Pp. 22-34.

7. Matyushkina, I. A. Digital transformation of manufacturing enterprises / I. A. Matyushkina, M. Yu. Seregina // Economy. Sociology. The right. – 2023. – № 2(30). – Pp. 19-25.

Author`s information

Matyushkina Irina Alekseevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: vuyakova@yandex.ru

Prokopova Darya Dmitrievna – 2nd year student of the direction of preparation 38.03.01 Economics orientation of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14. E-mail: d.tarelko2001@mail.ru

УДК 339.9

К ВОПРОСУ О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Чеплинските И.Р.

ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда

Лесопромышленный комплекс имеет большое значение для экономики Вологодской области, однако в настоящее время в нём выделяется ряд проблем. Для предложения мер по их устранению следует изучить опыт стран, преуспевших в данном направлении. В связи с этим целью исследования стало изучение зарубежного опыта развития лесопромышленного комплекса, задачи: проанализировать зарубежный опыт развития данного комплекса и выделить основные инструменты, способствующие его развитию. Объект исследования – лесопромышленный комплекс Вологодской области, предмет – направления его развития.

Ключевые слова: зарубежный опыт, кластер, лесопромышленный комплекс, сертификация, эффективное управление.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-16-26

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) – один из ключевых межотраслевых комплексов Вологодской области. Мы можем судить об этом на основании включения региона в Стратегию развития лесного комплекса РФ до 2030 года¹ (далее – Стратегия) как одного из приоритетных, а также по большой доле комплекса в структуре экономики области, составляющей 5,8% от общего объёма отгруженных товаров региона. Несмотря на это, в комплексе существует ряд ограничений, таких как низкая обеспеченность отечественным оборудованием, недостаточная инвестиционная активность в комплексе, малый объём научной и инновационной деятельности и т.д. В сложившихся условиях остро встаёт вопрос развития ЛПК. Для поиска и обоснования мер, необходимых для устранения сложившихся ограничений следует изучить то, как развивался данный комплекс в других странах, чтобы выявить лучшие практики. В связи с этим цель исследования – изучить зарубежный опыт развития ЛПК. Для её достижения были поставлены следующие задачи:

- проанализировать зарубежный опыт развития ЛПК;
- выделить основные инструменты, способствующие развитию ЛПК.

Объект исследования – лесопромышленный комплекс Вологодской области, предмет – направления его развития. Методология исследования включает методы анализа, обобщения и сравнения. Научная новизна исследования заключается в систематизации практик и выявлении инструментов, способствующих развитию ЛПК в разных странах мира, и анализе их применимости к Вологодской области. Информационной базой послужили зарубежные и отечественные исследования в области развития ЛПК, а также стратегические документы Российской Федерации.

Теоретико-методологические основы исследования. Лесопромышленный комплекс, согласно Стратегии, подразделяется на две основные составляющие – это лесное хозяйство и лесная промышленность. Первая составляющая включает в себя деятельность по воспроизводству и охране лесов, регулирование их использования; вторая представляет собой совокупность отраслей промышленности, направленных на переработку древесины и производство готовой продукции различной степени сложности.

Данный комплекс играет важную роль в социально-экономическом развитии Вологодской области. В 2022 году отрасли ЛПК обеспечили занятость населения в размере 5,2% от общего количества работников организаций. Развитие предприятий комплекса исторически способствовало притяжению в местах их расположения трудовых ресурсов. В

¹ Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 1989-р.

настоящее время данные производства могут становиться единственной возможностью трудоустройства для сельских населённых пунктов [16].

Несмотря на всё вышеперечисленное, в ЛПК области выделяется ряд проблем, возникавших в кризисные для российской экономики периоды, часть из которых находила решение, часть требует устранения и в настоящее время. Так, ликвидация советских леспромхозов привела к закрытию производств в сельских населённых пунктах и последующему росту безработицы, снижению уровня заработной платы [8]. В постсоветское время ввиду увеличения степени износа основных фондов стала падать производительность труда лесоперерабатывающих предприятий. В настоящее время перед ЛПК Вологодской области встают такие проблемы, как недостаточное кадровое обеспечение, высокий уровень незаконного оборота древесины и нелегальных рубок, слаборазвитая инфраструктура, низкая инвестиционная привлекательность и т.д. [9]. В данных обстоятельствах встаёт вопрос о поисках пути развития ЛПК, что актуализирует необходимость изучения опыта других стран, что позволит определить меры, которые принимались ими для решения схожих проблем.

Результаты исследования. Эффективность решения имеющихся в ЛПК проблем и перспективы его развития определяются инструментами и методами управления, под которым подразумевается воздействие органов управления ЛПК на его отдельные отрасли, обеспечивающее достижение стратегических целей с учётом условий и конкретных предпосылок в регионе. В настоящее время система управления ЛПК характеризуется слабой координацией между разными органами власти, несовершенной институциональной средой в области лесного законодательства, что проявляется в утверждении большого числа нормативно-правовых актов без соответствующего анализа их принятия [17, 24].

В ряде стран в области управления развитием ЛПК сложилась иная ситуация. Рассмотрим примеры стран, схожих по природно-географическому потенциалу с Россией. Прежде всего к ним относятся Швеция, Финляндия и Канада.

Финляндия в настоящее время является страной с одним из самых развитых ЛПК, лидирующей по объёмам мирового экспорта бумаги и заготовленной древесины, доли которых от его общего объёма составляют 25 и 10% соответственно. Реформирование лесного сектора в стране началось после окончания Второй мировой войны, когда перед экономикой была поставлена задача увеличения вклада ЛПК в ВВП с ориентацией на развитие глубокой переработки древесины, а также формирование малых предприятий. Государственные инвестиции направлялись в основной капитал целлюлозно-бумажной промышленности, в лесохозяйственное машиностроение, а также в исследования и инновационное развитие отраслей ЛПК.

Программы развития сектора с ориентацией на создание конкурентоспособных предприятий по глубокой переработке древесины, привели к рационализации технологической структуры, что вместе с внедрением новейших технологий способствовало снижению потребления топливной древесины и увеличению объёма использования древесных отходов. В стране создавались зарубежные производства, покупались иностранные компании, производства обеспечивались специалистами, привлечёнными из-за рубежа или обученными в самой стране [21]. Таким образом, Финляндия стала одной из первых стран, в которых сформировался лесопромышленный кластер, связывающий в единые цепочки производства и обслуживающие предприятия всех уровней. Это помогло сбалансировать развитие компаний ЛПК, а также поддержать внутри страны высокую конкуренцию. Сотрудничество с другими организациями способствует формированию новых проектов, что в конечном итоге обеспечило стране четвёртое место в мировом экспорте бумаги, пятое – в экспорте пиломатериалов и древесной массы на 2020 год. Перечисленные выше меры позволили Финляндии достичь показателя доли добавленной стоимости более 20%, что выше аналогичного показателя в России на 18% [11].

Швеция относится к лидирующим по объёмам производства продукции ЛПК странам, она входит в первую пятёрку стран мира по объёму изготовления древесных пеллет и

древесной массы [2]. На её долю приходится 5% от общемирового производства лесоматериалов. Большую роль в развитии ЛПК Швеции играет структура лесовладения – на частные лица приходится более 70%, на государство – 20%, остальное – на прочих лесовладельцев. По мнению шведских специалистов, такое соотношение несёт эффективность и стабильность лесного фонда в стране. Управление развитием комплекса в Швеции осуществляется двумя независимыми органами: Федерацией шведской лесной промышленности и Шведским лесным агентством, ведущим контроль за рубками в стране и оказывающим консультационные услуги лесопромышленникам [5].

Страну отличают планово-направленные условия развития ЛПК. В рамках национальных программ организовывались научные исследования и разработки в области лесного хозяйства с использованием новых информационных технологий, создавались модельные леса, производилась сертификация лесного фонда. Сертификат, выдающийся аудитором, подтверждает соответствие продукции или услуги требованиям, отражающим соблюдение производителем принципов устойчивого управления лесами [15]. В стране активно формируются кластеры, в которые встраивается как крупный, так и малый и средний бизнес. Кластеры включают производства по заготовке и переработке леса, предприятия химической промышленности, машиностроение для нужд ЛПК, транспортировку и т.д. Активно развивается биоэнергетика, использующая в качестве топлива отходы и самого производства, и лесозаготовки [5]. В Швеции сформировался уникальный подход к устойчивому лесопользованию. В нём используется модель интенсивного лесного хозяйства на базе взвешенной системы лесных рубок, ухода за лесами и их восстановления, что обеспечивает рост продуктивности вторичных лесов и сохранение биоразнообразия [3, 23].

Система управления лесами Канады базируется на ряде нормативно-правовых актов и законов, направленных на сохранение экономической, экологической и социально-культурной ценности лесов. Федеральные органы власти организуют научные исследования в сфере ЛПК, регулируют вопросы внешней торговли, обеспечивают охрану окружающей среды. Кластерная политика в стране реализуется главным образом на региональном уровне, федеральные органы власти в лице Исследовательского совета участвуют в ней в роли координатора. Кластерная политика Канады направлена в первую очередь на развитие производств в сельских территориях, что способствует увеличению в них занятости и, как следствие, повышению уровня жизни. Также правительство оказывает поддержку компаниям, впервые выходящим на внешний рынок.

Стоит отметить, что кластерная политика в Канаде и Финляндия имеет ограничения, которые привели к отрицательным экономическим эффектам. Это отражается в зависимости от государственной поддержки, от предоставляемых им субсидий [10].

Активное участие в управлении ЛПК принимают государственные органы Польши. Проводимая в стране политика поспособствовала увеличению площадей, покрытых лесами на 7,7% за пятьдесят лет, привела к устойчивому росту объёмов производства и продажи продукции деревообработки и целлюлозно-бумажной продукции [3]. Управление в сфере ЛПК в стране осуществляется федеральными органами власти. Они осуществляют программы, направленные на реализацию долгосрочного экономического и инвестиционного потенциала страны, и поддерживающие экспорт и зарубежную экспансию местных предприятий. Обозначенные выше программы осуществляются в рамках Национальной стратегии развития, дающей возможность использовать инвестиции различных фондов в сфере лесного хозяйства, деревообрабатывающей промышленности и для обеспечения защиты окружающей среды [19]. Лесная промышленность Польши поддерживается Европейским фондом сельского хозяйства по развитию сельских территорий, что достигается через повышение прибыльности и конкурентоспособности лесных ферм с помощью реструктуризации, развития услуг для лесного хозяйства. В стране создаются региональные инновационные стратегии, направленные на формирование технологических платформ.

Кластеры в Польше создаются главным образом в мебельном производстве. Основной потребитель польской продукции ЛПК – Западная Европа. Близость к данному рынку, соответствие товаров высоким техническим и качественным европейским требованиям поспособствовали успешному развитию комплекса на территории страны. Этому также содействовал ряд других факторов: активная политика польских производителей, направленная на расширение производственной номенклатуры, относительно низкая стоимость производства продукции, развитие внутреннего рынка и др.

Для решения проблем, связанных с энергетикой, в стране создаются плантации быстрорастущих энергетических культур. В соответствии с энергетической политикой Европейского Союза, Польша стремится к увеличению доли возобновляемых ресурсов. Плантации создаются для пополнения ресурсной базы и выращивания деревьев без ущерба для добычи круглого леса [3]. Возвращаясь к вопросу управления, стоит отметить, что деятельность субъектов деревообрабатывающей промышленности в ряде европейских стран, входящих в состав Европейского союза, координируется не только федеральными органами управления, но и отраслевыми союзами и ассоциациями производителей. Они осуществляют функции маркетинга, стандартизируют работу и требования к готовой продукции, устанавливают торговые связи с другими странами [19]. Стабильное развитие экономики и обеспечение постоянного роста объёмов производства возможно путём создания эффективной конкурентоспособной промышленности. То же касается и ЛПК. Во многих странах широко применяется практика внедрения стандартов сертификации на производимые товары, цель которой – достижение соответствия продукции международным стандартам качества и, как следствие, расширение внешнего рынка. Данная практика применяется такими странами, как Швеция, Финляндия, Польша, Латвия и др. [3].

Одной из нерешённых проблем, встающих перед лесным хозяйством, являются незаконные рубки. Рубки наносят экономике области материальный ущерб, создают предпосылки для угрозы экологической безопасности, так как нелегальная заготовка древесины ведётся в том числе на особо охраняемых природных территориях, что является прямым нарушением лесного законодательства [7].

Уменьшения объёмов нелегальных рубок можно достичь посредством введения добровольной сертификации самих лесов. Данная мера способствует выявлению и дальнейшему пресечению случаев незаконной деятельности в лесах, арендуемых предприятиями. Компании, обладающие соответствующим сертификатом, закупают древесину только с установленным происхождением, исключается та, что была заготовлена незаконным путём. Данная практика широко применяется в США, Финляндии, Латвии, однако особенно выделяется Канада, являющаяся страной с самыми большими площадями сертифицированных лесов в мире.

Таким образом, наиболее часто применяемыми для развития ЛПК в изученных странах практиками являются: осуществление кластерной политики, активное участие государства и сотрудничество с частными компаниями, реализация различных программ и стратегий, в том числе инновационной направленности, ведение интенсивного лесного хозяйства и т.д. (табл. 1). Исходя из обозначенных выше фактов мы сделали вывод о том, что кластерная политика является одним из ключевых направлений развития ЛПК в разных странах по всему миру. Тенденция к кооперации прослеживается не только у крупных предприятий, но и у объектов малого и среднего предпринимательства, для которых создание лесопромышленных кластеров становится одним из ключевых направлений повышения их конкурентоспособности². Данный процесс характерен для России. Так, усиление диверсификации экономики Вологодской области, определённое как одно из приоритетных направлений экономической политики субъекта, основывается на создании и развитии региональных кластеров [18].

² Прогноз долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 29.10.2023).

Таблица 1 – Зарубежный опыт развития ЛПК

Страна	Проблема развития ЛПК	Направление деятельности	Результат принимаемых мер
Финляндия	Малый вклад ЛПК в ВВП	Созданы предприятия по глубокой переработке древесины, сформированы малые предприятия, внедрены новейшие технологии	Рационализирована технологическая структура, развит лесопромышленный кластер, сформирована высокая конкуренция внутри страны
	Слабая экспортная ориентированность	Развиты инновационные производства, международное сотрудничество	Достигнуто 4-место в экспорте бумаги, 5-е – пиломатериалов и древесной массы
Швеция	Неэффективное управление ЛПК	Достигнуто плано-направленное развитие ЛПК, реализованы национальные программы	Сформированы лесопромышленные кластеры, включающие малый и средний бизнес, развито лесное хозяйство с применением новых информационных технологий
	Несформированное устойчивое лесопользование	Сформировано интенсивное лесное хозяйство, созданы модельные леса, сертифицирован лесной фонд	Достигнут рост продуктивности лесов, сохранено биоразнообразие
Канада	Неэффективное управление ЛПК	Сформирована система нормативно-правовых актов, проведены научные исследования в сфере ЛПК, обеспечена охраны лесов	Сохранена экономическая, экологическая и социально-культурная ценность лесов, развит лесопромышленный кластер
	Слаборазвитые производства в сельских территориях	Проведена кластерная политика главным образом на региональном уровне	Развиты сельские территории, увеличена занятость, повышен уровень жизни
Польша	Слабая экспортная ориентированность	Поддержан экспорт, зарубежная экспансия местных предприятий	Развита торговля со странами Западной Европы
	Неэффективное управление ЛПК	Реализованы программы в рамках Национальной стратегии развития, деятельность скоординирована федеральными органами управления, отраслевыми союзами, ассоциациями производителей	Обеспечено финансирование из фондов частных и государственных организаций, повышены прибыльность и конкурентоспособность фирм
	Малый объем инновационной деятельности	Созданы региональные инновационные стратегии	Сформированы технологические платформы
	Низкое энергетическое обеспечение	Созданы плантации быстрорастущих энергетических культур, увеличена доля возобновляемых ресурсов	ЛПК страны обеспечено ресурсной базой без ущерба для добычи круглого леса

Источник: составлено автором

В Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года в качестве приоритетных названы металлургический, газохимический, машиностроительный, биотехнологический, текстильный, строительный и лесопромышленный кластеры³.

В Вологодской области представлен один Промышленный кластер деревянного домостроения и деревопереработки, созданный в 2014 году. В его состав входит 19 организаций. Он специализируется на производстве пиломатериалов, целлюлозы, бумаги, фанеры, а также на строительстве жилых домов и социальных объектов в формате единичного и мелкосерийного производства. Лесопромышленный кластер Вологодской области от тех, что получили развитие в изученных нами странах, отличается недостаточная кооперация с предприятиями, не входящими в кластер, особенно это касается малого и среднего бизнеса. Региональные инвестиционные проекты в области ЛПК, направленные на расширение действующих производств, принадлежат градообразующим предприятиям, на

³ Стратегия социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года: утв. Постановлением Правительства области от 17 октября 2016 г. № 920.

их же площадках строятся новые предприятия, таким образом, совместная деятельность с входящими в состав кластера компаниями не ведётся в полной мере, в результате чего невозможно формирование единой технологической цепи лесопромышленных производств. Кроме того, в рамках кластера практически отсутствуют инвестпроекты инновационной направленности, ориентированные на углубление переработки древесины с применением новейших технологий [12].

Развитие крупных предприятий, привлечение ими денежных средств происходит путём реализации приоритетных инвестиционных проектов, в рамках которых инвестору без аукциона предоставляются лесные участки или льготы на их аренду. Это способствует основанию новых производств и созданию рабочих мест, однако стоит отметить, что данная мера подразумевает поддержку крупных предприятий, производящих продукцию низкой степени передела древесного сырья. Малый и средний бизнес оказывается исключённым из сектора, так как он не способен реализовывать масштабные проекты [17, 4].

Устойчивая система управления ЛПК в Вологодской области начала складываться после 2006 года. Тогда, в соответствии с Лесным кодексом РФ, большая часть полномочий по ведению лесного хозяйства стали передаваться с федерального уровня на региональный. В Вологодской области таким органом стал Департамент лесного комплекса. Помимо государственных органов власти в процессе управления участие принимают частные лица – арендаторы лесных участков, а также государственные некоммерческие организации [17, 1].

В настоящее время в области функционируют два учреждения управления лесным хозяйством: казенное учреждение «Вологдалесцентр», шесть специализированных автономных учреждений, среди которых наибольшими полномочиями обладает «Вологдалесхоз», а также автономное учреждение «Вологодский селекцентр». Основными задачами данных организаций являются обеспечение охраны, защита и воспроизводство лесов, борьба с лесным пожарами. В регионе ведутся работы по лесовосстановлению, выращиваются сеянцы с открытой и закрытой корневой системой, однако основной объём работ ведётся арендаторами лесных участков. В 2019 году область присоединилась к федеральному проекту «Сохранение лесов», выделенного в рамках национального проекта «Экология». В 2021 г. для его реализации учреждением «Вологдалесхоз» было выделено 142,8 млн рублей на мероприятия по лесовосстановлению [1].

Перед Вологодской областью стоит проблема незаконных рубок. Для её решения в регионе, по аналогии с изученными нами странами, применяется система сертификации лесов по системе Лесного попечительского совета (FSC). Данный процесс в регионе начался в 2004 году, на сегодняшний день сертифицировано порядка 2,4 млн га, что составляет 7% от площади лесов России, сертифицированных по названной выше системе [7].

Заключение. Таким образом, в ходе исследования нами был сделан вывод о том, что для развития ЛПК страны с ведущей экономикой в области деревообработки и лесного хозяйства реализуют кластерную политику. Её реализация возможна благодаря активному участию государства как на федеральном, так и на региональном уровнях управления. Длительная история становления комплекса и проведения в них реформ способствовала установлению в этих странах стабильного законодательства, что так же положительно сказывается на развитии ЛПК. Отличительными чертами систем управления в изученных странах является их эффективность, делегирование части полномочий частным компаниям, ассоциациям производителей. В Вологодской области представлен один лесопромышленный кластер, отличающийся меньшей кооперацией предприятий и более слабым вовлечением малого и среднего бизнеса по сравнению с аналогичными кластерами в изученных нами странах. Кроме того, предприятия в области меньше направлены на реализацию инновационных проектов.

Обеспечению развития ЛПК способствует привлечение инвестиций, в том числе иностранных. Они направлены на прямую поддержку предприятий и на финансирование отраслевых научных исследований. В Вологодской области привлечение средств в ЛПК происходит через приоритетные инвестиционные проекты, которые, с одной стороны,

способствуют основанию новых производств и созданию рабочих мест, с другой – исключают участие малого и среднего бизнеса, не способного реализовывать масштабные проекты.

Важной составляющей опыта зарубежных стран является их ориентация на инновационное развитие. Повышение конкурентоспособности предприятий происходит за счёт создания и модернизации производств, изготавливающих продукцию глубокой переработки древесины. Широко применяемый инструмент – внедрение системы сертификатов. Он направлен на выпуск товаров, соответствующих международным стандартам качества. Данная система, когда речь идёт о сертифицировании лесов, способствует сокращению объёмов нелегальных рубок, что характерно и для Вологодской области. В изученных странах сформировалось интенсивное лесное хозяйство, направленное на рост продуктивности лесов. Значимым аспектом деятельности является сохранение биоразнообразия. Также стоит отметить, что создание лесозаготавливающих и лесоперерабатывающих производств способствует развитию сельских территорий, что в первую очередь касается Канады. Таким образом, развитие ЛПК касается не только экономических проблем, но и социальных.

В ходе исследования нами был сделан вывод о том, что в Вологодской области, наряду с изученными странами, для развития ЛПК применяется сертифицирование лесов, осуществление мероприятий по лесовосстановлению, реализация программ и стратегий, а также проведение кластерной политики. Вместе с этим более слабое развитие получает инновационная деятельность, интенсификация лесного хозяйства, формирование малых и средних предприятий.

Для более эффективной реализации кластерной политики в Вологодской области, на наш взгляд, следует использовать инструменты, которые способствовали её реализации за рубежом. К ним относятся: создание специальных институтов развития, поддержка совместных проектов среди компаний, реализация государственных программ снижения рисков, консультативные услуги для необычных финансовых операций [14]. Для развития инновационной деятельности, по аналогии с изученными странами, представляется возможным создание стратегических центров поддержки инноваций, международных инновационных платформ, а также агентств по инвестированию, средства из фондов которых смогут получать не только производственные компании, но и исследовательские институты. Кроме того, перспективным инструментом поддержки инновационной деятельности в области является формирование экспертных центров, координирующих действия участников процесса создания и внедрения инноваций [13]. Повышения интенсификации лесного хозяйства Вологодской области можно достичь путём корректировки нормативно-правовой базы, в частности, Правил заготовки древесины, ухода за лесами, лесовосстановления и других актов, развития и поддержки дорожной инфраструктуры, изменения системы подготовки кадров в пользу расширения учебного плана за счёт самостоятельного обучения и расширения учебного блока, направленного на практическое закрепление полученных знаний [6, 22]. Основными инструментами развития малого и среднего предпринимательства являются субсидирование лизинговых платежей предприятий, льготное кредитование, предоставление в пользование недвижимости на льготных условиях, консультативные услуги, проведение обучающих программ и т.д.

Список использованных источников

1. Белякова, А. В. Анализ деятельности государственных учреждений лесного хозяйства Вологодской области / А. В. Белякова // Государственное управление лесами: проблемы и пути решения : сборник научных статей и докладов II Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 мая – 02 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Федеральное бюджетное учреждение "Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт лесного хозяйства", 2022. – С. 11-17. – DOI 10.21178/2079-2022.11

2. Ежегодник лесной продукции ФАО – 2020. – Рим, 2020 – 464 с. DOI: <https://doi.org/10.4060/cc3475m>
3. Жегуло, О. В. Мировая практика развития экспорта лесопромышленного комплекса / О. В. Жегуло // Экономика, моделирование, прогнозирование. – 2008. – № 2. – С. 46-58.
4. Иванцова, Е. Д., Факторы успешности приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов в России: эконометрический анализ / Е. Д. Иванцова, А. И. Пыжев // Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 315–330. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.315-330>
5. Кетрова, Е.В. Опыт Швеции в лесопромышленном комплексе / Е. В. Кетрова, И. В. Мельман // Инновации в химико-лесном комплексе: тенденции и перспективы развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Красноярск, 28–29 апреля 2017 года / Ответственные редакторы Ю.А. Безруких, Е.В. Мельникова. – Красноярск: ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2017. – С. 51-54.
6. Концепция интенсивного использования и воспроизводства лесов. – СПб.: ФБУ «СПбНИИЛХ», 2015. – 16 с.
7. Корчагов, С. А. Развитие лесной сертификации в Вологодской области и ее роль в обеспечении легальности заготовки древесины / С. А. Корчагов, И. Н. Лупанова // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2015. – № 2(344). – С. 30-37.
8. Кохно, П. Индикаторы и механизмы повышения эффективности деятельности промышленных предприятий и корпораций / П. Кохно, А. Кохно // Общество и экономика. – 2017. – № 7. – С. 46-63. URL: <https://oie.jes.su/s020736760011772-8-1/>
9. Летовальцева, М.А. Стратегия устойчивого развития лесопромышленного комплекса как подсистемы региональной экономики // Арктика и Север. – 2015. – №20. – С. 73–91.
10. Матвеев, С.С. Динамика финансовых показателей лесной отрасли в мире / С.С. Матвеев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-4 (74). – С. 214-218.
11. Медведев, С.О. Отдельные аспекты зарубежного опыта развития лесопромышленных предприятий / С.О. Медведев, Я.Ф. Чупина, Т.Г. Рябова, М.А. Зырянов // Вектор экономики. – 2023. – №2. – 12 с. – DOI: 10.51691/2500-3666_2023_2_1 URL: <http://www.vectoreconomy.ru/index.php/number2-2023/mirovaya-ekonomika>
12. Мельман, И. В. Тенденции развития региональных лесопромышленных кластеров: архангельский и вологодский опыт / И. В. Мельман // Вопросы управления. – 2021. – № 4(71). – С. 78-92. – DOI 10.22394/2304-3369-2021-4-78-92.
13. Прошкина, А. С. Устойчивое развитие региональных кластеров: опыт Финляндии / А. С. Прошкина, Н. В. Трифонова // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2018. – № 3 –1. – С. 445-449.
14. Смагулова, Ж.Б. Основные инструменты кластерной политики в современной экономике / Ж. Б. Смагулова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – №. 1. – С. 41–45.
15. Сунгуров, Р. В. Устойчивое управление лесами и лесная сертификация / Р. В. Сунгуров // Устойчивое лесопользование. – 2003. – № 1(1). – С. 26-27.
16. Ускова, Т. В. Комплексное развитие сельских территорий - задача государственной важности / Т. В. Ускова, Н. В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2019. – № 6(104). – С. 7-20. DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1
17. Ускова, Т.В. Потенциал и перспективы развития лесопромышленного комплекса северного региона / Т.В. Ускова, С.А. Кожевников, Е.А. Мазилев, И.А. Секушина. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2021. – 185 с.
18. Ускова, Т.В. Проблемы экономического роста территории / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 170 с.
19. Цвирков, В. В. Международный опыт управления лесохозяйственным комплексом / В. В. Цвирков, Л. И. Каско, М. Н. Карашук // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. – 2021. – № 1(244). – С. 130-138.

20. Чеплинските, И. Р. Инвестиционные ограничения лесопромышленного комплекса Вологодской области и направления их устранения // Вопросы территориального развития. – 2023. – Т. 11. – № 1. – DOI 10.15838/tdi.2023.1.63.6.

21. Чомаев, Ф.Т. Зарубежный опыт формирования экспортоориентированных лесопромышленных комплексов / Ф.Т. Чомаев // Вестник университета. – 2017. – №11. – С. 72-78. – DOI: 10.26425/1816-4277-2017-11-72-78

22. Шматков, Н. Интенсивное лесное хозяйство Финляндии глазами преподавателей российских вузов / Н. Шматков, А. Белякова // Устойчивое лесопользование. – 2012. – № 4(33). – С. 21-30.

23. Forest and Forestry in Sweden // Royal Swedish Academy of Agriculture and Forestry. – 2015. – 24 p.

24. Medvedev, S. The Model of Management of the Timber Industry Complex in the Conditions of Sustainable Development / S. Medvedev, A. Mokhiev, T. Rjabova, M. Pozdnyakova, M. Zyryanov // IOP Conference Series Materials. Science and Engineering. – 2020. – Vol. 753(8): 082003. – DOI:10.1088/1757-899X/753/8/082003.

Сведения об авторе

Чеплинските Инна Ричардовна – инженер-исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН «ВолНЦ РАН»), e-mail: inna.cheplinskite@mail.ru

Благодарность

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

UDC 339.9

ON THE ISSUE OF FOREIGN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF THE TIMBER INDUSTRY

Cheplinskite I.R.

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

The timber industry complex is of great importance for the economy of the Vologda Oblast, but currently it faces a number of problems. To propose measures to eliminate them, it is necessary to study the experience of countries that have succeeded in this direction. In this regard, the purpose of the study was to study the foreign experience of the development of the timber industry complex, tasks: to characterize the measures for the development of this complex and highlight the main methods in them. The object of research is the timber industry complex, the subject is its development.

Key words: foreign experience, cluster, timber industry, certification, effective management.

References

1. Belyakova, A.V. Analysis of the activities of state forestry institutions of the Vologda Oblast / A.V. Belyakova // State forest management: problems and solutions : collection of scientific articles and reports of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, May 29 - June 02, 2022. – Saint Petersburg: Federal Budgetary Institution "Saint Petersburg Scientific Research Institute of Forestry", 2022. - pp. 11-17. - DOI 10.21178/2079-2022.11

2. FAO Forest Products Yearbook 2020. – Rome, 2020. – 464 p. DOI: <https://doi.org/10.4060/cc3475m>

3. Zhegulo, O. V. World practice of timber industry export development / O. V. Zhegulo //

Economics, modeling, forecasting. - 2008. – No. 2. – pp. 46-58.

4. Ivantsova, E. D., Success factors of priority investment projects in the field of forest development in Russia: Econometric analysis / E. D. Ivantsova, A. I. Pyzhev // Journal of Economics and Law. – 2022. – Vol. 16. – No. 2. – pp. 315-330. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.315-330>

5. Ketrova, E.V. Sweden's experience in the timber industry / E. V. Ketrova, I. V. Melman // Innovations in the chemical and forestry complex: trends and prospects of development : Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Krasnoyarsk, April 28-29, 2017 / Responsible editors Yu.A. Bezrukikh, E.V. Melnikova. – Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev", 2017. – pp. 51-54.

6. The concept of intensive use and reproduction of forests. – St. Petersburg: FBU "SPbNIILH", 2015. – 16 p.

7. Korchagov, S. A. Development of forest certification in the Vologda region and its role in ensuring the legality of wood harvesting / S. A. Korchagov, I. N. Lupanova // News of higher educational institutions. Forest Magazine. – 2015. – № 2(344). – Pp. 30-37.

8. Kohno, P. Indicators and mechanisms for improving the efficiency of industrial enterprises and corporations / P. Kohno, A. Kohno // Society and Economics. – 2017. – No. 7. – PP. 46-63. URL: <https://oie.jes.su/s020736760011772-8-1/>

9. Letovaltseva, M.A. Strategy of sustainable development of the timber industry complex as a subsystem of the regional economy // Arctic and the North. – 2015. – No.20. – pp. 73-91.

10. Matveev, S.S. Dynamics of financial indicators of the forest industry in the world / S.S. Matveev // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – No. 11-4 (74). – pp. 214-218.

11. Medvedev, S.O. Hotel aspects of foreign experience in the development of timber enterprises / S.O. Medvedev, Ya.F. Chupina, T.G. Ryabova, M.A. Zyryanov // Vector of Economics. – 2023. – No.2. – 12 p. – DOI: 10.51691/2500-3666_2023_2_1 URL: <http://www.vectoreconomy.ru/index.php/number2-2023/mirovaya-ekonomika>

12. Melman, I. V. Trends in the development of regional forestry clusters: Arkhangelsk and Vologda experience / I. V. Melman // Management issues. – 2021. – № 4(71). – Pp. 78-92. – DOI 10.22394/2304-3369-2021-4-78-92.

13. Proshkina, A. S. Sustainable development of regional clusters: the experience of Finland / A. S. Proshkina, N. V. Trifonova // Bulletin of the Faculty of Management of SPbGEU. – 2018. – № 3 -1. – Pp. 445-449.

14. Smagulova, Zh.B. The main tools of cluster policy in the modern economy / Zh. B. Smagulova // Intelligence. Innovation. Investment. – 2017. – No. 1. – pp. 41-45.

15. Sungurov, R. V. Sustainable forest management and forest certification / R. V. Sungurov // Sustainable forest management. – 2003. – № 1(1). – Pp. 26-27.

16. Uskova, T. V. Integrated development of rural territories - a task of national importance / T. V. Uskova, N. V. Voroshilov // Problems of territory development. – 2019. – № 6(104). – Pp. 7-20. DOI: 10.15838/ptd.2019.6.104.1

17. Uskova, T.V. Potential and prospects of development of the timber industry complex of the northern region / T.V. Uskova, S.A. Kozhevnikov, E.A. Mazilov, I.A. Sekushina. – Vologda: Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2021. – 185 p.

18. Uskova, T.V. Problems of economic growth of the territory / T.V. Uskova, E.V. Lukin, T.V. Vorontsova, T.G. Smirnova. – Vologda: ISERT RAS, 2013. – 170 p.

19. Tsvirkov, V. V. International experience of forestry complex management / V. V. Tsvirkov, L. I. Kasko, M. N. Karashchuk // Proceedings of BSTU. Series 5: Economics and Management. – 2021. – № 1(244). – Pp. 130-138.

20. Cheplinskite, I. R. Investment proposals of the timber industry complex of the Russian Federation / I. R. Cheplinskite // Issues of territorial development. – 2023. – Vol. 11. – No. 1. – DOI 10.15838/tdi.2023.1.63.6.

21. Chomaev, F.T. Foreign experience in the formation of export-oriented timber industry complexes / F.T. Chomaev // Bulletin of the University. – 2017. – No.11. – pp. 72-78. – DOI: 10.26425/1816-4277-2017-11-72-78

22. Shmatkov, N. Intensive forestry in Finland through the eyes of teachers of Russian universities / N. Shmatkov, A. Belyakova // Sustainable forest management. – 2012. – No 4(33). – Pp. 21-30.

23. Forest and forestry activities in Sweden // Royal Swedish Academy of Agriculture and Forestry. - 2015. – 24 p.

24. Medvedev, S. Model of management of the timber industry complex in conditions of sustainable development / S. Medvedev, A. Mohirev, T. Ryabova, M. Pozdnyakova, M. Zyryanov // Proceedings of the IOP conference series. Science and technology. – 2020. – Volume 753(8): 082003. – DOI:10.1088/1757-899X/753/8/082003 .

Author`s information

Cheplinskite Inna Richardovna – engineer- researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, e-mail: inna.cheplinskite@mail.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА В СОЦИОЛОГИИ

Гостенина В.И., Косякова В.П., Подъячева О.С.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье авторы рассматривают актуальные проблемы исторического экскурса в эпоху становления социологического знания. Анализируются взгляды представителей французской социологической школы, что оказало существенное влияние на развитие социологического знания. Авторами раскрываются основные положения таких направлений, как функционализм, структурализм, символический интеракционизм и другие. Указано на значимость взглядов Эмиля Дюркгейма, Марселя Мосса, Габриеля Тарда, Гюстава Лебона, положивших начало многим современным направлениям социологии.

Ключевые слова: французская школа, функционализм, структурализм, символический интеракционизм, социальные факты, теория социальной солидарности, теория социальной регуляции.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-27-34

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что новое научное знание [15; 18; 2] формируется на базе ранее существовавших воззрений учёных, изысканий исследователей. Невозможно изобрести что-то, если не опираться на предшествующий опыт множества поколений тех, кто кропотливым трудом создавал широчайшую и разнообразнейшую сферу науки.

Поэтому обращение к первоисточкам, к генезису того или иного направления в научной области правомерно, это помогает осмыслить современные достижения, чётче очертить границы того, что важно для современного человека в его познании окружающего мира. Большую роль при этом играет культура [21; 25], в том числе управленческая [6; 7; 10], что важно в эпоху цифровизации [1; 9; 22] и информатизации [12; 13; 17] многих сфер жизнедеятельности общества, в том числе образования [3; 4; 5] и науки [16; 24].

В данной статье мы обратились к историческому экскурсу в области социологии, а именно к представителям французской школы. Взгляды ученых данного направления стали основой важных социологических парадигм, которые востребованы сегодня как никогда, например, взгляды Гюстава Лебона на психологию толпы, Эмиля Дюркгейма – на социальное действие и тому подобное.

Французская школа социологии является одним из важнейших течений в области социологической мысли, оказывающим значительное влияние на развитие этой науки. Данная школа стала известна своими уникальными теоретическими и методологическими подходами к анализу общества.

Французская школа социологии возникла в конце XIX - начале XX века в стремлении исследователей разобраться в сложных проблемах современного общества Франции. Весьма важным этапом в формировании школы стало появление таких выдающихся мыслителей, как Эмиль Дюркгейм, Марсель Мосс, Пьер Бурдьё и другие. Они предложили новые теоретические подходы, призванные объяснить особенности социальных явлений и процессов.

Актуальность изучения Французской школы социологии обусловлена не только ее историческим значением, но и активным влиянием на современную социологию. Многие теории и идеи, разработанные французскими социологами, до сих пор актуальны и служат основой для современных исследований в области социальных наук. Их работы вызывают интерес и международное признание и сегодня, исследователи социологии активно применяют инструменты и подходы, предложенные Французской школой социологии.

Основным представителем французской школы социологии является Эмиль Дюркгейм (1858-1917), французский социолог, философ и психолог. Он считается одним из основоположников социологии как науки. Вклад Дюркгейма в развитие социологии был значительным. Он проводил исследования в области социальных явлений, стремился выявить закономерности и причинно-следственные связи, изучая общественные институты, нормы и ценности.

Одним из ключевых понятий в социологии Дюркгейма является социальный факт, который представляет собой объективную реальность, существующую независимо от индивидуальных представлений и воли людей. Социальные факты, такие как нормы, ценности, институты и другие социальные явления, оказывают влияние на мышление и поведение людей. Эти факты являются основой социальной интеграции и регуляции в обществе.

Интересно, что социальные факты возникают в результате социальных взаимодействий и общественных процессов. Наиболее яркими примерами социальных фактов могут служить правила поведения, законы, язык, религия, экономические отношения и многое другое.

Значение понятия социального факта в социологии Дюркгейма заключается в том, что их изучение позволяет понять, как функционирует общество, какие нормы и ценности существуют, и какие институты и организации формируются. Что в свою очередь помогает выявить закономерности и тенденции в общественной жизни и разработать методы и подходы к исследованию общества.

Социальные факты также играют важную роль в понимании социальной интеграции и регуляции. Они способствуют формированию общественного сознания и коллективных представлений, которые объединяют людей и обеспечивают стабильность и порядок в обществе. Социальные факты помогают поддерживать социальные нормы и ценности, регулируют поведение и устанавливают правила взаимодействия.

В социологической теории Дюркгейма особое внимание уделяется также значению общественного сознания и коллективных представлений в формировании и функционировании общества. Общественное сознание представляет собой множество идей, верований, ценностей и знаний, которые существуют внутри общества и воздействуют на действия и мышление его членов.

Дюркгейм утверждал, что общественное сознание является независимым от индивидуального сознания и находится вне отдельных людей. Оно формируется и развивается в процессе социализации, когда индивидуумы принимают общественные нормы, ценности и представления. Общественное сознание оказывает влияние на поведение людей, определяет их цели и мотивы, а также формирует общественные институты и организации.

Коллективные представления, по Дюркгейму, лежат в основе общественного сознания. Они представляют собой общие представления и идеи, которые существуют внутри общества и принимаются его членами. Коллективные представления включают моральные нормы, религиозные верования, политические идеи, научные теории и другие общепринятые идеи и убеждения.

Еще одной ключевой идеей социологии Эмиля Дюркгейма является теория социальной солидарности и регуляции. Эмиль Дюркгейм считал, что социальная солидарность – это процесс объединения индивидов в общество и формирования у них чувства принадлежности и взаимозависимости.

Согласно Дюркгейму, социальная солидарность осуществляется через общие ценности, нормы и правила, которые регулируют поведение людей и обеспечивают согласованность и стабильность общества. Он считал, что общество нуждается в определенном уровне социальной солидарности, чтобы функционировать эффективно и предотвращать социальные конфликты и дезорганизацию.

Дюркгейм выделял две формы социальной солидарности: механическую и органическую. Механическая солидарность основана на сходстве и однородности индивидов

в обществе. В таком обществе люди разделяют общие ценности, нормы и традиции, и их поведение и мышление схожи. Органическая солидарность, наоборот, основывается на взаимозависимости и разделении труда. В таком обществе люди выполняют различные функции и роли, и их взаимодействие базируется на взаимной зависимости.

Для поддержания социальной солидарности Дюркгейм также выделял понятие социальной регуляции. Социальная регуляция – это система норм, правил и институтов, которые контролируют и ограничивают поведение людей в обществе. Она обеспечивает соблюдение социальных норм и предотвращает девиантное поведение и аномию – состояние, когда отсутствуют ясные нормы и ценности, что может привести к социальной дезорганизации.

Таким образом, теория социальной солидарности и теория социальной регуляции в социологии Дюркгейма подчеркивает важность общих ценностей, норм и правил для поддержания стабильности и интеграции общества. Она показывает, что социальная солидарность и регуляция являются неотъемлемыми условиями для эффективного функционирования общества и предотвращения социальных конфликтов и дезорганизации.

Еще одним представителем этого направления является Марсель Мосс - французский социолог, знаменитый своими идеями и вкладом в развитие Французской школы социологии. Он родился в 1925 году и умер в 2003 году. Мосс стал одним из известных пионеров постиндустриальной социологии, и его работы имели значительное влияние на развитие этого направления науки. Его исследования были посвящены социальным изменениям, происходящим в постиндустриальном обществе.

Его основной идеей было утверждение, что существуют так называемые «национальные модели» развития, которые оказывают влияние на политические, экономические и социальные системы стран. Он считал, что эти модели определяют формы социальной организации конкретной страны и влияют на ее социальную динамику. Мосс также разработал понятие «расширенного связного образования», которое описывает процесс социальной мобильности и изменений внутри одного поколения (что нашло отражение, например, в развитии инновационных средств образования [20]). Он утверждал, что достижение образования становится все более важным для социального преуспевания и перехода от одного класса к другому. Еще одной важной идеей Мосса было его понимание социальной дифференциации. Он считал, что различные культурные и социальные группы в обществе имеют разные интересы и ценности, и исследовал способы, которыми эти различия влияют на социальные конфликты и неравенство.

Кроме заметного вклада в область постиндустриальной социологии, Марсель Мосс также оказал существенное влияние на развитие социологии знания и понимания национализма. Его работы продолжают влиять на современные социологические исследования и дебаты.

Не малую роль в развитии французской школы социологии сыграл французский социолог Габриэль Тард. Его основной вклад в социологию состоит в разработке концепции подражания и социальной инновации.

Концепция подражания Габриэля Тарда основывается на предположении, что социальные явления и процессы могут быть объяснены как результат подражания. Он считал, что люди склонны к подражанию другим, и это подражание формирует социальное поведение и социальные структуры. Тард также учил, что подражание может быть источником социального прогресса и развития. Новые идеи и инновации распространяются через подражание, что приводит к изменению и развитию общества.

Идеи Тарда часто ставят в противоположность идеям Эмиля Дюркгейма. В то время, как Дюркгейм считал, что социальные факты объясняются коллективным сознанием и силой социальных норм, Тард акцентировал внимание на роли индивидуальных действий и взаимодействий.

Концепция подражания Габриэля Тарда оказала значительное влияние на социологию и другие области наук, такие как психология и маркетинг. Его работы продолжают быть

актуальными и востребованными среди исследователей в сфере социальных наук.

Гюстав Лебон (1841-1931) был французским социологом, психологом и антропологом, который также сыграл важную роль в развитии социологии и психологии масс.

Одной из основных идей Лебона была его теория психологии масс. Он утверждал, что в массовом сознании люди становятся менее разумными и более подверженными эмоциям, что позволяет лидерам манипулировать ими. Лебон отмечал, что массы обладают коллективной психологией, отличающейся от психологии отдельного индивида. Лебон также исследовал влияние пессимизма и оптимизма на социальное поведение людей. Он полагал, что представления о будущем играют решающую роль в формировании поведения и настроений людей.

Кроме того, Лебон занимался анализом политической силы и роли лидеров в обществе. Он изучал процессы мобилизации и манипуляции массами, а также влияние этих процессов на политическую сферу. Эти идеи востребованы и сейчас [11; 14; 19].

В общем, Лебон являлся важным представителем французской социологии и его идеи имели значительное влияние на развитие социологической и психологической мысли.

Французская школа социологии оказала значительное влияние на развитие социологии во всем мире. Ее теоретические основы продолжают быть актуальными до сегодняшнего дня и используются в современных социологических исследованиях. Идеи представителей французской школы социологии подчинялись нескольким основным направлениям.

Функционализм – это социологическая теория, которая предлагает объяснение социальной реальности через изучение функций и ролей различных институтов и структур в обществе. Наиболее яркими представителями этой теории являются Толкотт Парсонс и Энтони Гидденс.

Основная идея функционализма состоит в том, что общество функционирует как организм, где все его части имеют определенные функции и взаимодействуют между собой для поддержания стабильности и равновесия.

Роль функционализма в анализе социальной реальности заключается в том, чтобы исследовать, как различные социальные институты и структуры выполняют свои функции и взаимодействуют друг с другом. Функционалистский подход помогает понять, как общество организовано и функционирует, а также какие процессы происходят в нем.

Структурализм - философско-методологическое направление, которое зародилось в середине XX века и оказало большое влияние на социологическую мысль. Оно развивалось как в рамках философии и лингвистики, так и в социологии. Основными фигурами в истории направления считаются Фердинанд де Соссюр и Клод Леви-Стросс.

В центре структурализма находится идея, что общество и его элементы определяются структурами, которые являются основными и неизменными. Структура – это совокупность взаимосвязей и взаимозависимостей между элементами системы. Эти структуры оказывают существенное влияние на поведение и действия людей. Структурализм в социологии подчеркивает важность изучения общественных структур и их взаимосвязей, а также воздействия этих структур на поведение и убеждения людей. Он помогает понять, что не только личные качества и мотивы человека формируют его действия, но и внешние факторы, такие как социальные нормы и роли.

Символический интеракционизм - это теоретический подход к изучению социальных взаимодействий, который уделяет особое внимание символическим аспектам смысла и взаимодействия между людьми. Основными представителями подхода выступают Ч.Кули и Дж.Г. Мид.

Символический интеракционизм утверждает, что смысл и значения вещей и событий возникают в процессе взаимодействия между людьми. Мы придаем значения определенным символам и действиям на основе социальных общих представлений.

Символический интеракционизм предлагает изучать социальные взаимодействия в их конкретных контекстах, обращая внимание на символы, смыслы, язык и социальные роли,

которые формируют и влияют на поведение и взаимодействия людей.

Постмодернизм - это философско-культурное направление, которое возникло во второй половине XX века и ставит под сомнение принципы и предпосылки классических социологических теорий. Он отрицает идею общего развития и исторического прогресса, считает, что все знания и истины являются относительными и строятся на основе социального конструирования. Это культурное направление представляют М. Фуко и Дж. Ваттимо.

Постмодернизм и его критика классических социологических теорий имеют важное значение для развития социологии и позволяют подойти к социальным явлениям с другой перспективы. Они вызывают критическое мышление и способствуют расширению наших представлений о социальном мире.

Французская школа современной социологической мысли имеет огромное значение для развития этой области. Она была важным центром интеллектуальной активности, где формировались и разрабатывались новые концепции, теории и методы социологического исследования.

Таким образом, французская школа имеет неоспоримое значение для развития современной социологической мысли. Она имеет долгую и богатую историю, начиная с работы классиков, таких как Эмиль Дюркгейм, Макс Вебер и Пьер Бурдьё. Однако эта школа постоянно развивается и адаптируется к современным социальным и политическим изменениям. Одной из перспектив дальнейших исследований в области Французской школы социологии является анализ новых форм социальной организации и протестного движения.

Ее концепции, теории и методы исследования оказывают существенное влияние на весь социологический дискурс (в том числе на дискурс социальных проблем [8], коммуникацию между властью и социумом [23]) и помогают лучше понять и анализировать современные социальные явления и процессы.

Список использованных источников

1. Алямкина Е.А. Власть - народ: контакт в электронном модуле // Актуальные проблемы современного общества. 2015. № 3. С. 203-207.
2. Антюхов А. В. Аксиологические ориентиры как гарант стабильности современного образования // Ценности современного образования: новые исследования. Брянск, 2023. С. 11-21.
3. Антюхов А. В. Брянский государственный университет: концептуальные основы и стратегические приоритеты развития // Вестник Брянского государственного университета. 2010. № 1. С. 32-35.
4. Антюхов А. В. Подготовка современного учителя в высшей школе: инновационный подход // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования. Брянск: РИСО БГУ; ООО «Аверс», 2022. С. 14-22.
5. Голенкова О.В. Формирование в вузе профессиональной готовности бакалавра по направлению подготовки «Социальная работа» к сопровождению детей, оставшихся без попечения родителей : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Голенкова Ольга Валерьевна, 2015. 252 с.
6. Гончарова И.А. «Сбережение народа» как задача государственного и муниципального управления // Добровольчество и наставничество: путь к «сбережению народа». Брянск, 2023. С. 13-17.
7. Гостенина В. И. Коммуникативные основания управления мегаполисом (на материале управленческого дискурса). Москва : ООО «МАКС Пресс», 2016. 192 с.
8. Дискурс социальных проблем в образовательном пространстве в период пандемии коронавируса: опыт учащихся общеобразовательных школ / С.Л. Мельников [и др.] // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве

в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 391-399.

9. Епремян Т.В. Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 25-31.

10. Киричек П. Н. Витальный кодекс управленца // Инновационные технологии в управлении. Москва : ООО «МАКС Пресс», 2016. С. 243-248.

11. Киричек П. Н. Номинальность и реальность системы управления // Практический дискурс высшей школы. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. С. 117-121.

12. Киричек П.Н. Человек в периметре информации: импульсы прогресса и регресса // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 32-47.

13. Киселев А. Г. Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1(13). С. 35-47.

14. Киселев А. Г. Периметр государственного управления: проблема основного звена // Власть. 2015. № 12. С. 5-11.

15. Липай Т. П. Общество знания: парадоксы развития // Социология. 2011. № 3. С. 65-72.

16. Мамедов А. К. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 1. С. 43-59.

17. Мамедов А. К. Университет в информационном обществе: новые вызовы и реалии // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия. Москва: ООО «МАКС Пресс», 2017. С. 169-171.

18. Мамедов А. К. Этические параметры развития современной науки (опыт институционального анализа) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 1. С. 53-64.

19. Методологические особенности социологии управления в меняющемся научном дискурсе современности. Эмпирическое значение / В. И. Гостенина [и др.] // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. 2011. № 1(2). С. 131-139.

20. Разработка методик и апробации технических решений по обеспечению удаленного доступа к лицензионному программному обеспечению для учреждений образования / А. И. Грищенко [и др.]. Брянск : Ладомир, 2009. 309 с.

21. Социология культуры / А. К. Мамедов [и др.]. Москва : ООО «МАКС Пресс», 2018. 146 с.

22. Шилина С. А. Коммуникативная личность в эпоху цифровизации // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды. Москва, 2022. С. 338-341.

23. Шилина С. А. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества // Власть. 2013. № 2. С. 043-046.

24. Шилина С.А. Научные публикации как наставничество в научном дискурсе // Добровольчество и наставничество: путь к «сбережению народа». Брянск, 2023. С. 62-66.

25. Conspicuous consumption as an attribute of socio-cultural decadence in Russia / A. V. Vasilyev [et al.] // Man in India. 2017. Vol. 97, No. 10. P. 399-414.

Сведения об авторах

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: v.gostenina@yandex.ru; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон рабочий: +74832580520 (1231)

Косякова Валерия Павловна – студент направления подготовки 39.03.01

«Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: kvalerap4@gmail.com; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

Подъячева Ольга Сергеевна – студент направления подготовки 39.03.01 «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: pp0_25@mail.ru; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

UDC 316

FRENCH SCHOOL IN SOCIOLOGY

Gostenina V.I., Kosyakova V.P., Podyacheva O.S.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

In the article, the authors consider the actual problems of historical excursion in the era of the formation of sociological knowledge. The views of representatives of the French sociological school are analyzed, which had a significant impact on the development of sociological knowledge. The authors reveal the main provisions of such directions as functionalism, structuralism, symbolic interactionism and others. The significance of the views of Emile Durkheim, Marcel Moss, Gabriel Tarde, Gustave Lebon, which laid the foundation for many modern areas of sociology, is pointed out.

Keywords: french school, functionalism, structuralism, symbolic interactionism, social facts, theory of social solidarity, theory of social regulation.

References

1. Alyamkina E.A. Power - people: contact in the electronic module / E. A. Alyamkina, P. N. Kirichek // Actual problems of modern society. 2015. No. 3. pp. 203-207.
2. Antyukhov A.V. Axiological guidelines as a guarantor of the stability of modern education // Values of modern education: new research. Bryansk, 2023. pp. 11-21.
3. Antyukhov A.V. Bryansk State University: conceptual foundations and strategic development priorities // Bulletin of the Bryansk State University. 2010. No. 1. pp. 32-35.
4. Antyukhov A.V. Training of a modern teacher in higher school: an innovative approach // Strategy and tactics of training a modern teacher in the conditions of the dialog space of education. Bryansk: RISO BSU; LLC «Avers», 2022. pp. 14-22.
5. Golenkova O.V. Formation of bachelor's professional readiness at the university in the direction of training «Social work» to accompany children left without parental care : specialty 13.00.08 «Theory and methodology of vocational education» : dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences / Golenkova Olga Valeryevna, 2015. 252 p.
6. Goncharova I.A. «Saving the people» as a task of state and municipal administration // Volunteering and mentoring: the way to «saving the people». Bryansk, 2023. pp. 13-17.
7. Gostenina V. I. Communicative foundations of megapolis management (based on the material of managerial discourse). Moscow : LLC "MAX Press", 2016. 192 p .
8. Discourse of social problems in the educational space during the coronavirus pandemic: the experience of secondary school students / S.L. Melnikov [et al.] // Discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Bryansk, 2021. pp. 391-399.
9. Yepremyan T.V. The discourse of the social space of the city in the conditions of digitalization // The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Bryansk, 2021. pp. 25-31.
10. Kirichek P. N. Vital code of a manager // Innovative technologies in management. Moscow : LLC «MAX Press», 2016. pp. 243-248.
11. Kirichek P. N. The rating and reality of the management system // Practical discourse of higher education. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,

2016. pp. 117-121.

12. Kirichek P.N. Man in the perimeter of information: impulses of progress and regression // The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Bryansk, 2021. pp. 32-47.

13. Kiselev A. G. Information in the perimeter of management: algorithms of reconstruction // Sociological science and social practice. 2016. No. 1(13). pp. 35-47.

14. Kiselev A. G. The perimeter of public administration: the problem of the main link // Power. 2015. No. 12. pp. 5-11.

15. Lipai T. P. Society of knowledge: paradoxes of development // Sociology. 2011. No. 3. pp. 65-72.

16. Mamedov A. K. Theoretical approaches to understanding identity in modern sociological science // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2015. No. 1. pp. 43-59.

17. Mamedov A. K. University in the information society: new challenges and realities // University in the global world: new status and mission. Moscow: MAX Press LLC, 2017. pp. 169-171.

18. Mamedov A. K. Ethical parameters of the development of modern science (experience of institutional analysis) // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2011. No. 1. pp. 53-64.

19. Methodological features of the sociology of management in the changing scientific discourse of modernity. Empirical significance / V. I. Gostenina [et al.] // Yearbook of the Research Institute of Fundamental and Applied Research. 2011. No. 1(2). pp. 131-139.

20. Development of methods and testing of technical solutions for providing remote access to licensed software for educational institutions / A. I. Grishchenkov [et al.]. Bryansk: Lodomir, 2009. 309 p.

21. Sociology of culture / A. K. Mamedov [et al.]. Moscow : LLC «MAX Press», 2018. 146 p.

22. Shilina S. A. Communicative personality in the era of digitalization // Artificial intelligence and social development: new opportunities and obstacles. Moscow, 2022. pp. 338-341.

23. Shilina S. A. Communicative technologies in the system of relations between the state and society // Power. 2013. No. 2. pp. 043-046.

24. Shilina S.A. Scientific publications as mentoring in scientific discourse // Volunteerism and mentoring: the way to «saving the people». Bryansk, 2023. pp. 62-66

25. Conspicuous consumption as an attribute of socio-cultural decadence in Russia / A. V. Vasilyev [et al.] // Man in India. 2017. Vol. 97, No. 10. P. 399-414.

Author`s information

Gostenina Valentina Ivanovna – Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: v.gostenina@yandex.ru. Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia. Phone work: +74832580520 (1231)

Kosyakova Valeria Pavlovna – student of the direction of training 39.03.01 «Sociology», Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: kvalerap4@gmail.com. Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia.

Podyacheva Olga Sergeevna – student of the direction of training 39.03.01 «Sociology», Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: pp0_25@mail.ru. Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia.

УДК 316.3

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ГРАНИЦ ВЫБОРА ПАРТНЕРА В БРАКЕ МОЛОДЕЖНОЙ
АУДИТОРИЕЙ**

Гостенина В.И., Цекун Е.С.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье авторы рассматривают институт семьи и брака, как один из фундаментальных социальных институтов, выделяя в нем основную проблему – естественный рост, а именно репродуктивную функцию. Приводят статистику рождаемости, а также рассматривают исследование, направленное на изучение социального самочувствия женщин, воспитывающих детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: институт семьи и брака, современная молодежь, гражданский брак, сожительство, демография, женщины, воспитывающие детей.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-35-40

Одна из наиболее острых проблем в современном мире - демография. Она неразрывно связана с изменениями взглядов молодежи на институт семьи и брака. Институт семьи и брака является одним из самых фундаментальных социальных институтов в обществе. Он играет ключевую роль в формировании личности, передаче культурных и социальных ценностей, а также обеспечении стабильности и развития общества [10; 11; 12].

Дефиниции брака и семьи, по своей сути, идентичны. Брак – это добровольный союз между мужчиной и женщиной, заключаемый с целью создания семьи и порождающий взаимные права и обязанности супругов. Семья всегда занимала существенное место в развитии общества в целом, ведь она способствует созданию стабильного социума, где люди могут чувствовать себя безопасно и уверенно [2; 3; 15]. Но в современном мире развивается тенденция о том, что институт семьи сейчас не является основополагающим, на лидирующие позиции ставится карьера или же личностный рост [2, с. 183]. По данным Европейского исследования ценностей (2018 год), 19% молодых людей в России считают семью «отжившим институтом».

Официально зарегистрированный брак в современном мире теряет свою привлекательность для молодых людей. С каждым годом в России снижается желание молодежи вступать в брак. Современные молодые люди все чаще выбирают свободные формы отношений, например, незарегистрированный брак (сожительство). Это отношения между партнерами по совместному проживанию, не оформленные в установленном порядке. К таким отношениям и склоняется высокий процент молодежи в настоящее время.

Современная молодежь все больше откладывает начало семейной жизни, это происходит из-за желания для начала получить образование, построить карьеру и достичь финансовой независимости. Основой брачного союза, несомненно, является любовь, но современное поколение при готовности создания семьи ставит во главу угла материальные блага. Сегодняшняя молодежь выросла в условиях экономической нестабильности, безработицы и социальных проблем [7; 8; 9]. По данным службы занятости населения, отраженным в публикациях авторов [5; 13; 14], востребованность высококвалифицированных специалистов велика. Если женщина не будет получать образование, не будет иметь возможности постоянно переучиваться, её статус на рынке труда будет резко снижаться с каждым годом. Эти факторы, безусловно, оказывают негативное влияние на формирование личности молодых людей. Также современное поколение стало более независимым и самостоятельным.

Однако, несмотря на перечисленные выше тенденции, многие молодые люди продолжают строить крепкие и счастливые семьи, потому что для многих семья является важнейшей ценностью в жизни. Сейчас молодежь становится все более осознанной и ответственной в своих отношениях, что приводит к изменению традиционных представлений

о браке и семье [6].

Семья для современного молодого человека – это союз, образованный на основе любви, взаимного уважения, наличия общих интересов, а также гармоничных половых отношений. При этом необязательно, чтобы это был официально зарегистрированный в органах ЗАГС союз. Так называемый «гражданский брак» удобен, в особенности для мужчин, они чаще, чем женщины опасаются брать на себя ответственность и семейные обязательства по отношению к партнеру [4, с. 568].

Не стоит забывать об основной функции семьи как социального института. Репродуктивная функция – способность воспроизводить, сохранять потомство и передавать свои гены следующему поколению; продолжать человеческий род.

В России с каждым годом снижается рождаемость, за первое полугодие 2023 года она снизилась на 2,3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (что прозвучало в докладе вице-премьера Татьяны Голиковой Президенту РФ Владимиру Путину на заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам). Это связано с наличием социальных и экономических проблем, с которыми сталкиваются жители страны в последние десятилетия. Также в обществе распространяется идеология чайлдфри (от англ. childfree – свободный от детей) – это люди, которые осознанно не заводят детей, т.е. добровольно, а не вынужденно. К такой идеологии могут прибегать люди как состоящие в постоянных отношениях или в браке, также и одинокие. К основным причинам, по которым люди отказываются заводить ребенка, относят детские психологические травмы, нежелание брать на себя дополнительную ответственность, недовольство несовершенством мира, дороговизна содержания ребенка, желание сохранить свободу и жизнь «для себя» и т.д.

Естественный рост населения страны определяется соотношением рождаемости и смертности, однако ключевая роль принадлежит все же рождаемости. Именно поэтому проблеме рождаемости придается такое колоссальное значение в современном мире. В России каждый год рождается около 1,4 млн. детей. Если в далеком прошлом возраст рождения первого ребенка практически всегда определялся возрастом вступления в брак, то в современном мире данная тенденция утратила свою актуальность. Многие россияне, прежде чем заводить детей, несколько лет после вступления в брак живут для себя, уделяют все свое свободное время друг другу, а уже потом задумываются о рождении первенца. Таким образом, средний возраст рождения первого ребенка составляет 26 лет. Еще одна часть населения заводит ребенка вообще без оформления отношений в ЗАГСе. По Росстату на 01.01.2022 года почти 23% детей родилось вне брака, что составляет 297 011 новорожденных.

Безусловно, женщина является ключевой фигурой в решении демографической проблемы. Именно женщины 9 месяцев вынашивают ребенка, а после (в большинстве случаев) занимаются его воспитанием, часто в ущерб своей карьере, личностному росту, мечтам и т.д. Заниматься воспитанием ребенка – это большой труд, особенно в первый год после рождения. У женщины в такой период остается катастрофически мало времени на себя, на занятие собой, особенно если она остается без прямой поддержки мужа и семьи.

Кафедра социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского в 2021 году провела исследование, направленное на изучение социального самочувствия женщин, воспитывающих детей дошкольного возраста. Данное исследование являлось анонимным, в нем приняло участие 105 женщин, проживающих в г. Брянск и Брянской области. Основным методом послужил количественный социокультурный опрос. Большинство опрошенных (64%) составила молодежь в возрасте от 18 до 36 лет.

Социологическая анкета включала в себя 26 вопросов, которые были разбиты на 3 блока. В данной статье мы рассмотрим лишь некоторые из вопросов, которые дадут нам представление о семейном положении женщин с ребенком (детьми), о том, чего им не хватает в жизни и с кем они себя ассоциируют, находясь в декретном отпуске.

После проведения количественного социокультурного опроса и анализа первичных

данных были получены следующие результаты. Респондентам нужно было указать семейное положение. Подавляющее большинство опрошенных – 81% замужние женщины. Не замужем – 12% респондентов. И практически в равных долях распределились респонденты, состоящие в гражданском браке, и те, которые не состоят ни в каких отношениях, что составило 3% и 4% соответственно (рис. 1).

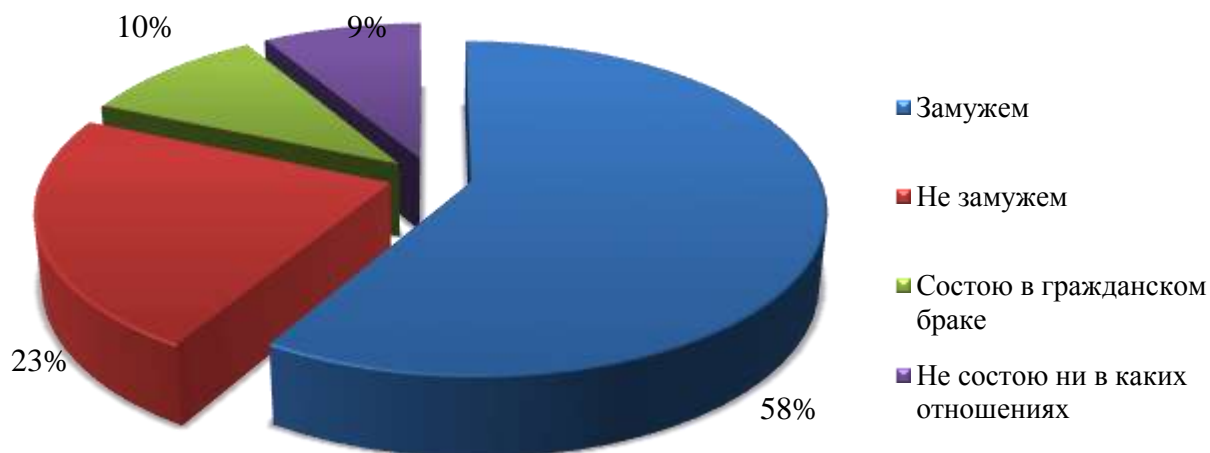

Рисунок 1 – Результаты ответов на вопрос о семейном положении респондентов

Таким образом, можно сделать вывод, что у подавляющего большинства опрошенных полная семья (84%); 16% респондентов – женщин воспитывают ребенка (детей) в одиночестве.

Чтобы определить, чего не хватает женщинам, воспитывающих детей дошкольного возраста, респондентам было предложено ответить на вопрос: «Перечислите объекты Вашей зависти». Сорок один процент респондентов отметили материальный доход. «Внешний вид» выбрали 23%. Причиной зависти 18% респондентов является автомобиль, а квартира – у 14% женщин. Вариант ответа «статус» выбрали лишь 4% опрошенных (рис. 2).

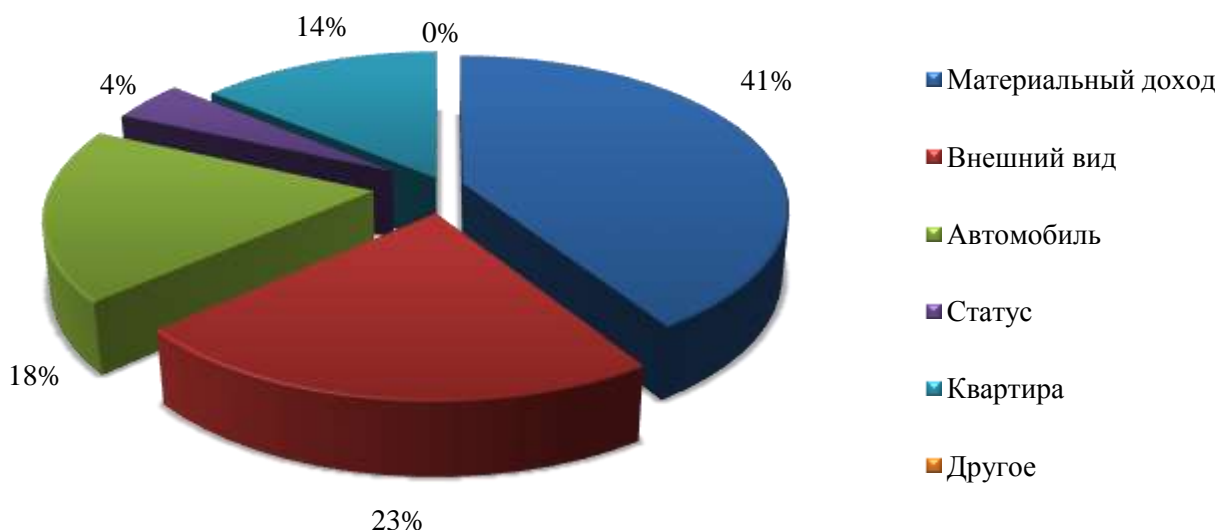

Рисунок 2 – Результаты ответов на вопрос об объектах зависти

По результатам ответов можно сделать вывод, что практически каждая вторая женщина желает иметь больший материальный доход. Каждую четвертую женщину что-то не устраивает в своем внешнем виде. А также среди объектов зависти у респондентов можно выделить автомобиль, квартиру и статус.

Как уже было сказано выше, многие женщины после рождения ребенка мало времени

уделяют себя, полностью отдаваясь воспитанию ребенка. Чтобы узнать, с кем ассоциирует себя женщина в декрете, респондентам был задан следующий вопрос: «С какими женскими образами Вы себя ассоциируете, находясь в декретном отпуске?». Большинство респондентов – 60% ассоциируют себя с заботливой мамой. С образом домохозяйки сопоставляют себя 32% и лишь 8% считают себя красивой моделью. Вариант ответа «другое» остался без внимания (рис. 3).

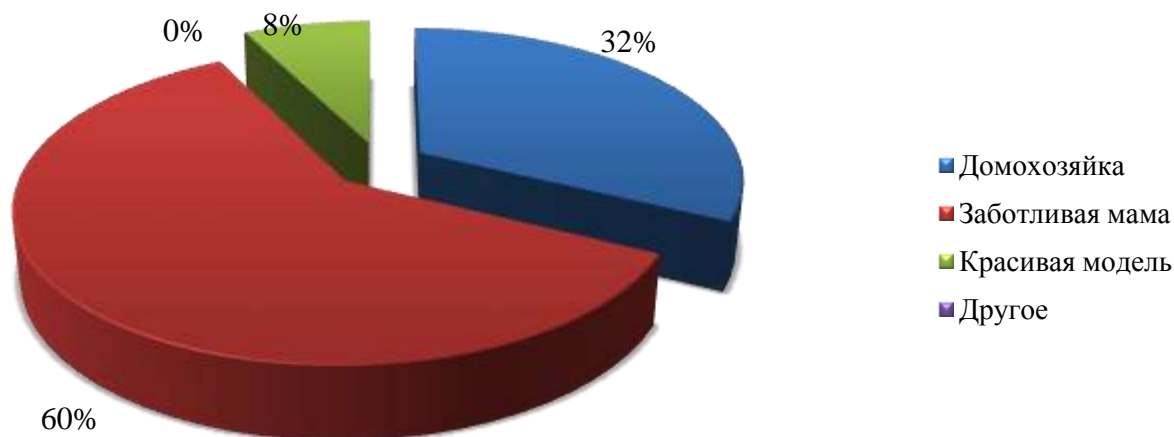

Рисунок 3 – Результаты ответов на вопрос об ассоциациях себя

Как показали результаты исследования, большинство женщин уделяют значительное количество времени воспитанию ребенка и занятию домашними делами.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать ряд выводов.

С каждым годом меняются семейные ценности, институт семьи преобразовывается. Репродуктивная функция семьи утрачивает свою значимость, в основном это происходит из-за страхов брать на себя ответственность, а также от неблагоприятной экономической обстановки. Каждый четвертый ребенок в стране рождается вне брака, что требует большей поддержки для женщин.

Список использованных источников

1. Атманских Е. А. Семья и брак глазами студентов // Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург. 2018. С. 183-191.
2. Банная А. Нарративное интервью как метод социологического исследования жизненного цикла семьи // Научный журнал Дискурс. 2017. № 8(10). С. 76-93.
3. Голенкова О. В. Формирование в вузе профессиональной готовности бакалавра по направлению подготовки «Социальная работа» к сопровождению детей, оставшихся без попечения родителей / диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. М., 2015. 252 с.
4. Гольдберг А. Я. Представления молодежи о семье в условиях трансформации института семьи и брака в России // Управление социальными изменениями в нестабильных условиях. Москва, 2019. С. 568-572.
5. Гостенина В. И. Анализ кадровой потребности предприятий Брянского региона в условиях становления общества социальных рисков // Экономика. Социология. Право. 2020. № 1(17). С. 52-59.
6. Гостенина В. И. Индекс гендерного неравенства: методика расчета и реализация // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т.11, № 1. С. 28-35.
7. Гостенина В. И. Социальные тренды управления в условиях современной российской реальности // Динамика социальной реальности: российские и зарубежные тренды. Брянск, 2015. С. 6-34.
8. Гостенина В. И. Управление субъектной статусностью как социальным капиталом в

условиях риска пандемии коронавируса // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 1. С. 11-17.

9. Казорина Ж. А. Дискурс реализации национальных проектов в период пандемии коронавируса // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 162-171.

10. Киселев А. Г. Проблемы отношения государственно-управленческих структур к институту семьи // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира. Москва, 2018. С. 485-487.

11. Мартыненко И. Д. Материнский капитал как форма дополнительной поддержки семьи в свете социального проектирования политики государства по укреплению института семьи // Практический дискурс высшей школы. Брянск, 2016. С. 81-85.

12. Моисеенко Н. А. Дискурсивные аспекты семейных ценностей молодежи // Социальная динамика населения и устойчивое развитие. Москва, 2019. С. 280-283.

13. Социологическое исследование востребованных услуг службы занятости населения / А. Ю. Бубнова [и др.] // Научный журнал Дискурс. 2018. № 12(26). С. 199-207.

14. Социологическое исследование повышения качества и доступности услуг по содействию в подборе кадров специалистов отраслей народного хозяйства / А. Ю. Бубнова [и др.] // Научный журнал Дискурс. 2018. № 12(26). С. 208-222.

15. Шилина С. А. Управленческий дискурс как технология социальной политики государства по укреплению института семьи // Экономика. Социология. Право. 2017. № 4(8). С. 91-110.

Сведения об авторах

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: v.gostenina@yandex.ru; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. Телефон рабочий: +74832580520 (1231)

Цекун Елизавета Сергеевна – студент 4 курса направления подготовки 39.03.01 «Социология» факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского»; email: liza.tsekun1501@mail.ru. Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая 14.

UDK 316.3

CONSTRUCTING TEMPORAL BOUNDARIES OF THE CHOICE OF A MARRIAGE PARTNER IN THE YOUTH AUDIENCE

Gostenina V.I., Tsekun E.S.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

In the article the authors consider the institution of family and marriage as one of the fundamental social institutions, emphasizing the main problem in it - natural growth, namely reproductive function. They cite the statistics of fertility, and also consider the research aimed at studying the social well-being of women raising preschool children.

Keywords: institution of family and marriage, modern youth, civil marriage, cohabitation, demography, women bringing up children.

References

1. Atmanskikh E. A. Family and marriage through the eyes of students // Ural State University of Economics, Yekaterinburg. 2018. pp. 183-191.

2. Bannaya A. Narrative interview as a method of sociological research of the family life cycle // Scientific Journal Discourse. 2017. No. 8(10). pp. 76-93.

3. Golenkova O. V. Formation at the university of bachelor's professional readiness in the

field of training «Social work» to accompany children left without parental care / dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. M., 2015. 252 p.

4. Goldberg A. Ya. Representations of youth about the family in the conditions of transformation of the institution of family and marriage in Russia // Management of social changes in unstable conditions. Moscow, 2019. pp. 568-572.

5. Gostenina V. I. Analysis of the personnel needs of enterprises of the Bryansk region in the conditions of the formation of a society of social risks // Economy. Sociology. Right. 2020. No. 1(17). pp. 52-59.

6. Gostenina V. I. Index of gender inequality: calculation methodology and implementation // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2016. Vol.11, No. 1. pp. 28-35.

7. Gostenina V. I. Social trends of management in the conditions of modern Russian reality // Dynamics of social reality: Russian and foreign trends. Bryansk, 2015. pp. 6-34.

8. Gostenina V. I. Management of subject status as social capital in conditions of risk of a coronavirus pandemic // Russian Economic Bulletin. 2022. Vol. 5, No. 1. pp. 11-17.

9. Kazorina Zh. A. Discourse on the implementation of national projects during the coronavirus pandemic // The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Bryansk, 2021. pp. 162-171.

10. Kiselev A. G. Problems of the relationship of state-management structures to the institution of the family // Social injustice in the sociological dimension: challenges of the modern world. Moscow, 2018. pp. 485-487.

11. Martynenko I. D. Maternity capital as a form of additional family support in the light of social design of state policy on strengthening the institution of the family // Practical discourse of Higher school. Bryansk, 2016. pp. 81-85.

12. Moiseenko N. A. Discursive aspects of family values of youth // Social dynamics of the population and sustainable development. Moscow, 2019. pp. 280-283.

13. A sociological study of demanded services of the employment service / A. Y. Bubnova [et al.] // Scientific Journal Discourse. 2018. No. 12(26). pp. 199-207.

14. A sociological study of improving the quality and accessibility of services to assist in the selection of specialists in the branches of the national economy / A. Y. Bubnova [et al.] // Scientific journal Discourse. 2018. No. 12(26). pp. 208-222.

15. Shilina S. A. Managerial discourse as a technology of social policy of the state to strengthen the institution of the family // Economy. Sociology. Right. 2017. No. 4(8). pp. 91-110.

Author`s information

Gostenina Valentina Ivanovna - Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Work, FSBEI VO «Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky»; e-mail: v.gostenina@yandex.ru; Address: 14, Bezhitskaya St., Bryansk, 241036, Russia; Phone working: +74832580520 (1231)

Tsekun Elizaveta Sergeevna - 4th year student of training direction 39.03.01 «Sociology», Faculty of Pedagogy and Psychology, FSBEIU VO «Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky»; e-mail: liza.tsekun1501@mail.ru; Address: 14, Bezhitskaya St., Bryansk, 241036, Russia.

УДК 316.354

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ

Сычева Е.Ю., Бердникова М.С., Старченко М.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы семейных ценностей на примере одной из религиозных культур. Показано, как относятся к женщине в исламе, какие обязанности возложены на главу семейства. Раскрывается понимание того, как данная религия формирует семейные ценности. Также в статье описана значимость семьи как таковой, ее ценностей. Делается вывод о современных тенденциях в отношении сохранения семейных ценностей.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, институт семьи, религия, ислам.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-41-47

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что Фундаментом поддержания традиций в трансформирующемся современном обществе, переходящем на рельсы цифровизации [9; 29; 1] и новых средств информатизации [10; 15], выступает постоянность и устойчивость семейных ценностей, так как семья является первостепенным институтом социализации индивида [11]. Человек в семье постоянно приобретает опыт и навыки социального взаимодействия для жизни в социуме, формируя свою личность. Поэтому такое пристальное внимание в социальной политике государства уделяется семье в целом [3; 26; 27] и материнству в частности [7; 12]. На это направлена работа в специализированных учреждениях социального обслуживания [24; 25], ведь именно забота государственных учреждений так необходима первичной ячейке государства, от этого во многом зависит качество жизни [13; 14].

Все традиции и ценности в нашем мире взаимосвязаны в некоторой мере с семьей. Это особенно справедливо для социального института образования [2; 5; 8] (в том числе науки [30]). Институт семьи служит священной крепостью, которая позволяет сформироваться будущему поколению. В основном, изначальные аспекты, характерные для той или иной религии, протекают именно через семью.

Самобытность культуры любого народа составляет религия. Ее нравственные ценности, воспринимающиеся как факт, заключаются в воспитании у детей уважения ко взрослым, честности, сочувствия и ответственности. Следуя своим обыденным моральным нормам, каждая семья сопоставляла их с нормами социума.

Особый интерес представляют традиции и обычаи восточных культур [18; 19; 22] в силу распространения ислама во многих странах, изначально придерживающихся других религиозных взглядов. В связи с этим необходимо изучение тех традиций и обычаев, верований, которых придерживаются представители данной религии, приобретающие всё большее значение в мировом сообществе [20; 21].

Моральные ценности ислама происходят из таких принципов, как сострадание к слабому и подавание нуждающемуся, чистота и целомудрие, покорность, а также равенство всех людей [28].

Семья в исламе стремится к достижению своих целей путем обмена спокойствием, состраданием и любовью между ее членами. Ислам определил равенство между мужчиной и женщиной в смысле человечности, а именно уважения и прав, связанных с человеческим существом. Он разграничил между ними некоторые права и обязанности, основанные на различиях в природе каждого из них. Если эти двое соблюдают свои обязанности, а также права друг друга, то образуется здоровая семья. Человек вносит непосредственный вклад в формирование общества, потому что на прочности и единстве семьи строится безопасность и благополучие общества. Каждый народ, который хочет обеспечить свое будущее, занимаясь

другими сферами, должен посвятить себя сохранению института семьи [16; 17; 6].

Согласно исламскому учению, священным требованием создания исламской семьи является заключение брака (добровольного союза между мужчиной и женщиной), основанное между мужем и женой на поддержке и помощи друг друга. Здесь полностью отработаны все вопросы насчет обязанностей и прав супругов, условия вступления в брак и развод, а также вопросы, касающиеся признания действительности брака. В исламе целью бракосочетания является создание гармоничных, чистых и здоровых семейных отношений, а самое главное – рождение и воспитание детей. Мужчина и женщина равны в исламской семье и в социуме. Им необходимо выполнять социальные задачи согласно своим потребностям, а также заниматься благородными поступками.

Положение женщины в семье до начала мусульманской эры было сложным и рождение девочки было позором и презрением, однако после принятия ислама это было искоренено, и сейчас женщины имеют огромное уважение.

Права и обязанности жены в исламе имеют несколько особенностей, например наследство, «махр» и финансовое обеспечение (пособие). Женщина является дееспособной личностью, и имеет личные и имущественные права, не теряя их при заключении брака. Если женщина осталась без мужа и отца, то материальная поддержка поручается на ее брата или другого родственника мужского пола. Таким образом, в исламе финансовая помощь для женщины является важной обязанностью мужчины.

«Махр» является юридическим понятием, определяемое как выделение мужем имущества (средств) по настоянию невесты или ее дома. С начала отношений именно на жениха возлагается ответственность за экономическую стабильность, однако невеста тоже несет ответственность за организацию свадьбы. Данный жест указывает на материальную крепость будущей семьи, а также защиту жены при разводе [28].

Муж в исламе является защитником и ведущим семьи, отвечающего за ее интересы. От жены требуется покорность и послушание мужчине в благих намерениях с целью поддержания дисциплины и порядка в семейных отношениях. Существует ряд правил в исламской семье, которые ей необходимо соблюдать, например, она может только с разрешения мужа впускать гостей, выходить из дома, настроение женщины должно соответствовать настроению своего мужа, а также добровольно выполнять работу по дому и так далее.

Ислам предоставляет женщине свободу в экономических вопросах, а также обозначает область деятельности и образования, давая гарантии на то, что ни один представитель мужского пола (муж, отец, брат) не имеет возможность принимать участие в ее делах. В исламе социальная защита женщины определена тем, что ей не запрещена трудовая деятельность, кроме тяжелой работы. Вместе с этим здесь формируются все условия в экономической области для жены: получение образования, создание своего бизнеса, занятия творчеством. Во время беременности, после рождения и в процессе воспитания детей жена не может работать и трудиться в целях обеспечения себя и детей [23].

Ислам идентифицирует нравственные понятия жизни общества. На устойчивость семейных отношений и моральное здоровье в положительном ключе оказывает влияние возобновление религиозных ценностей, но искаженное толкование семейных ценностей ислама приводит к ущемлению женщин в социуме и, особенно, в семье.

Однако неправильное и поверхностное истолкование исламских семейных принципов может привести к дискриминации женщин в семье и в обществе. В последнее время под видом условий ислама происходит дискриминация прав лиц женского пола. Нельзя оправдывать такое положение в современном мире под предлогом требований ислама, так как это является поддержкой и покровительством беззаботного, негативного отношения к понятиям семьи и ислама в социуме.

Ислам формирует гуманное отношение к каждому человеку, и в первую очередь в семейных отношениях между мужем и женой. Муж обязан заботиться о своей семье и не отягощать себя бесполезными делами, а также вредными привычками и девиантными поступками.

В исламе, согласно Корану (положениям мусульманской религии), возможно многоженство, при этом оно не одобряется и не является идеалом построения семьи. При многоженстве можно заключать брак не более четырех женщин. Нормы данной религии обязывают в данном случае мужу обеспечивать и заботиться о каждой из жен одинаково, а также поддерживать между ними хорошие взаимоотношения. Многоженство выступает как социальная и экономическая защита женщин в случае, если вдова или разведенная женщина остается без финансовой поддержки. Тем самым брак обеспечивает ей материальное обеспечение, уверенность и стабильность в будущем.

Таким образом, представители данной религии строят семейную жизнь и отношения на основе Корана, формируя исламские традиции. Ислам учит моральным нормам в целях существования добросердечного социума. Именно семья является высшей ценностью исламской культуры.

Самой значимой и приоритетной задачей исламской семьи считается воспитание детей. Ребенок является на время порученным Богом, и перед ним нужно нести ответственность. Причем здесь оба супруга занимаются воспитанием и обеспечением своего ребенка.

Процесс воспитания в исламе начинается с выбора супруга, то есть заблаговременно до рождения детей. Эффективнее заниматься с ребенком с детства, так как в раннем возрасте закладываются основы личности. Хорошее развитие и обучение требует много сил и времени родителей. Именно по этой причине нужно принимать во внимание религиозный фактор, то есть с самых ранних лет посвящать вере и учить положениям ислама и религиозным заповедям. Согласно Корану, это ложится на плечи отца, также как и помощь жене в домашних делах.

В исламе наиважнейшей ценностью в воспитании служит обучение детей моральным нормам, например честность, почитание взрослых, терпимость, снисхождение к младшим. Также супруги обучают их поддерживать близкие отношения с родственниками, разграничивать добро и зло, восхищаться добрым делом и так далее [4].

Воспитание девочек домашним заботам является обязанностью их отца и матери, а затем этим занимаются мужья. Кроме того, отец держит ответ за безнравственные действия своих дочерей, ведь идеалом ее воспитания является доблестная, хорошая жена и домохозяйка.

Значимость религиозного воспитания в исламе зависит, во-первых, как от родителей, так и от ребенка. Во-вторых, на это влияет семейные взаимоотношения, семейных жизненный уклад и методы воспитания ребенка. Важно отметить, что для приверженных исламу религиозный аспект является путем борьбы с аномией, безнравственностью, деградацией и разрушением личности.

Таким образом, семья жизненно важна и ценна для обеспечения здоровой социальной системы ислама. Родители должны питать разум своих детей знаниями, пока бесполезные вещи не захлестнули их, потому что плохие идеи культивируются в неосознанных душах. Мы живем в период, когда кажется, что многие основы современного общества подвергаются внутренней и внешней угрозе. Семья, как основной и наиболее чувствительный институт общества, сталкивается с ослаблением своей роли. Однако, поскольку семья является ключом к здоровому социуму, чем больше она будет обсуждаться, тем больше общество будет осознавать ценности и важность, которые она несет.

В современной исламской семье идеология религиозного воспитания выступает созиданием нравственно здорового общества и образованных людей, в следствие этого воспитание ребенка занимает первостепенную и важную задачу. В современном мире подобное воспитание упрощается и изменяется, в некоторой степени теряя свою первоначальную форму, однако продолжает существовать согласно традициям, основанных на исламских религиозных догмах.

Список использованных источников

1. Алямкина Е.А. Власть - народ: контакт в электронном модуле / Е. А. Алямкина, П. Н. Киричек // Актуальные проблемы современного общества. 2015. № 3. С. 203-207.
2. Антюхов А. В. Аксиологические ориентиры как гарант стабильности современного образования // Ценности современного образования: новые исследования. Брянск, 2023. С. 11-21.
3. Бубнова А.Ю. Социологический анализ социальной политики государства в современном обществе // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 4 (18). С. 96-107.
4. Вахба аз-Зухейли В. Мусульманская семья в современном мире. М.: Аль-Китаб, 2010. 504 с.
5. Голенкова О.В. Модель профессиональной подготовки будущих социальных работников к сопровождению детей, оставшихся без попечения родителей / О.В. Голенкова // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 183.
6. Голенкова О.В. Формирование в вузе профессиональной готовности бакалавра по направлению подготовки «Социальная работа» к сопровождению детей, оставшихся без попечения родителей : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Голенкова Ольга Валерьевна, 2015. 252 с.
7. Гончарова И.А. «Сбережение народа» как задача государственного и муниципального управления // Добровольчество и наставничество: путь к «сбережению народа». Брянск, 2023. С. 13-17.
8. Дискурс социальных проблем в образовательном пространстве в период пандемии коронавируса: опыт учащихся общеобразовательных школ / С.Л. Мельников [и др.] // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 391-399.
9. Епремян Т.В. Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 25-31.
10. Киричек П.Н. Человек в периметре информации: импульсы прогресса и регресса // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 32-47.
11. Киселев А. Г. Проблемы отношения государственно-управленческих структур к институту семьи // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира. Москва, 2018. С. 485-487.
12. Киселев А. Г. Периметр государственного управления: проблема основного звена // Власть. 2015. № 12. С. 5-11.
13. Ковалева Е.Л. Вопросы качества жизни и здоровья в радиационно загрязненных районах // Социальная динамика населения и устойчивое развитие. Москва, 2019. С. 151-155.
14. Ковалева Е.Л. Рассмотрение социально-экологического мониторинга как инструмента определения качества жизни нашего социума // Русский мир: динамика научного познания. Арзамас, 2019. С. 214-219.
15. Кусова Л. Н. Информационное общество и молодежь: проблемы и особенности социальной адаптации // Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях. Вологда, 2023. С. 208-212.
16. Лифанова Т.Е. Проблемные вопросы работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов: социологический аспект // Научный журнал Дискурс. 2018. № 7 (21). С. 155-167.
17. Лифанова Т.Е. Формирование у студентов семейных ценностей с помощью психосемантического метода // Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием. Ульяновск, 2013. С. 385-389.
18. Мамедов А.К. Ближний Восток: альтернативные варианты современного развития // I Российско-Иранский социологический форум. Москва, 2020. С. 129-143.

19. Мамедов А.К. Ближний Восток: цивилизационный разрыв в контексте социокультурного диссенсуса // Диалог культур и вызовы современной эпохи. Баку, 2019. С. 199-206.
20. Мамедов А.К. Деструктивный транзит «арабской весны» // Дыльновские чтения. Саратов, 2017. С. 195-200.
21. Мамедов А.К. Парадоксы глобальной безопасности: ближний Восток // Теория государства и права. 2018. № 4. С. 50-54.
22. Мамедов А.К. Цивилизационная бифуркация большого Ближнего Востока // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2021. № 1. С. 46-51.
23. Мусульманка и ее личность в свете Корана и Сунны / пер. Е. Сорокоумова. М., 2013. №12. С.17-25.
24. Социологический аспект арт-терапии как способа социализации детей-инвалидов (Часть II) / В. В. Кузеванова [и др.] // Научный журнал Дискурс. 2018. № 7(21). С. 131-143.
25. Арт-терапия как один из способов социализации детей-инвалидов: социологический аспект(Часть I) / В. В. Кузеванова[и др.] // Научный журнал Дискурс. 2018. № 7(21). С. 117-130.
26. Старченко М.А. Семья как объект управления в социальной работе // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и образования. Ставрополь, 2022. С. 201-207.
27. Сычева Е. Ю. Современная семья и ее социальные проблемы: социологический дискурс // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Брянск, 2021. С. 253-264.
28. Туякова Н.Б. Система ценностей в современном исламском обществе // Вестник Карагандинского государственного университета. Сер. «Право». 2010. № 2. С. 21-27.
29. Шилина С. А. Коммуникативная личность в эпоху цифровизации // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды. Москва, 2022. С. 338-341.
30. Шилина С.А. Научные публикации как наставничество в научном дискурсе // Добровольчество и наставничество: путь к «сбережению народа». Брянск, 2023. С. 62-66.

Сведения об авторах

Сычева Екатерина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: lupenkova@yandex.ru; Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; Телефон: рабочий: +74832580520 (1231)

Бердникова Мария Сергеевна – студент направления подготовки 39.03.01 «Социология», факультет педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: mrbrdnkv@gmail.com; Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

Старченко Марина Александровна – аспирант направления подготовки «Социология» ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»; e-mail: Marinabruueva1998@gmail.com; Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14.

UDK 316. 354

FAMILY VALUES IN RELIGIOUS CULTURE

Sycheva E.Yu., Berdnikova M.S., Starchenko M.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article discusses the current problems of family values on the example of one of the religious cultures. It shows how women are treated in Islam, what duties are assigned to the head of the family. The understanding of how this

religion forms family values is revealed. The article also describes the importance of the family as such, its values. The conclusion is made about the current trends in the preservation of family values.

Keywords: family, family values, family institution, religion, islam.

References

1. Alyamkina E.A. Power - people: contact in the electronic module / E. A. Alyamkina, P. N. Kirichek // Actual problems of modern society. 2015. No. 3. pp. 203-207.
2. Antyukhov A.V. Axiological guidelines as a guarantor of the stability of modern education // Values of modern education: new research. Bryansk, 2023. pp. 11-21.
3. Bubnova A.Y. Sociological analysis of the social policy of the state in modern society // Scientific journal "Discourse". 2018. No. 4 (18). pp. 96-107.
4. Wahba az-Zuheyli V. The Muslim family in the modern world. Moscow: Al-Kitab, 2010. 504 p.
5. Golenkova O.V. Model of professional training of future social workers to accompany children left without parental care / O.V. Golenkova // Modern problems of science and education. 2012. No. 2. p. 183.
6. Golenkova O.V. Formation of a bachelor's professional readiness at a university in the field of training "Social work" to accompany children left without parental care : specialty 13.00.08 "Theory and methodology of vocational education" : dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences / Golenkova Olga Valeryevna, 2015. 252 p.
7. Goncharova I.A. "Saving the people" as a task of state and municipal administration // Volunteering and mentoring: the way to "saving the people". Bryansk, 2023. pp. 13-17.
8. Discourse of social problems in the educational space during the coronavirus pandemic: the experience of secondary school students / S.L. Melnikov [et al.] // Discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Bryansk, 2021. pp. 391-399.
9. Yepremyan T.V. The discourse of the social space of the city in the conditions of digitalization // The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Bryansk, 2021. pp. 25-31.
10. Kirichek P.N. Man in the perimeter of information: impulses of progress and regression // The discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Bryansk, 2021. pp. 32-47.
11. Kiselev A. G. Problems of the relationship of state-management structures to the institution of the family // Social injustice in the sociological dimension: challenges of the modern world. Moscow, 2018. pp. 485-487.
12. Kiselev A. G. The perimeter of public administration: the problem of the main link // Power. 2015. No. 12. pp. 5-11.
13. Kovaleva E.L. Issues of quality of life and health in radiation-contaminated areas // Social dynamics of the population and sustainable development. Moscow, 2019. pp. 151-155.
14. Kovaleva E.L. Consideration of socio-ecological monitoring as a tool for determining the quality of life of our society // Russian world: dynamics of scientific cognition. Arzamas, 2019. pp. 214-219.
15. Kusova L. N. Information society and youth: problems and features of social adaptation // Consolidation of Russian society in new geopolitical realities. Vologda, 2023. pp. 208-212.
16. Lifanova T.E. Problematic issues of working with families raising disabled children: a sociological aspect // Scientific Journal Discourse. 2018. No. 7 (21). pp. 155-167.
17. Lifanova T.E. Formation of family values among students using the psychosemantic method // Category "social" in modern pedagogy and psychology. Materials of the scientific and practical conference (correspondence) with international participation. Ulyanovsk, 2013. pp. 385-389.
18. Mammadov A.K. The Middle East: alternative variants of modern development // I Russian-Iranian Sociological Forum. Moscow, 2020. pp. 129-143.
19. Mammadov A.K. The Middle East: the civilizational gap in the context of socio-cultural

dissonance // Dialogue of cultures and challenges of the modern era. Baku, 2019. pp. 199-206.

20. Mammadov A.K. Destructive transit of the "Arab Spring" // Dylnov readings. Saratov, 2017. pp. 195-200.

21. Mammadov A.K. Paradoxes of global security: the Middle East // Theory of State and Law. 2018. No. 4. pp. 50-54.

22. Mammadov A.K. Civilizational bifurcation of the Greater Middle East // Journal of the Belarusian State University. Sociology. 2021. No. 1. pp. 46-51.

23. A Muslim woman and her personality in the light of the Koran and the Sunnah / per. E. Sorokoumova. M., 2013. No. 12. pp.17-25.

24. The sociological aspect of art therapy as a way of socialization of disabled children (Part II) / V. V. Kuzevanova [et al.] // Scientific Journal Discourse. 2018. No. 7(21). pp. 131-143.

25. Art therapy as one of the ways of socialization of disabled children: a sociological aspect (Part I) / V. V. Kuzevanova[et al.] // Scientific journal Discourse. 2018. No. 7(21). pp. 117-130.

26. Starchenko M.A. Family as an object of management in social work // Actual problems of theory and practice of social work and education. Stavropol, 2022. pp. 201-207.

27. Sycheva E. Yu. Modern family and its social problems: sociological discourse // Discourse of social problems in the socio-cultural, educational, linguistic space during the coronavirus pandemic. Bryansk, 2021. pp. 253-264.

28. Tuyakova N.B. The system of values in modern Islamic society // Bulletin of Karaganda State University. Ser. "Pravo". 2010. No. 2. pp. 21-27.

29. Shilina S. A. Communicative personality in the era of digitalization // Artificial intelligence and social development: new opportunities and obstacles. Moscow, 2022. pp. 338-341.

30. Shilina S.A. Scientific publications as mentoring in scientific discourse // Volunteerism and mentoring: the way to "saving the people". Bryansk, 2023. pp. 62-66.

Author`s information

Sycheva Ekaterina Yuryevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: supershili2012@yandex.ru; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia; Phone work: +74832580520 (1231).

Berdnikova Maria Sergeevna – student of the direction of training 39.03.01 «Sociology», Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: mrbrdnkv@gmail.com; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia.

Starchenko Marina Aleksandrovna – postgraduate student of the field of study «Sociology», k of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky; e-mail: Marinabrueva1998@gmail.com; Address: 14 Bezhitskaya str., Bryansk, 241036, Russia.

УДК 316.4.06

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ, СВЯЗАННЫХ С МИРОВОЗЗРЕНИЕМ ЧЕЛОВЕКА: НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЙ СОЛИДАРНОСТЬ, СТАБИЛЬНОСТЬ И СУВЕРЕНИТЕТ

Лемэр Л.Г., Ковалева Ю.В., Меликов Э.Э., Тимонов М.А.

АО «Крибрум», г. Москва

Данная работа отражает результаты изучения представлений пользователей социальных сетей о понятиях, связанных с национальным кодом – Пентабазисом. Целью данной статьи является выявление содержания и значимости трех мировоззренческих понятий, связанных с национальным кодом (солидарности, стабильности и суверенитета), и транслируемых населением России в социальных сетях. В работе выдвинуты гипотезы о вариантах представлений о понятиях. В ходе исследования показаны различия в частоте вариантов по каждому понятию, обобщены наиболее частые выражения по ним.

Ключевые слова: мировоззрение, пентабазис, созидание, служение, солидарность, стабильность, суверенитет, варианты представлений.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-48-62

Потребность в расширении знаний о представлениях населения Российской Федерации о мировоззренческой наполненности духовной жизни общества определяет актуальность настоящей работы. Изучение подобных категорий должно способствовать обеспечению внутривнутриполитического строительства, «общественной консолидации, развития устойчивых форм отношений между человеком, обществом и государством, ориентированных на созидание». [5, с. 4] Модель общенационального кода Пентабазис содержит основные образы и архетипы, связанные с Человеком-Семьей-Обществом-Государством-Страной, к исследованию и широкому общественному и научному обсуждению предлагаются ценностные доминанты – патриотизма (уровень страны), доверия к общественным институтам (уровень государства), согласия (уровень общества), традиций (уровень семьи), созидания (уровень человека). [5,7]

Площадкой, на которой ведется активное обсуждение мировоззренческих проблем в современном мире, являются социальные медиа. Несмотря на то, что самой популярной темой обсуждения в интернете остаются утилитарные вопросы, самым популярным словом в социальных медиа в 2021 г. у россиян стало слово «человек»[2], что позволяет предположить связь этого понятия не только с бытовым опытом, но и более сложными проблемами.

В связи с вышеизложенной проблематикой было проведено исследование представления пользователей социальных медиа о содержании таких понятий, связанных с мировоззрением человека, как созидание, служение, солидарность, стабильность, суверенитет. Так или иначе эти понятия связаны практически со всеми составляющими пентабазиса, например, созидание с человеком, суверенитет со страной, стабильность с государством и т.д.

В данной работе представлены данные исследования понятий – Солидарность, Стабильность и Суверенитет.

Теоретическими основаниями для исследования послужили следующие положения и определения понятий. Солидарность заключается в объединении людей по различным важным для них основаниям и проявлении с их стороны некоторых нормативных или сверхнормативных действий в отношении группы или общества. Феномен солидарности связан с чувством идентичности, общности, совместности, поддержки и готовности выполнить некоторые действия для ее оказания, позитивных совместных ожиданий и устремлений, а также с участием в особой коммуникативной среде, которая обеспечивается непосредственным территориальным присутствием или интеракциями на расстоянии. [2]

Социально-политическая стабильность чаще всего понимается как состояние

политической системы общества, которое позволяет сохранять существенную определенность в виде устойчивости политического режима, соблюдения права внутри государства, сохранения гражданского мира, спокойствия и согласия в стране. На формирование и поддержание социально-политической стабильности влияет множество факторов, такие как: доверие граждан власти, согласованность позиций внутри элит, экономический рост, социальное благополучие, политическая культура, конструктивные внутренние межнациональные и межконфессиональные отношения и т.п. [3].

Суверенитет – это верховенство государственной власти во внутренних делах страны и его независимость во внешних. [1] Суверенитет есть верховенство государства внутри страны в пределах его границ и независимость на международной арене, и он появляется немедленно с возникновением государства, приобретая статус *de facto* вне зависимости от его признания или непризнания другими субъектами международного права. [8]

Цель данной статьи – выявить содержание и значимость мировоззренческих понятий, связанных с национальным кодом – пентабазисом, солидарности, стабильности и суверенитета и транслируемых населением России в социальных сетях.

Основная гипотеза исследования – мировоззренческих понятия имеют различное содержание и представления о них могут быть объединены в несколько категорий.

В качестве задач исследования были определены следующие: анализ вариантов сложившихся представлений по каждому мировоззренческому понятию; определение частоты упоминаний каждого варианта представлений; выявление частотности терминов по каждому варианту представлений о понятии.

Методика исследования. По каждому понятию были выдвинуты гипотезы о представлениях, которые выражают его содержание и было предложено несколько таких вариантов, включая конкурирующие.

По каждому из вариантов понимания понятий была разработана соответствующая лингво-семантическая модель, в которую входит перечень лингвистических конструкций/слов-маркеров. Она создается лингвистами на основе анализа корпуса текстов в зависимости от заданной тематики или на основе знаний экспертов в нужных предметных областях вручную. Прежде, чем составить лингвистическую модель по той или иной теме, лингвистами проводится исследование текстового массива социальных медиа методами автоматического мониторинга, далее проводится выявление среди всего массива данных тех сообщений, которые содержат в себе слова-маркеры.

Солидарность рассматривается с точки зрения четырех разных вариантов ее проявления – Сплоченность и единство, Единомыслие, Коллегиальность и Поддержка, взаимопомощь.

Стабильность рассматривается с четырех разных сторон – Социальная стабильность, Стабильность политического режима, Экономическая стабильность и Индивидуальная стабильность.

Суверенитет рассматривается с точки зрения трех разных вариантов его проявления – Самодостаточность государства, Изолированность государства и Независимость государства.

Таким образом, лингвистические модели Солидарности состоят из группы терминов и словоформ, включающих и описывающих:

- поддержку и взаимопомощь как общечеловеческие ценности и добродетели;
- наличие чувства единomyслия, разделения взглядов, убеждений, ценностей группы;
- чувства единения и сплоченности; различные проявления этнической сплоченности, единение с этнической группой, различные проявления религиозной сплоченности, единение с одной из конфессий, различные проявления гражданского единения, чувство гражданской общности.

- совместную деятельность граждан, чувство единства, разделение гражданской ответственности, процесс коллективного принятия решений в рамках жизни общества.

Лингвистические модели Стабильности состоят из группы терминов и словоформ, включающих и описывающих:

– социальное благополучие на фоне стабильности, понятную обществу и приемлемую для него стратегию развития страны, адекватность социальных перемен базовым ценностям данной культуры, уважение к традициям страны, социальную справедливость, действия, направленные на улучшение качества жизни россиян;

– постоянство власти в стране, нежелание/невозможность изменить действующий режим, мнение, что действующая власть является наилучшим вариантом, позитивная оценка действий представителей нынешней власти;

– наличие рабочих мест, рост заработных плат, стабильная выплата пособий и пенсий, приемлемый рост цен и инфляции на фоне санкций и роста валют, приемлемый уровень качества жизни, возможность выплачивать ипотеку, покупать жилье, адекватность действий ЦБ на фоне внешних условий.

– позитивное отношение к стабильности, чувство уверенности в завтрашнем дне, страх перед переменами, нежелание что-либо менять.

Лингвистические модели Суверенитета состоят из группы терминов и словоформ, включающих и описывающих:

– импортозамещение, собственное производство и потребление, самообеспеченность, автакрию, различные виды самодостаточности государства – продовольственную, экономическую, финансовую и т.п.;

– идею изолированности России/возможной будущей изоляции; тенденция к изолированности от стран Европы, Америки и иных стран;

– независимость страны в международных делах, процесс самостоятельного принятия и реализации властных решений; суверенитет государства (суверенитет власти, национальный суверенитет и т.п.).

Выборочная совокупность сообщений была сформирована автоматически на основе данных социальных медиа, извлекаемых программно-аналитическим комплексом «Крибрум», который собирает и анализирует следующие типы данных: текстовые публикации; посты; статьи в СМИ; комментарии; репосты; ссылки на внешние ресурсы. Анализировалась частота сообщений по каждой из составляющих понятий. Использовался статистический критерий проверки равномерности распределений χ^2 Пирсона. [4]

Результаты исследования. В рамках исследования была проанализирована частота обращений пользователей социальных сетей к темам созидания, служения, солидарности, стабильности и суверенитета с января по ноябрь 2023 г.

С начала 2023 г. в социальных сетях было выявлено 15 216 239 сообщений, в которых упоминаются понятия пентабазиса. Наиболее распространенным понятием является Служение. По данной теме за исследуемый период было опубликовано 9 183 651 сообщение. Второй по популярности темой является Стабильность – 3 349 561 сообщение. На третьем месте по популярности обсуждения в социальном пространстве стала тема Суверенитета с 1 290 134 сообщениями. Темы Солидарность и Созидание набрали по 975 430 и 417 463 сообщений соответственно. В данной работе представлены данные по понятиям Солидарность, Стабильность и Суверенитет.

Понятие Солидарность. По понятию Солидарность в социальных сетях и медиа за 2023 г. зафиксировано 975 430 сообщений. В рамках данной темы наиболее популярной подтемой является представление о Солидарности как о поддержке, по которой выявлено 402 000 сообщений. Второй по популярности подтемой является представлении о Солидарности как об единомыслии – 263 622 сообщений. По представлениям о Солидарности как о сплоченности и Солидарности как коллегиальности было опубликовано 226 444 и 83 364 сообщений соответственно (рис. 1).

Проверка с помощью критерия χ^2 показала отличие полученного распределения вариантов представлений от равномерного. Количество наблюдений по понятию Солидарность 975 (тыс.), варианту Солидарности как поддержке соответствует 402 (тыс.) сообщений, Солидарности как единомыслию – 264 (тыс.); Солидарности как о сплоченности – 226 (тыс.) и Солидарности как коллегиальности – 83 (тыс.). Количество признаков $k=4$;

теоретическая частота 243Б75 (тыс.) сообщений; число степеней свободы $\nu=k-1=3$.

варианты представлений о понятии Солидарность

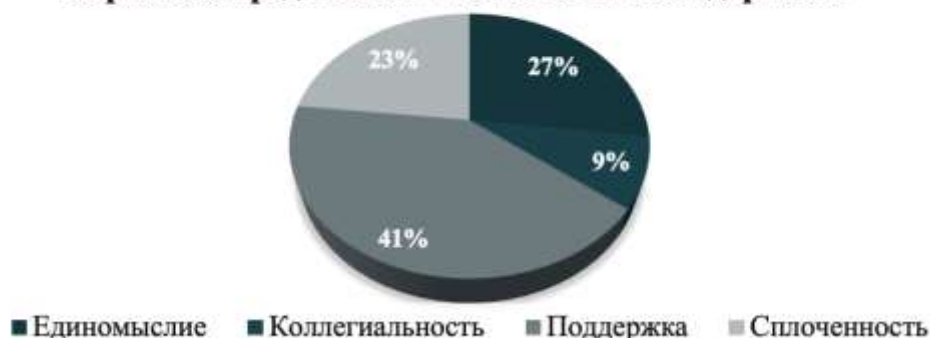

Рисунок 1 – Соотношение вариантов представлений о понятии Солидарность в социальных сетях и медиа в 2023 г.

$\chi^2_{(эмп.)}=211$ не превышает $\chi^2_{(теор.)}=243,75$, их разница соответствует отсутствию значимости различий.

Таким образом, полученное распределение не отличается от равномерного, что свидетельствует об одинаковом уровне четырех вариантов представлений о понятии Солидарности.

Солидарность как поддержка. График динамики упоминаний варианта представлений о Солидарности как поддержки демонстрирует равномерное распределение количества сообщений в рассматриваемый период за исключением одного пика роста популярности темы. Наибольшее количество сообщений было опубликовано 11 февраля в связи с популярностью в социальных сетях текста про важность оказывать помощь своим родителям (рис. 2).

Солидарность как поддержка

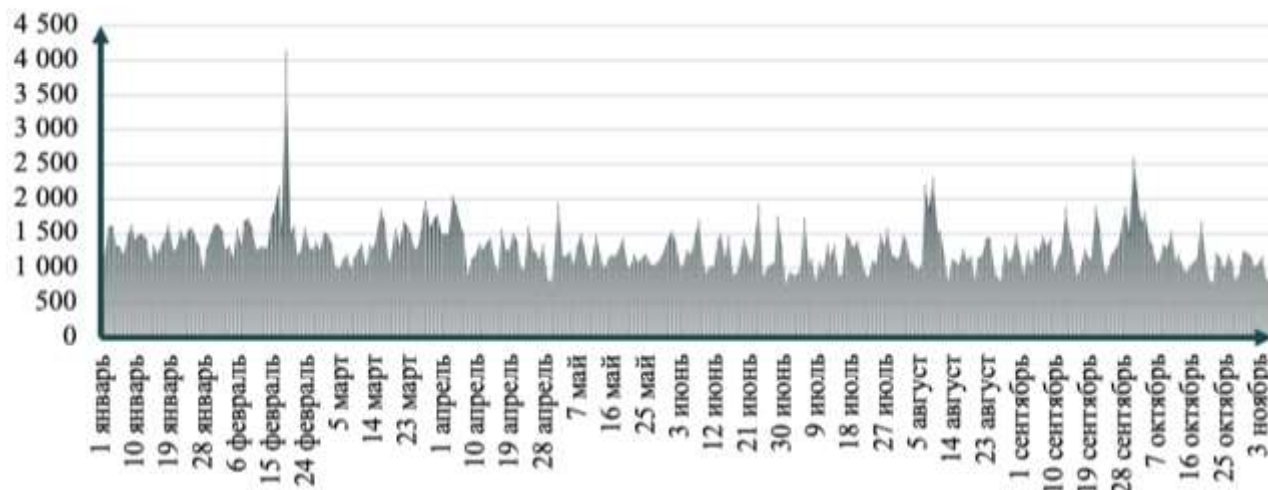

Рисунок 2 - Динамика сообщений с представлением о Солидарности как о поддержке в социальных сетях в 2023 г., ед.

Частотные термины по теме: «давайте помогать», «нужно помогать», «поддерживать».

Большинство сообщений в теме «поддержка» посвящены важности доброты, призывам помогать друг другу, оказывать поддержку. Поддержка в сообщениях пользователей является важной составляющей добродетели. Также пользователи рассуждают о правиле бумеранга, и что хорошие поступки всегда возвращаются. Кроме того, присутствуют слова благодарности тем, кто оказывает поддержку. Примеры сообщений

пользователей по теме:

- «Если он бездомный и дикий это не значит, что ему не надо помогать»;
- «Давайте верить в Чистоту друг друга, давайте помогать друг другу, давайте любить потому, что однажды всё закончится, и мы выйдем из этой игры»;
- «Очень важно помогать нуждающимся людям, потому что никогда не знаешь в какой момент сам можешь оказаться в большой нужде»;
- «ребятки, в жизни бывает все, нужно помогать людям, жизнь бумерангом, и прости ещё раз то, что мало скинула».

Солидарность как единомыслие. Тема единомыслия в социальных медиа представлена малым количеством публикаций за исключением пика популярности 3 сентября в День солидарности в борьбе с терроризмом и Днем памяти жертв Беслана. В этот день пользователи присоединяются к трауру скорбящих и выражают им свои соболезнования (рис. 3).

Рисунок 3 - Динамика сообщений с представлением о Солидарности как об единомыслии в социальных сетях в 2023 г., ед.

Частотные термины по теме: «в нашей стране принято», «согласие граждан», «солидарность», «проявлять единомыслие».

Пользователи касаются темы единомыслия при обсуждении общих для общества ценностей и традиций, взглядов, которые разделяют большинство граждан страны. Примеры сообщений пользователей:

- «...главные ценности разделяет большинство россиян – поддержание здоровья членов семьи, взаимоотношение и забота, счастье, верность друг другу»;
- «В нашей стране в Крещение принято окунаться в прорубь»;
- «Они понимают истинную ценность своей Родины и им ничего не угрожает»;
- «...раздача садака позволяет поддержать нуждающихся; этим проявляется социальная солидарность между мусульманами»;
- «Без сомнения мы победим, но цена будет значительно выше, если в обществе не будет единомыслия».

Солидарность как сплоченность. Рост числа сообщений по теме сплоченности связан с государственными праздниками – Днем России, Днем народного единства и с распространением в социальных сетях публикаций, посвященных чувству единения и сплоченности среди россиян (рис. 4).

Солидарность как сплоченность

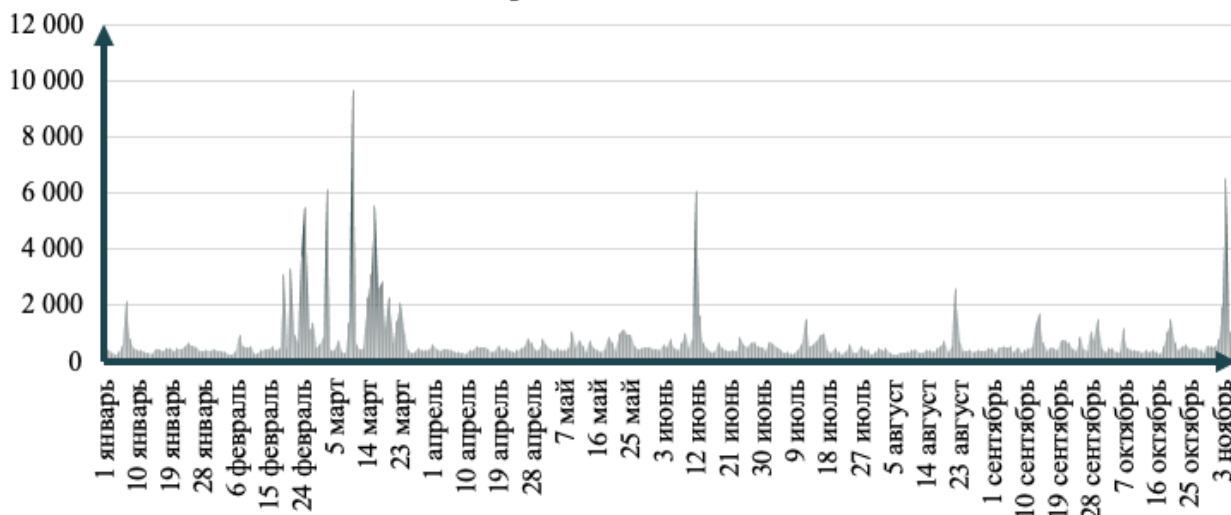

Рисунок 4 - Динамика сообщений с представлением о Солидарности как о сплоченности в социальных сетях в 2023 г., ед.

Наибольший пик распространения темы в 225 688 сообщений вызван популярностью публикации, в которой песня «Катюша» исполняется на восьми языках. Публикация сопровождается подписью «Посмотрите, как нас много – народов, объединенных великой Победой над нацизмом, почитающих память о героических дедах и прадедах. Это все мы, Россия, и нас совсем немало!».

Частотные термины по теме: «мы все граждане», «сплоченность», «быть частью общества», «мы русские».

Пользователи публикуют сообщения о том, что россияне испытывают чувство сплоченности и единения, несмотря на принадлежность к разным народностям, религиям. Также выявлены сообщения, в которых пользователи причисляют себя к обществу/конфессии/народу и ощущают в этой связи сплоченность. Примеры сообщений:

- «Мы твердо держимся за это единство. Когда беда стоит на пороге, все мы – русские, татары, башкиры и чеченцы, православные и мусульмане – все единым фронтом выступаем против общего врага»;
- «Это все мы, Россия, и нас совсем немало!»;
- «Мы как общество не готовы к такому исходу»;
- «...мигранты не ощущают себя частью общества России, они представляют собой конкурирующее за пространство и ресурсы отдельное сообщество»;
- ««У нас и мусульмане, и буддисты, и иудеи, и язычники. И все мы русские».

Солидарность как коллегиальность. Уровень присутствия темы коллегиальности в социальных медиа в течении января – ноября 2023 г. стабилен. Выявлены два пика повышенного интереса к теме: 1 июня пользователи сообщают, что общество в ответе за счастливое будущее детей; 5 августа публикуется информация об акции от участников гуманитарной миссии «Единой России», в рамках которой благодаря отлаженному сотрудничеству граждан жертвам наводнений в Херсонской области удалось доставить 2 тонны арбузов (рис. 5).

Частотные термины по теме: «общая ответственность», «вместе мы справимся», «сотрудничество», «решение граждан».

Тема коллегиальности в сообщениях пользователей социальных сетей проявляется в обращении к общественной и гражданской ответственности, в призывах вносить вклад в развитие страны. Также присутствуют сообщения, в которых пользователи обвиняют граждан страны в политических и экономических неудачах.

Рисунок 5- Динамика сообщений с представлением о Солидарности как о коллегиальности

Примеры сообщений пользователей:

- «Мы, как общество, имеем ответственность сохранить окружающую среду, снизить выбросы токсичных газов и устранить разрушительные практики»;
- «В трудное для страны время нужно всем встать на её защиту и внести свой вклад в общую победу»;
- «Мы заслужили эту власть. Народ молча всё одобряет. Я никого не виню, сам так же пассивно обсуждаю разные события. Да и чего винить, когда уже пошли более репрессивные меры со стороны власти».

Для понятия Солидарность была дополнительно проведена классификация вариантов его понимания по сферам – государственной, религиозной и этнической (табл. 1).

Таблица 1 - Распределение вариантов представлений о понятии Солидарность по государственной, религиозной и этнической сферам, количество сообщений

	Всего	Единомыслие	Коллегиальность	Поддержка	Сплоченность
Государственная солидарность	550692	207349	63629	126684	153030
Религиозная солидарность	155350	44370	13698	53540	43742
Этническая солидарность	185396	46962	34110	30792	73532

Из данных таблицы видно, что для пользователей социальных сетей солидарность с согражданами важнее, чем солидарность с представителями одной конфессии или народа. Этническая солидарность в большей степени проявляется в сплоченности. Религиозная солидарность проявляется в поддержке и единомыслии. Государственная солидарность в большей степени в единомыслии.

Понятие Стабильность. По понятию Стабильность в социальных сетях и медиа за 2023 г. зафиксировано 3 349 561 сообщение. В рамках данного понятия наиболее популярным вариантом представлений является Экономическая стабильность, по которой выявлено 2 506 365 сообщений. Вторым по популярности вариантом является Политическая стабильность – 512 630 сообщений. За изучаемой период по темам Социальная стабильность и Индивидуальная стабильность было опубликовано 302 536 и 28 030 сообщений соответственно (рис. 6).

Проверка с помощью критерия χ^2 показала отличие полученного распределения вариантов представлений от равномерного. Количество наблюдений по понятию Стабильность 3349 (тыс.), варианту Экономическая стабильность соответствует 2506 (тыс.) сообщений, Политической стабильности – 513 (тыс.); Социальной стабильности – 302 (тыс.) и Индивидуальной стабильности – 28 (тыс.). Количество признаков $k=4$; теоретическая

частота 837,25 (тыс.) сообщений; число степеней свободы $v=k-1=3$.

Рисунок 6 - Соотношение вариантов представлений о понятии Стабильность

$\chi^2_{(эмп.)}=4580$, что в несколько раз превышает $\chi^2_{(теор.)}=837,25$, их разница соответствует значимости различий между вариантами представлений. Для пользователей социальных сетей стабильность проявляется прежде всего в финансовой стабильности, наличии постоянного дохода, низком уровне безработицы, стабильных ценах и низкой инфляции.

Экономическая стабильность. График динамики упоминаний по теме «экономическая стабильность» демонстрирует равномерное распределение количества сообщений в рассматриваемый период. Наибольшую популярность набирают публикации, в которых говорится о положительном росте экономики (рис. 7).

Рисунок 7 - Динамика сообщений с представлением Экономическая стабильность в социальных сетях в 2023 г., ед.

Частотные термины по теме: «стабильный доход», «рабочие места», «отсутствие экономической стабильности», «курс рубля», «цены на недвижимость».

При обсуждении темы экономической стабильности пользователи социальных сетей пишут о стабильности и нестабильности цен, уровне доходов населения, курсе рубля. Кроме того, как в негативном, так и в позитивном ключе обсуждается состояние экономики страны на фоне санкций и СВО. Примеры публикаций по теме:

– «И виноваты в этом не печенегы, половцы, Ленин и Обама, а правящая феодально-олигархическая вертикаль и проводимая политика. Бесконечный кризис, рост цен, низкие зарплаты, скрытая безработица»;

– «То, что мы остались в финансовой изоляции от Запада, еще не говорит о том, что наша экономика разрушена. Запад наступает на все те же грабли, думая, что они являются

“всем миром”. У нас много других партнеров, которые продолжают вести с нами торговлю. Никакого краха российской экономики не случится»;

– «Запад не скрывает, что хочет уничтожить Россию, начав с ее экономики. Но все их санкции не смогут этого сделать. Россия обладает достаточным запасом прочности, чтобы пережить подобный удар».

Политическая стабильность. Тема политической стабильности в социальных медиа представлена малым количеством публикаций за исключением пиков популярности темы 24 июня – «волонтерская рота» вместе с нашим президентом и 7 октября – публикации, поздравляющие В.В. Путина с днем рождения (рис. 8).

Политическая стабильность

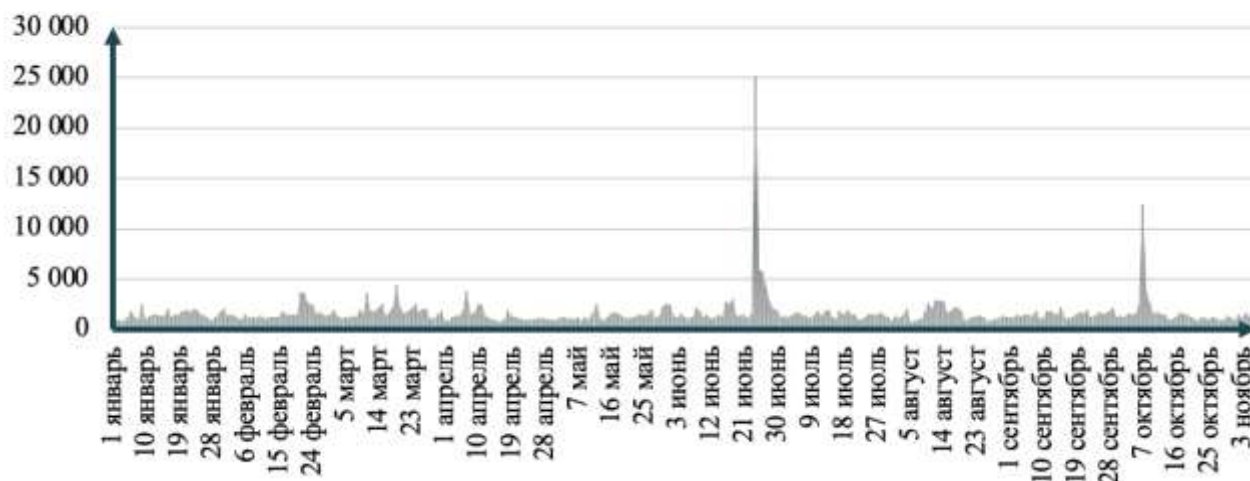

Рисунок 8 - Динамика сообщений с представлением Политическая стабильность в социальных сетях в 2023 г., ед.

Частотные термины по теме: «поддерживать президента», «партия обеспечивает», «путинская стабильность», «поддерживать Россию».

Сообщения по теме политической стабильности в своем большинстве связаны с оказанием доверия президенту В.В. Путину, поддержкой в его адрес, оказанием поддержки стране. Также присутствуют сообщения, критикующие политический режим и сообщающие, что в «путинской стабильности» одни проблемы и власть должна смениться. Примеры публикаций:

– «Об этом свидетельствуют результаты опроса ВЦИОМ. А как может быть иначе? И мы доверяем нашему президенту!»;

– «Такой закон подписал Владимир Путин. Абсолютно верное решение нашего лидера!»;

– «Я поддерживаю решение президента о начале спецоперации на Украине. Хочу сказать спасибо нашим ребятам, которые находятся на передовой, – солдатам и офицерам»;

– «Но даже я правительство наше уважаю, а оно говорит, что по закону жить надо, по правилам. Так что, учи, касатик!»;

– «Поддерживаю предложение Президента пользоваться только отечественными автомобилями».

Социальная стабильность. Рост числа сообщений по теме социальной стабильности связан с набором популярности высказываний депутатов и иных госслужащих относительно роста качества жизни в стране. 21 февраля становится популярным заявление заместителя Председателя Правительства Татьяны Голиковой, 6 июля заявление министра труда и социального развития (рис. 9).

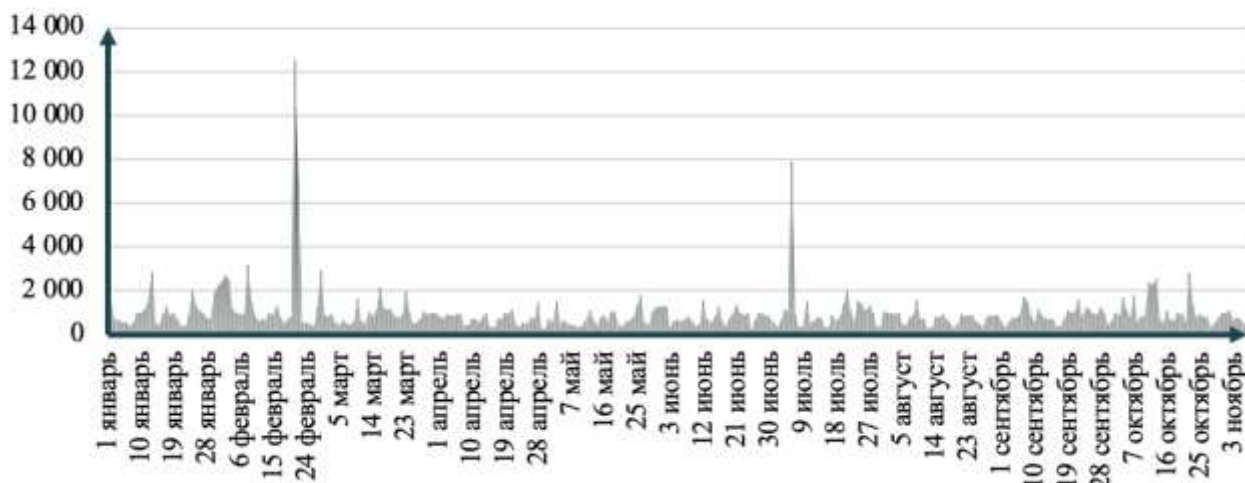
Социальная стабильность

Рисунок 9 - Динамика сообщений с представлением Социальная стабильность в социальных сетях в 2023 г., ед.

Частотные термины по теме: «повышение уровня жизни», «социальные льготы», «многодетная семья», «поддержка».

– В рамках темы пользователи обсуждают уровень жизни общества, льготы, пособия и иные меры поддержки от государства, общественные настроения. Примеры сообщений:

– «Реализуется множество инициатив, направленных на поддержку науки и образования, здравоохранения, информационных технологий и инфраструктуры, культуры и туризма, защиту окружающей среды»;

– «...а может демографические проблемы нужно решать повышением уровня жизни и рождаемости, а не путем переселения людей из других стран?»;

– «Крым вместе с Россией уже целых 9 лет! Полуостров очень изменился за это время в лучшую сторону, но самое главное, что людям теперь хорошо живется!».

Индивидуальная стабильность. Тема индивидуальной стабильности в социальных медиа представлена малым количеством публикаций за исключением пика популярности темы после распространения публикации с изображением денежных купюр и подписи «Мне нравится моя стабильность. Стабильно денежка мне капает только успевай ставить!» (рис. 10).

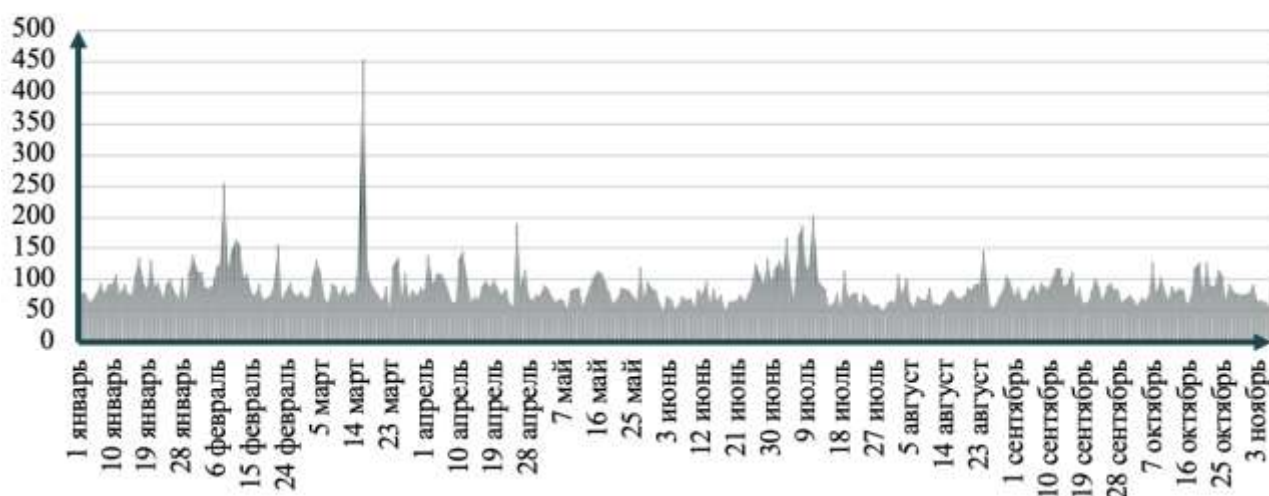
Индивидуальная стабильность

Рисунок 10 - Динамика сообщений с представлением Индивидуальная стабильность в социальных сетях в 2023 г., ед.

Частотные термины по теме: «не хочу ничего менять», «люблю стабильность», «постоянство».

Пользователи сообщают о собственном стремлении к стабильности, страхе перед переменами и кризисами, наличии желания ничего не менять в своей жизни и надеждах на предсказуемое, прогнозируемое и безбедное будущее. Примеры публикаций:

- «Я не хочу ничего менять, главное ничего не терять»;
- «Сейчас не время для перемен. Лучше оставить все как есть»;
- «Хорошо, когда не хочется перемен значит ты на своем месте и со своим!»;
- «Я за стабильность»;
- «Мы становимся успешными и уверенными в себе 🙌👍»

У нас есть уверенность в завтрашнем дне и цели в будущее»;

- «У меня все стабильно хорошо, про какое “плохо” вы говорите?»;
- «Ребята большие молодцы очень дружно взялись за дело собрали мусор вырубил сорняки покрасили и побелили. С такой молодежью мы уверены в своем будущем».

Понятие Суверенитет. По теме «Суверенитет» в социальных сетях и медиа за 2023 г. зафиксировано 1 260 134 сообщений. В рамках данной темы наиболее популярным вариантом представлений является Суверенитет как независимость, по которому выявлено 949 424 сообщения. Вторым по популярности вариантом является Суверенитет как самодостаточность – 307 291 сообщение. Третьим – Суверенитет как изолированность – 3 419 сообщений (рис. 11).

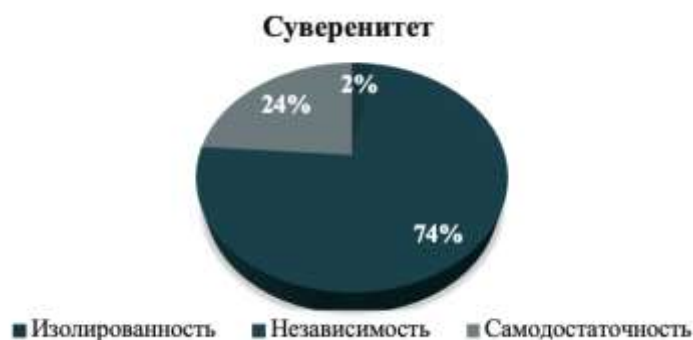

Рисунок 11 - Соотношение вариантов представлений о понятии Суверенитет в социальных сетях в 2023 г., ед.

Проверка с помощью критерия χ^2 показала отличие полученного распределения вариантов представлений от равномерного. Количество наблюдений по понятию Суверенитет 1260 (тыс.), варианту Суверенитету как независимости соответствует 950 (тыс.) сообщений, Суверенитету как самодостаточности – 307 (тыс.); Суверенитету как изолированности – 3 (тыс.). Количество признаков $k=4$; теоретическая частота 315 (тыс.) сообщений; число степеней свободы $\nu=k-1=2$.

$\chi^2_{(эмп.)}=45801589$, что в несколько раз превышает $\chi^2_{(теор.)}=315$, их разница соответствует значимости различий между вариантами представлений. Пользователи социальных сетей определяют суверенитет прежде всего как независимость своего государства от других стран и политическую самостоятельность.

Суверенитет как независимость. Тема независимости в социальных медиа характеризуется равномерным присутствием за исключением пика популярности темы 12 июня – пользователи социальных сетей поздравляют друг друга с днем России, отмечая независимость своей страны. Также популярность набирают сообщения, посвященные теме технологического суверенитета России (рис. 12).

Частотные термины по теме: «технологический суверенитет», «независимость России», «суверенитет России».

Суверенитет как независимость

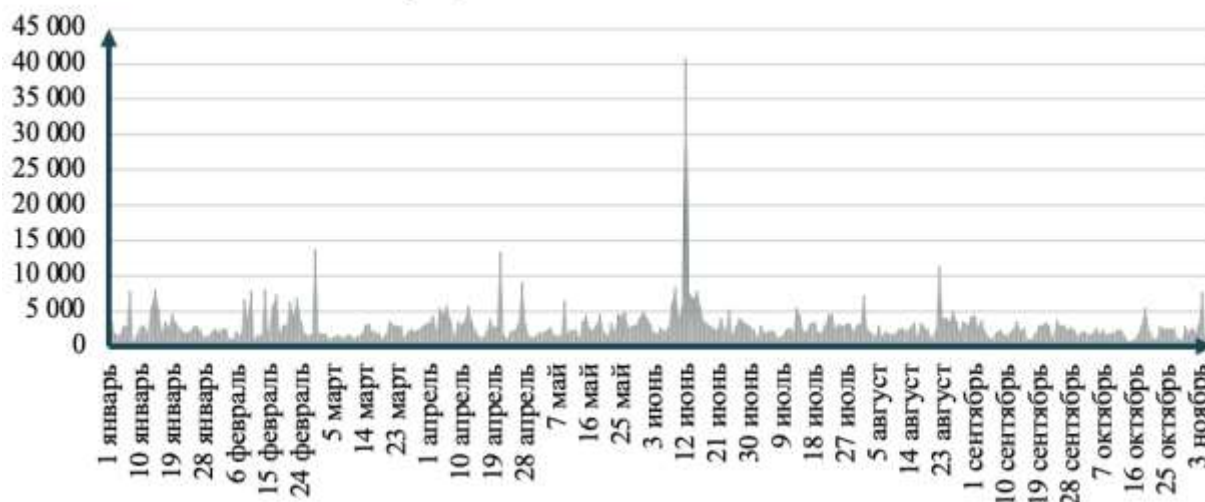

Рисунок 12 - Динамика сообщений с представлением Суверенитет как независимость в социальных сетях в 2023 г., ед.

В социальных сетях тема независимости России представлена как в сообщениях, которые посвящены теме суверенитета государства, развитию России, независимости от политики США и стран Европы, так и в сообщениях, темой которых является несостоятельность России на международной арене и отсутствие политической самостоятельности. Примеры сообщений пользователей:

– «Россия продолжает развиваться, продолжает сотрудничать с разными странами, в том числе и с Африкой, а запад пусть и дальше строит иллюзии о том, что нашу страну можно изолировать от всего мира»;

– «Предательство в сложнейшие для нашей страны времена, когда на передовой СВО идут жесточайшие бои за суверенитет и независимость нашего государства, это удар в спину самого святого – своего народа»;

– «Российский Правящий класс, элиты и олигархи, как угроза Национальной безопасности, являются противниками суверенитета России. США будут нас долбать пока народ России не мобилизуется в национально освободительный процесс».

Суверенитет как самодостаточность. Уровень популярности темы самодостаточности в социальных сетях за исследуемый период неравномерен. Количество сообщений резко увеличивается в ответ на заявления чиновников и инфоповоды, связанные с импортозамещением, развитием технологий и т.п. Наибольшие пики популярности темы отмечены после появления информации о том, что отечественные банки выпустили специальные стикеры, которые можно использовать вместо встроенного NFC-чипа; в ответ на результаты ВЦИОМ, согласно которым Россия стремительно развивается в последние годы; после поездки В.В. Путина в г. Ростов-на-Дону для обсуждения вопросов укрепления обороноспособности России (рис. 13).

Частотные термины по теме: «импортозамещение», «свое производство», «сельское хозяйство», «укрепление обороноспособности».

Тема самодостаточности России проявляется в сообщениях пользователей, посвященных процессу импортозамещения, собственному производству и росту качества отечественной промышленности. Пользователи отмечают, что рост собственного производство налицо, позитивно оценивают качество местной продукции. В части сообщений говорится, что если на сегодняшний момент у страны и есть некоторые экономические сложности и рыночная зависимость от других стран, то в ближайшее время она сможет приобрести самодостаточность и перейти на полное импортозамещение.

Рисунок 13 - Динамика сообщений с представлением Суверенитет как самодостаточность

– «Не обеспеченный доллар выше рубля, они меняют фантики на рубли и покупают, золото, нефть, алмазы, уголь, газ, завтра Россия скажет в обмен на триллионы долларов и евро верните золотом, а у фантиков нет обеспечения, надо менять на технологии и станки, у которой нет в России, поднимать свое производство и давать людям работу!»;

– «Российская экономика обязательно адаптируется к новым реалиям, несмотря на все западные санкции. Россия обладает своим производством, у нас есть много ресурсов. Нет сомнений, что мы пройдем этот этап»;

– «Я много говорю об успехах нашего сельского хозяйства. Рекорды по урожаю, импортозамещение, обеспечение продовольственной безопасности страны – это все про наш Алтайский край, ключевой аграрный регион России».

Суверенитет как изолированность. Тема изолированности России в социальных сетях представлена небольшим количеством сообщений. Наибольшую популярность тема набирает в ответ на публикацию о том, что 16 октября Владимир Путин, отвечая на вопрос журналиста о том, отвернется ли РФ полностью от Европы: «Залезать все время в окно и “рвать штаны” – не лучшее занятие, когда есть дверь», – подчеркнул Президент. При этом он отметил, что именно Европа отгораживается от России, создавая новый железный занавес, «себе в убыток, себе в ущерб» (рис. 14).

Рисунок 14 - Динамика сообщений с представлением Суверенитет как изолированность

Частотные термины по теме: «железный занавес», «как в Северной Корее», «изолированность».

Основная часть публикаций посвящена теме железного занавеса: пользователи либо боятся, что он грозит России, либо сообщают, что, по их мнению, страна уже в глубокой изоляции, либо призывают других пользователей не бояться железного занавеса, а наоборот,

считают верным всеми путями отстраниться от других стран. Примеры сообщений пользователей:

- «Пошел ты на фиг, уважаемый МОК: такая Олимпиада нам не нужна. Мы не люди в белом, мы великие российские спортсмены»;
- «Скоро будем жить как в Северной Корее»;
- «А говорят еще мы находимся в изоляции от стран Запада. Посмотрите сколько делегатов стран НАТО прибыло на форум Армия 2023».

Заключение. Полученные данные позволили подтвердить выдвинутые гипотезы о различных вариантах представлений о понятиях, связанных с национальным кодом – пентабазисом. На примере понятий Солидарность, Стабильность и Суверенитет были предложены варианты их понимания. По Солидарности – поддержка, единомыслие, сплоченность и коллегиальность, по Стабильности – экономическая, политическая, социальная и индивидуальная стабильность, по Суверенитету – независимость, самодостаточность и изолированность. Статистическая процедура сравнения равномерности распределения позволили установить как равномерность, так и неравномерность представлений о данных понятиях. Солидарность отличается равномерным распределением вариантов его понимания, на каждый из четырех приходится примерно одинаковое количество сообщений. Стабильность же в большей степени понимается как экономическая стабильность, а Суверенитет как независимость. Приводятся типичные синтаксические структуры (выражения), связанные с теми или иными понятиями, выделены даты, в которые те или иные представления получают наибольшее выражение. Для понятий стабильность и Суверенитет приводятся и их негативные коннотации.

Список использованных источников

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. – М.В. Баглай. - Москва : Издательство Норма, 2007. – 704 с.
2. Мода, шопинг, еда и дети - что россияне обсуждают в соцсетях// Медиа Нетологии, 2022 г., 21 января. – Режим доступа : свободный. - URL: <https://netology.ru/blog/news/21-01-2022-russian-posts-in-social-media>
3. Семченков А.С. Социально-политическая стабильность в доктринальных документах национальной безопасности России / А.С. Семенчиков // Философия и общество. 2016. № 2(79). - С. 20-38.
4. Сидоренко Е.В. Метода математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – Санкт-Петербург: Речь, 2000. - 349 с. - ISBN 5-9268-0010-2
5. Федорченко С.Н. Мировоззренческая проблематика в современном академическом дискурсе / С.Н. Федорченко // Журнал политических исследований. Т. 6. - № 3. - С. 3-8.
6. Филиппов А.Ф. Солидарность внутри наций, обществ, общностей? / А.Ф. Филиппов // Метод. - 2010. - № 1. - С. 79.
7. Харичев А.Д., Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) / А.Д. Харичев, А.Ю. Шутов, А.В. Полосин, Е.Н. Соколова // Журнал политических исследований. Т. 6. № 3. С. 9-19. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19.
8. Шамба Т.М. Абхазия. Правовые основы государственности и суверенитета / Т.М. Шамба, А.Ю. Непрошин. – Москва : издательство РГТЭУ, 2004. – 262 с.

Сведения об авторах

Лемэр Лайма Германовна – генеральный директор АО «Крибрум», тел.:+7(499) 390-67-13, e-mail.ru: info@kribrum.ru

Ковалева Юлия Валерьевна – кандидат психологических наук, научный консультант АО «Крибрум», тел.:+7(499) 390-67-13, e-mail.ru: info@kribrum.ru

Меликов Эмиль Эльбрусевич – младший научный сотрудник Института наследия и современного общества РГГУ, руководитель аналитического отдела АО «Крибрум»

тел.:+7(499) 390-67-13, e-mail.ru: info@kribrum.ru

Тимонов Максим Александрович – руководитель отдела специальных проектов АО «Крибрум», тел.:+7(499) 390-67-13, e-mail.ru: info@kribrum.ru

UDC 316.4.06

SOCIAL MEDIA USERS' REPRESENTATIONS ON CONCEPTS RELATED TO HUMAN WORLDVIEW CONTENT: ON THE EXAMPLE OF SOLIDARITY, STABILITY AND SOVEREIGNTY

Lemer L.G., Kovaleva Yu.V., Melikov E.E., Timonov M.A.

Kribrum JSC, Moscow

This work reflects the results of studying the ideas of social network users about concepts associated with the national code - Pentabasis. The purpose of this article is to identify the content and significance of three ideological concepts associated with the national code (solidarity, stability and sovereignty), and broadcast by the Russian population on social networks. The work puts forward hypotheses about variants of ideas about concepts. The study shows differences in the frequency of variants for each concept, and summarizes the most specific expressions for them.

Keywords: worldview, pentabasis, creation, service, solidarity, stability, sovereignty, options for ideas.

References

1. Baglay M.V. Constitutional law of the Russian Federation: textbook. – M.V. Baglay. - Moscow : Norma Publishing House, 2007. – 704 p.
2. Fashion, shopping, food and children - what Russians discuss on social networks// Media Netology, 2022, January 21. – Access mode : free. - URL: <https://netology.ru/blog/news/21-01-2022-russian-posts-in-social-media>
3. Semchenkov A.S. Socio-political stability in the doctrinal documents of the national security of Russia / A.S. Semenchikov // Philosophy and society. 2016. No. 2(79). - pp. 20-38.
4. Sidorenko E.V. Methods of mathematical processing in psychology / E.V. Sidorenko. – St. Petersburg: Speech, 2000. - 349 p. - ISBN 5-9268-0010-2
5. Fedorchenko S.N. Ideological problems in modern academic discourse / S.N. Fedorchenko // Journal of Political Studies. Vol. 6. - No. 3. - pp. 3-8
6. Filippov A.F. Solidarity within nations, societies, communities? / A.F. Filippov // Method. - 2010. - No. 1. - P. 79.
7. Kharichev A.D., Perception of basic values, factors and structures of socio-historical development of Russia (based on research and approbation) / A.D. Kharichev, A.Yu. Shutov, A.V. Polosin, E.N. Sokolova // Journal of Political Studies. Vol. 6. No. 3. pp. 9-19. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19.
8. Shamba T.M. Abkhazia. The legal foundations of statehood and sovereignty / T.M. Shamba, A.Yu. Neproshin. – Moscow : RGTEU Publishing House, 2004. – 262 p.

Author`s information

Lemaire Laima Germanovna – General Director of JSC Kribrum, tel.: +7 (499) 390-67-13, e-mail.ru: info@kribrum.ru

Kovaleva Yulia Valerievna – candidate of psychological sciences, scientific consultant of JSC Kribrum, tel.: +7 (499) 390-67-13, e-mail.ru: info@kribrum.ru

Melikov Emil Elbrusovich – junior researcher at the Institute of Heritage and Modern Society of the Russian State University for the Humanities, head of the analytical department of JSC Kribrum tel.: +7 (499) 390-67-13, e-mail.ru: info@kribrum.ru

Timonov Maxim Aleksandrovich – head of the special projects department of Kribrum JSC, tel.: +7 (499) 390-67-13, e-mail.ru: info@kribrum.ru

УДК 316.614-053.81

МНОГООБРАЗИЕ «ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ» КАК ГЛАВНАЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Щербин В.К.

Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси, Республика Беларусь

В статье рассматривается актуальная проблема социализации современной молодежи с точки зрения такой социально-психологической особенности, как наличие влияющих на молодых людей «возможных миров». Жизненный мир современного молодого человека формируется в условиях существующего многообразия «возможных миров», каждый из которых оказывает то или иное влияние на социализацию молодежи. Цель – создание типологии «возможных миров». Автор статьи приводит многочисленные толкования учёных различных областей знаний о художественном мире, внешнем и внутреннем мирах, о виртуальном и вещном, о мире моделей и симулякров и многих других. Создается многомерная картина миров, окружающих современную молодежь и предоставляющих широкие возможности реализации творческих способностей, накопления знаний, овладения различными умениями и навыками, формирования компетенций. Предоставляемые современностью социально-психологические условия социализации призваны создать многостороннюю, творческую личность, способную адаптироваться к стремительно меняющимся условиям современного социума.

Ключевые слова: социально-психологические особенности миросистемной социализации, жизненный мир молодого человека, интервью, типология «возможных миров».

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-63-71

Актуальность обращения к понятию «жизненный мир человека» несомненна, о чем свидетельствует обращение многих ученых и мастеров слова к этому ставшему устойчивым в недалеком прошлом сочетанию.

Антропоцентрическая парадигма, занявшее ведущее место в лингвистических науках в конце двадцатого века, привела к огромному интересу в изучении человека с разных сторон и в различных ракурсах, в том числе и с точки зрения его жизненного мира. В большинстве работ это понятие рассматривается в тесной связи с другими «возможными мирами»: а) социальным миром («социосферой»); б) миром природы («биосферой»); в) миром науки и техники («техносферой»); г) миром разума («ноосферой») и др. [16, с. 65].

Все четыре обозначенные понятия связаны не только с миром людей, но и переплетены между собой, ведь невозможно представить социум без взаимодействия с природой, а техносферу с ноосферой, например. К тому каждый индивид – это целый мир со своими мыслями, ценностями, предпочтениями, представлениями о своем месте в этом мире, о том, в каких он отношениях состоит с окружающими. Всё это – результат формирования личности в процессе социализации (которая сегодня протекает на протяжении всей жизни человека).

Сам факт существования многообразия «возможных миров» сегодня с необходимостью должен учитываться а) при разработке и реализации глобальных проектов, таких как «Большая Евразия» [15, с. 327-337], «Западный мир» [17] и др.; б) в процессе изучения психологических особенностей современной социализации молодежи.

Такого рода учет существующего многообразия «возможных миров» становится возможным в случае построения их типологии.

Создать такую типологию уже пытались. К примеру, в содержании третьего издания американского справочника «The New York Public Library Desk Reference» (1998) выделяются такие разделы, как «I. Физический мир» (кроме того, внутри данного раздела выделяется глава «Биологический мир»); «II. Мир идей»; «VI. Политический мир» [18, р. V-XIV].

Если же обратиться к российским авторам, то, например, в труде А.Г. Теслинова «Концептуальное проектирование сложных решений» (2009) приводится следующая классификация «возможных миров», которые, по мнению А.Г. Теслинова, можно рассматривать в качестве объектов исследования (рис. 1).

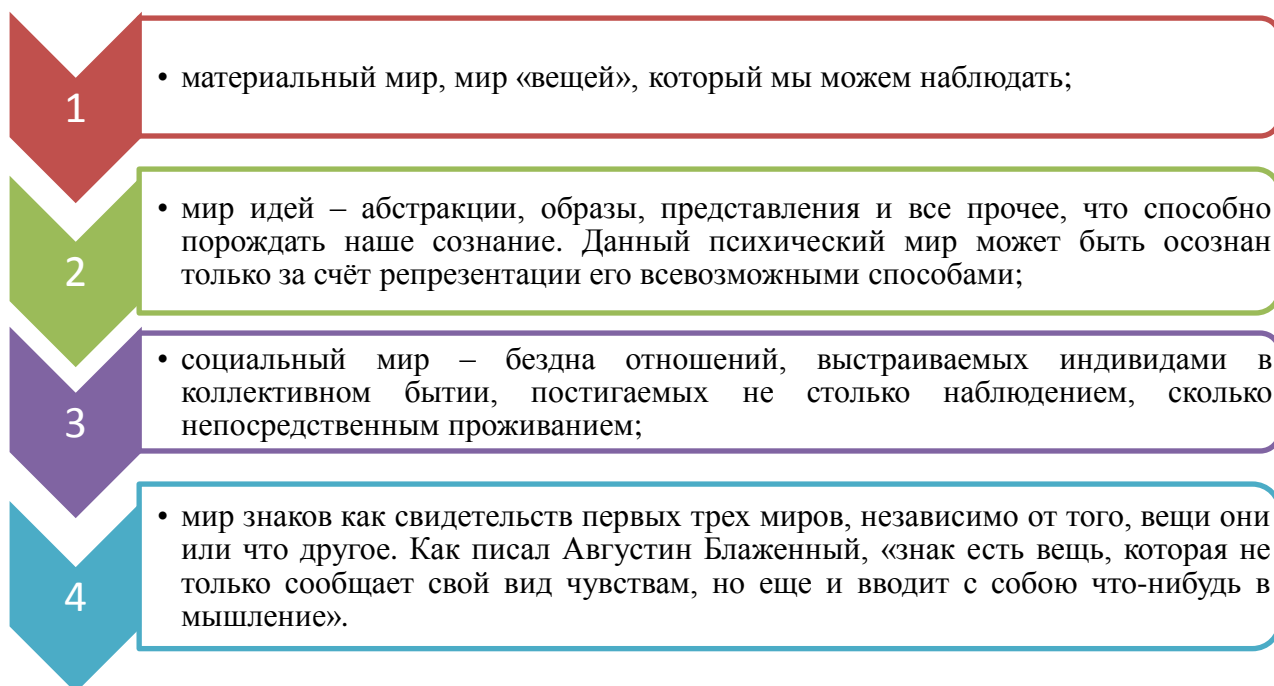

Рисунок 1 – Перечень «возможных миров», ставших объектами внимания исследователей (по А.Г. Теслинову) [13, с. 30-31]

Резюмируя, исследователь говорит: «Эти различия полезно знать хотя бы для того, чтобы, приступая к концептодеятельности, быть готовым к особым способам работы с разными «отрезками» реальности, с разными мирами данностей» [13, с. 30-31].

Проведя сравнение этих двух представлений об основаниях выделения «возможных миров», можно констатировать: в основном представления и российского мыслителя, и американских составителей справочника «The New York Public Library Desk Reference» совпадают.

Приведем соответствия (рис. 2).

В частности, «физическому миру» из американского справочника соответствует «материальный мир» в книге А.Г. Теслинова; «мир идей» представлен в обоих сравниваемых изданиях; с «политическим миром» из американского справочника во многом соотносится «социальный мир» в российском издании; наконец, представленному в книге А.Г. Теслинова «миру знаков» соответствует глава «Символы и знаки», которая в американском справочнике включена в раздел «III. Способ, посредством которого мы общаемся».

Рисунок 2 – Сопоставление взглядов на типологии «возможных миров»

Можно уточнить соотнесённость этих 4-х «возможных миров» с имеющимися классификациями в других дисциплинах.

Исходя из получившегося соотнесения, получаем следующее:

- материальный (физический) мир изучается естественными и техническими науками,
- мир идей – гуманитарными науками,
- политический (социальный) мир – социальными науками,
- мир знаков – различными направлениями такой междисциплинарной науки, как

семиотика.

В логической науке «возможные миры» рассматриваются как различные типы реальности или различные способы существования (рис. 3).

«Существует физический мир – это не только микромир, но и макромир. ...Стандартная модель, другие физические теории достаточно полно описывают и тот, и другой. Существует мир чисел, теорий, идей. Это уже другой способ существования. Существует субъективный мир, и это тоже реальность, хотя иного рода, чем реальность физическая. Поэтому мы можем рефлексировать над собственными переживаниями, а исследователь – психолог – изучать мои психические процессы со стороны».

Рисунок 3 – Представление о «возможных мирах» в логике [11, с. 38-39]

Как видим, Солодухин Ю.Н. детально проанализировал корреляты, рассматриваемые в данной области знаний, что помогает более полно и всесторонне осветить проблематику нашего исследования.

Каждая обоснованная точка зрения имеет право на существование, обогащая и углубляя предмет и объект исследования, что предполагает всестороннее рассмотрение того или иного процесса или явления, а также создание классификаций и типологий, что призвано уяснить суть исследуемых процессов или явлений.

В последние годы зарубежными и отечественными исследователями описаны новые разновидности «возможных миров»: виртуальные миры; внешний и внутренний миры; гиперреальный мир или мир «моделей и симулякров».

Например, исследователь Е.В. Соколова полагает, что искусственно созданные виртуальные миры соотносятся с термином «цифровая литература».

Автор пишет: «Проекты, основанные на коммуникации между людьми при посредстве машины, тоже принадлежат к сетевой литературе» [10, с. 457].

И далее исследователь говорит: «К этому типу относятся все сетевые проекты коллективного творчества; проектные сети с заданными тематическими рамками, где желающие вывешивают свои сообщения; а также искусственно созданные виртуальные миры, оживающие в коммуникации с посетителем (например, «Conversation with angels» - «Разговор с ангелами», 1998) и дающие ему возможность вступать в контакт не только с wybranными по его собственному усмотрению персонажами сайта, но и – в многоканальной версии – с другими посетителями сайта» [10, с. 457].

О внутреннем и внешнем мирах рассуждает исследователь С.А. Лебедев (рис. 4).

«Внешний мир – множество, универсум всех объектов, находящихся вне сознания человека (возможных и действительных, наблюдаемых и ненаблюдаемых, прошлых, настоящих и будущих, природных и социальных и др.)... Внутренний мир - множество, универсум всех элементов и состояний сознания субъекта (как трансцендентального, так и эмпирического); его ощущения, переживания, восприятия, мысли, эмоции, чувства, предчувствия, экстаз, откровение, бессознательное, надсознательное, ценности, оценки, знания»

Рисунок 4 -Типология «возможных миров» [5, с. 181]

Третья разновидность «возможных миров» освещена в труде «Симулякры и симуляции» (1981) Ж. Бодрийяра. Социолог пишет: «реальности больше нет» [3, с. 12].

После такого парадоксального заявления социолог пишет: «Ее <реальность> заменила

гиперреальность, порождаемая при помощи симулякров – призраков реального» [3, с. 12].

Ж. Бодрийяр далее дает определение: «Симулякры – жизнеподобные подобию, копии, у которых отсутствует подлинник, получили широкое распространение в западном искусстве, особенно в кино. Это не что иное, как образы отсутствующей действительности, за которыми нет никакой реальности. Но они настолько правдоподобны, что создавалась иллюзия их реального существования (роботы, пришельцы, чудовища и т.д.)... <...> Все это приводит к тому, что культура замыкается на самой себе. Поэтому постмодернистская эстетика рассматривает художественную культуру в качестве машины, которая посредством симулякров моделирует гиперреальность, т.е. бесконечное множество возможных миров» [3, с. 12].

Дополним типологию следующими пунктами:

- культурные миры. С.Я. Левит даёт им следующее определение: «...культурные миры – исторически возникшие типы культуры, особенности которых обусловлены специфическими представлениями о мироздании, человеке, условиях его бытия, формами общественной жизни» [6, с. 35];

- математические миры. Ср.: «Математических миров много, математика неедина... <...> математика расслоена на сферы топологии, алгебры, геометрии, анализа и т.д. Это различные сферы, использующие различные аксиоматические модели» [4, с. 129];

- мыслящие, интеллектуальные миры. По мнению Ю.М. Лотмана, «индивидуальный человеческий интеллектуальный аппарат – не монополист на работу мысли» [7, с. 389-390].

Лотман пишет: «Семиотические системы, каждая в отдельности и все они в интегрирующем единстве семиосферы, синхронно и всей глубиной исторической памяти, осуществляют интеллектуальные операции, хранят, перерабатывают и увеличивают объем инфор-

мации» [7, с. 389-390].

Далее семиотик продолжает: «Мысль – внутри нас, но и мы – внутри мысли, подобно тому как язык – нечто порождаемое нашим сознанием и прямо зависящее от механизмов мозга, но и мы – внутри языка. <...> Мы и часть, и подобие огромного интеллектуального механизма. ...мы познаем разные механизмы единой интеллектуальной жизни человечества. Мы находимся внутри нее, но и она – вся – находится внутри нас» [7, с. 389-390];

- художественные, воображаемые, индивидуально-авторские миры.

В беллетристике, стихотворном творчестве, драматических произведениях «воображаемые миры» формируются благодаря элементам физического, «вещного» мира, социального мира и гиперреального мира.

Приведем пример «мира драматического произведения» (рис. 5).

«Это художественно освоенная и преображенная реальность, которая воссоздается не только посредством поступков и речи, но и миром вещей. Какую бы тему не избрал художник – милитаризм, парадоксы общественных условностей, вопросы совести, политику – он решает поставленные перед собой задачи, создавая национальный и индивидуальный характер, привлекая мир вещей, чтобы нарисовать картину эпохи»

Рисунок 5 – О художественных мирах [2, с. 180]

Другой перечень элементов (как правило, это произведенные воображением писателей изображения не существовавших до сих пор артефактов) представлен в научно-фантастических произведениях.

В частности, широкий круг описаний подобных авторских артефактов приводится в двухтомном справочнике «Миры братьев Стругацких: Энциклопедия в 2-х т.» (1999) (рис. 6).

По указанной причине каждой из великих эпохальных перемен в общественном сознании «соответствует и новое литературное направление, которое в поисках еще не

известной литературе реальности создает новую картину всего мира и всей жизни» [3, с. 10].

Различия между элементами «вещного мира» и «фиктивного мира», которые нередко совмещаются в процессе создания художественного мира литературного произведения, имеют, по мнению Г. Блумера, социальную природу: «Этот мир имеет полностью социальное происхождение, ибо значения возникают в процессе социального взаимодействия. Различные группы вырабатывают различные миры, и эти миры меняются, когда объекты, их составляющие, меняют свои значения»

Рисунок 6 – О художественных мирах [1, с. 672]

Несмотря на существенные отличия между представленными в литературных произведениях описаниями виртуальных, воображаемых, иллюзорных, индивидуально-авторских и иных миров, «сегодня мы уже имеем исследования о «художественных мирах» Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова» [12, с. 3] и мн.др. авторов-беллетристов.

Стоит добавить ещё один пункт к перечисленным «возможным мирам» - это шизофренические, психозоподобные и психотические миры.

Их появление В. Руднев объясняет следующими причинами: «Искусство очень быстро улавливало новые открытия. Наиболее эксплицитно психоанализ изучали сюрреалисты, применявшие метод свободных ассоциаций и автоматическое письмо. В результате художественные миры, которые они строили на своих полотнах, фактически были мирами душевных заболеваний» [9, с. 505-509].

Далее В. Руднев пишет: «Особую роль в XX веке сыграло творчество Кафки. <...> ...мир его произведений чрезвычайно странный – безусловно, это шизофренический мир» [9, с. 505-509].

Исследователь полагает: «Отчаянные поиски границ реальности, отказ от которой знаменует шизофренический психоз, сменился тезисом о том, что все реальности равноправны – апофеозом этого в логике была так называемая семантика возможных миров, разновидность модальной логики, зародившаяся в конце 1960-х годов, основным тезисом которой был тезис, в соответствии с которым действительный мир – это лишь один из возможных миров...» [9, с. 505-509].

В. Руднев резюмирует: «Этим тезисом был снят болезненный поиск границ реального мира. Если миров много, то существовать в том или ином мире, психотическом или каком-либо другом, не так страшно. <...> В настоящее время широкое распространение концепта «виртуальные реальности» еще более усилило тенденцию к нестрашному, а то и увеселительному путешествию в психозоподобные миры. Распространение персональных компьютеров с виртуальными играми окончательно дезавуировало миф об ужасе психотического» [9, с. 505-509].

Можно высказать мнение о том, что компьютерные игры отвлекли большое количество молодежи от проведения досуга на улице, что, с одной стороны, лишило необходимых для растущего организма свежего воздуха и физической активности, с другой стороны, привела к росту гиподинамии и связанных с этим заболеваний (к тому же ухудшение зрения просто катастрофическое у большинства представителей «компьютерного» поколения), с третьей стороны, погрузило в виртуальную реальность, которая в чём-то десоциализирует личность, лишает её определенных коммуникативных навыков, с четвертой стороны, способствовало формированию неспособности адекватно общаться (даже со сверстниками) в реальной повседневности, хотя, с пятой стороны, всё это привело к снижению подростковой и молодежной преступности на какое-то время.

Последнее, к сожалению, перестало быть продолжающейся тенденцией из-за тех

аспектов жизнедеятельности, которые связаны с современными обстоятельствами бытования социума.

Эти не зависящие от молодых людей аспекты нивелировали некоторые последствия погружения в геймерство и соцсети, но всё же подрастают поколения, для которых виртуальный мир так же реален, как и «вещный». Следует это учитывать при рассмотрении различных аспектов социализации современной молодежи.

Перечисленными выше особенностями различных типов существующих «возможных миров» обусловлено то, что «традиционные» миры (материальный, мир идей, социальный мир и др.) в процессе социализации современной молодежи постепенно уступают место «нетрадиционным» мирам (виртуальным, воображаемым, гиперреальным, дигитальным, интеллектуальным, культурным, психотическим, художественным, цифровым и др.).

Можно привести пример исследования, в котором принимал участие автор статьи. Анализ данных интервью студентов города Минска (2022 год) показал, что «большинство ... не пользуется никакими СМИ, кроме тех, которые доступны в интернете; в случае необходимости уточнить информацию молодые люди предпочитают обращаться друг к другу, а не к преподавателям своего вуза» [14, с. 56].

Исследователи – белорусские ученые – пришли к мнению, что «происходит непреднамеренное сужение того информационного пространства, в котором молодежь вступает в коммуникацию или просто обращается за информацией, что еще более затрудняет формирование у молодых людей целостного научного мировоззрения» [14, с. 56].

Изучение дигитального поворота в современной социологии образования позволило белорусским исследователям сделать следующие выводы (рис. 7).

«Конечно, цифровые технологии помогают получать требуемые профессиональные навыки и компетенции, но в то же время затрудняют восприятие технологических угроз в сфере экологии, здравоохранения, духовной культуры, нацбезопасности.

Поэтому устранить из образовательной сферы (как и других сфер жизнедеятельности) риски дигитализации невозможно, однако помочь студентам осознать эти риски и попытаться найти способы ограничить их негативные последствия реально, если целенаправленно решать эту задачу в рамках института высшей школы»

Рисунок 7 – Выводы после анализа интервью [14, с. 57]

Хочется подчеркнуть важность и востребованность социологических исследований, подобных вышеприведенному.

Изучение общества именно с помощью социологических методов исследования позволяет не только констатировать современное состояние окружающих того или иного индивида миров, но и прогнозировать последствия наблюдаемых процессов и тенденций.

Общественное мнение, изученное с помощью социологических методов, способно показать, какие реперные точки существуют, что требует пристального внимания со стороны и самого социума, и государства. Социализация молодежи – насущная проблема, от решения которой зависит будущее той или иной страны. Каковыми станут молодые люди – таковым будет и социум. Будет ли он миролюбивым или агрессивным, восприимчивым к инновациям или стремящимся к стагнации и регрессу, открытым или закрытым – всё в руках молодых.

Можно сказать, что социологическое исследование того или иного социального феномена призвано облегчить понимание данного явления, увидеть его суть, узнать причины возникновения и возможности развития.

Итак, проанализировав многообразие «возможных миров», можно сказать, что знание этого многообразия очень важно для социализации современной молодежи, ведь это – главная социально-психологическая особенность на сегодняшний день того процесса,

который способствует вхождению подрастающего поколения во взрослую жизнь.

И первое, что необходимо сделать – это познакомить современную молодежь со всем спектром существующих «возможных миров», попутно убедив ее в том, что описываемый современной наукой материальный мир является лучшим из миров. Для примера, во Франции указанное ознакомление с «возможными мирами» начинают еще в младшем школьном возрасте [8].

Если опыт удачный, можно применить отдельные элементы того или иного процесса и в системе нашего образования, ведь чем большее развитие получает личность, тем легче социализироваться, адаптироваться к стремительно и кардинально меняющемуся социуму.

Можно констатировать, что многообразие «возможных миров» как главная социально-психологическая особенность современной социализации молодежи очень востребовано на сегодняшний день. Это многообразие позволяет раздвинуть горизонты возможностей развития личностного потенциала.

Список использованных источников

1. Анкин Д.В. Социо семиотика // Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова. М., 2004. С. 672.
2. Гладина Е.О. Вербализация мира вещей в англоязычных драматических произведениях // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты. Архангельск, 2009. С. 180-185.
3. Дуркина Г.Г. Литература постмодернизма. Минск: БГУК, 2004.
4. Круглый стол «Математика и семиотика: две отдельные познавательные способности или два полюса единого органа научного знания?» // МЕТОД. Вып. 4: Поверх методологических границ. М., 2014. С. 122-142.
5. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008.
6. Левит С.Я. Гуманитарное знание: генезис, итоги и перспективы (К 20-летию выхода сериальных изданий ИНИОН РАН) // Гуманитарное знание и вызовы времени. М.; СПб., 2014. С. 35.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю.М. Семиосфера. Санкт-Петербург, 2000. С. 149-390.
8. Монген Жан-Поль. Лейбниц, или Лучший из возможных миров / пер. с фр. М., 2017.
9. Руднев В. Философия языка и семиотика безумия: Избранные работы. М., 2007.
10. Соколова Е.В. Цифровая литература // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. М., 2004. С. 457.
11. Солодухин Ю.Н. Логика научного познания, ее возможности и пределы // Александр Зиновьев и актуальные проблемы логики и методологии. М., 2017. С. 25-44.
12. Сухих И.Н. Художественный мир Чехова (истоки, границы, принципы, эволюция). Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1990.
13. Теслинов А.Г. Концептуальное проектирование сложных решений. СПб., 2009.
14. Титаренко Л.Г. Дигитальный поворот в современной социологии образования: его смысл, восприятие, последствия // Современный социум: социология жизни (междисциплинарный профиль). Минск: БГУ, 2022. С. 53-58.
15. Щербин В.К. Многообразие «возможных миров», специализированных картин мира, единых и общих пространств как когнитивная основа Большой Евразии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып.5, Ч.1. М., 2022. С. 327-337.
16. Щербин В.К. Жизненный мир человека как результат взаимодействия «возможных миров», современных мегатрендов и вызовов // Современный социум: социология жизни (междисциплинарный профиль). Минск: БГУ, 2022. С. 65-70.
17. Great Books of the Western World. 2nd ed. In 60 volumes. Chicago, 1990.
18. The New York Public Library Desk Reference. Third Edition. New York: The New York Public Library and The Stonesong Press, Inc., 1998.

Сведения об авторах

Щербин Вячеслав Константинович - кандидат филологических наук, заведующий сектором исследования макроэкономических рисков Центра системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси; e-mail: shcherbin5353@mail.ru; адрес: 220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Академическая, 1

UDC 316.614-053.81**THE VARIETY OF «POSSIBLE WORLDS» AS THE MAIN SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURE OF MODERN YOUTH SOCIALIZATION**

Shcherbin V.K.

Centre for System Analysis and Strategic Research, National Academy of Sciences of Belarus, Republic of Belarus

The article deals with the actual problem of socialization of modern youth from the point of view of such a socio-psychological feature as the presence of «possible worlds» affecting young people. The life world of a modern young person is formed in the conditions of the existing variety of «possible worlds», each of which has one or another influence on the socialization of young people. The purpose of the study is to build the initial typology of such «possible worlds». The author of the article gives numerous interpretations of scientists from various fields of knowledge about the artistic world, the external and internal worlds, about the virtual and real, about the world of models and simulacra, and many others. A multidimensional picture of the worlds surrounding modern youth is being created and providing ample opportunities for the realization of creative abilities, the accumulation of knowledge, the mastery of various skills and abilities, the formation of competencies. The socio-psychological conditions of socialization provided by modernity are designed to create a versatile, creative personality capable of adapting to the rapidly changing conditions of modern society.

Keywords: life world of a young person, typology of «possible worlds», psychological features of world-system socialization.

References

1. Ankin D.V. Sociosemiotics // Modern Philosophical Dictionary / edited by V.E. Kemerovo.M., 2004. p. 672.
2. Gladina E.O., Chalova L.V. Verbalization of the world of things in English-language dramatic works // Dialogue of languages and cultures: theoretical and applied aspects. Arkhangel'sk, 2009. pp. 180-185.
3. Durkina G.G. Literature of Postmodernism. Minsk: BSUK, 2004.
4. Round table «Mathematics and semiotics: two separate cognitive abilities or two poles of a single organon of scientific knowledge?» // METHOD. Issue 4: Over methodological boundaries. M., 2014. pp. 122-142.
5. Lebedev S.A. Philosophy of Science: a brief encyclopedia (main directions, concepts, categories). M., 2008.
6. Levit S.Ya. Humanitarian knowledge: genesis, results and prospects (To the 20th anniversary of the release of serial publications of INION RAS) // Humanitarian knowledge and challenges of time. M.; St. Petersburg, 2014. P. 35.
7. Lotman Yu.M. Inside thinking worlds // Lotman Yu.M. Semiosphere. Saint Petersburg, 2000. pp. 149-390.
8. Mongen Jean-Paul. Leibniz, or the Best of possible worlds / translated from French M., 2017.
9. Rudnev V. Philosophy of language and semiotics of madness: Selected works. M., 2007.
10. Sokolova E.V. Digital literature // Western literary studies of the twentieth century: Encyclopedia. M., 2004. p. 457.
11. Solodukhin Yu.N. Logic of scientific cognition, its possibilities and limits // Alexander Zinoviev and actual problems of logic and methodology. M., 2017. pp. 25-44.
12. Sukhoi I.N. Chekhov's artistic world (origins, boundaries, principles, evolution). Autoref. dis. ... Dr. phil. sciences. L., 1990.

13. Teslinov A.G. Conceptual design of complex solutions. St. Petersburg, 2009.
14. Titarenko L.G. Digital turn in modern sociology of education: its meaning, perception, consequences // Modern society: Sociology of life (interdisciplinary profile). Minsk: BSU, 2022. pp. 53-58.
15. Shcherbin V.K. Diversity of «possible worlds», specialized worldviews, unified and common spaces as the cognitive basis of Greater Eurasia // Greater Eurasia: development, security, cooperation. Yearbook. Issue 5, Part 1. Moscow, 2022. pp. 327-337.
16. Shcherbin V.K. The human life world as a result of the interaction of «possible worlds», modern megatrends and challenges // Modern society: sociology of life (interdisciplinary profile). Minsk: BSU, 2022. pp. 65-70.
17. Great Books of the Western World. 2nd ed. In 60 volumes. – Chicago, 1990.
18. The New York Public Library Desk Reference. Third Edition. – New York: The New York Public Library and The Stonesong Press, Inc., 1998.

Author`s information

Shcherbin Vyacheslav Konstantinovich - Candidate of Philological Sciences, Head of the Macroeconomic Risk Research Sector of the Center for System Analysis and Strategic Studies of the National Academy of Sciences of Belarus; e-mail: shcherbin5353@mail.ru. Address: 1 Akademicheskaya str., Minsk, 220072, Republic of Belarus.

ПРАВО

УДК 34.037

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**

Вопилов Н.Н.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Целью написания данной статьи является анализ решений Европейского суда по правам человека, их место и статус в правовой системе Российской Федерации после 15 сентября 2022 года, особенности и проблемы применения их правовых позиций в настоящее время в качестве обязательных (прецедентных). Предложить законодательные и правоприменительные решения для качественного и эффективного использования решений Европейского суда по правам человека в судебной практике. При написании научной статьи использованы сравнительно-правовой, эмпирический и другие методы исследования, даны рекомендации по использованию правовых позиций Европейского суда по правам человека в законодательстве и судебной практике.

Ключевые слова: судебный прецедент, Европейский суд по правам человека, правовые позиции, Верховный Суд РФ судебные решения, вторая кассация, средства внутригосударственной защиты,

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-72-78

Европейский Суд по правам человека (далее – по тексту ЕСПЧ) по своему правовому статусу является надгосударственным судебным органом. Его компетенция заключается в рассмотрении индивидуальных и межгосударственных обращений (жалоб) на нарушения прав, указанных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1] (далее по тексту Конвенции) и протоколах к ней.

Если сравнивать ЕСПЧ с Конституционным судом РФ (далее по тексту КС РФ), то следует отметить, что приоритетом отбора жалоб являются однотипные нарушения, которые касаются большинства граждан, так как одним судебным актом можно восстановить права большого количества людей. Бывают и исключения из правил, когда прослеживаются явные нарушения Конвенции.

Стоит отметить, что данное исследование представляется значимым и актуальным в связи с выходом России из Совета Европы в марте 2022 г. Совет Европы является одной из старейших межгосударственных институтов, который действует с 1949 г. Главной целью создания данного межгосударственного института являлось сотрудничество государств с целью защиты прав и свобод человека и гражданина, а также демократического развития государства и общества.

Причиной выхода Российской Федерации из Совета Европы, стало политическое давление и политизированность ЕСПЧ, в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине, а так как Российская Федерация вышла из Совета Европы, то это является юридическим последствием прекращения и приостановления членства в ЕСПЧ.

В Постановлении ЕСПЧ от 22 марта 2022 г. «О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека» (ЕКПЧ) говорится, что Россия перестает быть стороной Конвенции с 16 сентября 2022 г. Поэтому ЕСПЧ рассматривает жалобы против Российской Федерации только до этой даты [9].

В настоящее время Протоколом № 15 Конвенции, сокращается срок для непосредственной подачи жалобы в Европейский Суд по правам человека с 6 до 4 месяцев, этот срок исчисляется с момента исчерпания средств внутригосударственной защиты, такое

правило вступило в силу с 1 февраля 2022 года [3]. Стоит отметить, что исчерпание средств внутригосударственной защиты используется для граждан России и при обращении в Конституционный суд РФ.

Что же понимать под исчерпанием средств внутригосударственной защиты. Для обращения в Конституционный суд РФ, последней инстанцией для иска, поданного в мировой суд, является кассационный суд общей юрисдикции, а для районного суда последней инстанцией является обращение к председателю или заместителю председателя Верховного суда РФ в случае рассмотрения по существу судебной коллегией Верховного суда РФ дела последней инстанцией будет Президиум Верховного Суда РФ, или отказ судьи надзорной инстанции о передаче дела в Президиум Верховного Суда РФ.

Стоит отметить, что есть проблема понимания исчерпания средств внутригосударственной защиты для обращения в Конституционный суд РФ, обязанности обращения во второй кассации к заместителю или председателю Верховного суда РФ, после отказа судьи Верховного суда РФ в передаче дела в суд кассационной инстанции.

Из анализа некоторых определений Конституционного суда РФ, явствует, что не является обязательным обращение к председателю или заместителю председателя Верховного суда РФ, данный факт сближает его с обращением в ЕСПЧ, но наш взгляд необходимо законодательно закрепить, что подразумевается под исчерпанием средств внутригосударственной защиты.

Например, ст. 96 ФКЗ «О Конституционном суде РФ» [2], дополнить абзацем 3 следующего содержания «Под исчерпанием средств внутригосударственной защиты, следует понимать, последнюю судебную инстанцию, в которую предусмотрено обжалование судебного акта, в кассационном или надзорном порядке».

Согласно сложившимся подходам исчерпание внутригосударственных средств судебной защиты для подачи жалобы в ЕСПЧ, является прохождением второй кассации в Верховном суде РФ. По мнению ЕСПЧ подача жалобы к заместителю или председателю Верховного суда РФ, не является эффективным средством внутригосударственной защиты, то есть срок трехмесячный для исчисления подачи жалобы идёт после отказа в передаче кассационной жалобы судьёй Верховного суда РФ.

С 16 сентября 2022 года прекратилось участие Российской Федерации в Европейской Конвенции по правам человека. Следовательно, на нарушения, совершённые Российской Федерацией после этой даты, обратиться с жалобой в ЕСПЧ уже будет нельзя.

Но в соответствии с правовой позицией ЕСПЧ, данный судебный орган продолжит рассматривать жалобы россиян на нарушения, имевшие место до 16 сентября 2022 года. Кроме того, ЕСПЧ принял резолюцию, которой формально сообщил, что после 16 сентября 2022 года в суде не будет участие судьи от Российской Федерации [4, с.52].

Таким образом, с учётом вышеизложенных обстоятельств жалобы граждан Российской Федерации будут рассматриваться ЕСПЧ поданные до 16 сентября 2022 года.

Жалоба подается в письменной форме в одном экземпляре на формуляре, содержащемся на сайте ЕСПЧ, который необходимо заполнить на первоначальном этапе для российских граждан на русском языке.

Обязанность направлять в Европейский суд по правам человека на английском или французском языке возникает только после пояснений по фактам жалобы и возражений по поводу приемлемости жалобы и по ее существу государством ответчиком.

Оплачивать госпошлину, не требуется, как например при обращении в суды общей юрисдикции или в Конституционный суд РФ.

Кроме того, заверять необходимые документы или направлять копии судебных актов не требуется, так как суд может сам затребовать любые необходимые документы у государства ответчика. В случае если жалобу подаёт представитель, то к жалобе должна быть приложена доверенность. Жалоба подаётся на специальном формуляре, который размещён на сайте ЕСПЧ. Датой подачи жалобы в Европейский суд определяется по почтовому штемпелю на почтовом конверте.

Кроме того, стоит отметить, что правовые позиции ЕСПЧ, которые отражают его решения, представляют собой казуальное толкование и применение норм международного права, что сближает акты ЕСПЧ с судебными прецедентами в англо-американской правовой системе.

А, например, Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Постановления Конституционного суда РФ, представляют собой наоборот общие правовые позиции, выработанные на обобщении судебной практики, что наоборот отличает их от судебного прецедента в англо-американском праве.

Как отмечают О.В. Яценко, Е.А. Василькова, «в результате толкования ЕСПЧ конвенционных положений, а также - национального законодательства, складываются правовые позиции, которые помогают повышать эффективность и оперативность рассмотрения дела, что позволяют сделать вывод о том, что создаются «прецеденты толкования» [7, с.194].

Таким образом, можно сказать, что решения ЕСПЧ в виде прецедентов толкования являются составным элементом отечественной правовой системы.

Конституционный суд РФ, ранее неоднократно имплементировал правовые позиции ЕСПЧ, в своих решениях, так, например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П[8] суд сослался на правовую позицию в частности по делу Кудешкина против России. «Этот вывод согласуется с практикой Европейского Суда по правам человека, который признает, как объективный подход к оценке беспристрастности судей применительно к субъективному праву обвиняемого на судебную защиту постановления от 26 февраля 2009 года по делу «Кудешкина против России» [10]».

В данном постановлении Европейский Суд по правам человека посчитал, что дисциплинарное взыскание, наложенное на заявителя, было вмешательством в осуществление права, гарантированного статьей 10 Конвенции. Суд пришёл к выводу, что спорный приговор был непропорционально суровым по отношению к заявителю, а также мог оказать «сдерживающее воздействие» на судей, желающих принять участие в публичной дискуссии об эффективности судебных институтов [6, с.154].

В Постановлении Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 г. Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба N 30078/06) (Большая Палата) [11] является знаковым, так как даже Конституционный суд РФ, не принял сторону законодателя и не усмотрел нарушения в дискриминации данной нормы закона, хотя сам Конституционный суд РФ, всегда опирается на международные нормы и на прецедентную практику Европейского суда по правам человека.

Из обстоятельств дела Маркина, следует что в данном случае было ограничено равное право на отпуск по уходу за ребенком в качестве отца гражданского служащего (военнослужащего), в отличие от женщин гражданских служащих (военнослужащих), которым было предоставлено это право.

После вынесения решения суда Европейского Союза по делу Маркина, Заместитель председателя Военной коллегии Верховного Суда РФ (в настоящее время Заместитель председателя судебной коллегии по делам военнослужащих), письмом от 27 июля 2012 г. N ОК-194/12[14] направил разъяснения, о применении данной правовой позиции военными судами.

И даже без изменения законодательства, на практике военнослужащим стали предоставляться отпуска наравне с женщинами. Следовательно, можно говорить о том, что ЕСПЧ посредством вынесения решений в отношении РФ по поводу нарушения прав и свобод граждан, принимал непосредственное участие в совершенствовании российской правоприменительной практике.

В настоящее время, в соответствии с ФКЗ «О Конституционном суде РФ», Конституционный суд РФ, в случае соответствующего обращения к нему соответствующих уполномоченных лиц, обязан оценивать международные решения на соответствие Конституции РФ.

Таким образом, Российская Федерация только после положительного заключения Конституционным судом РФ решения ЕСПЧ, будет обязано его исполнить.

Такая позиция на наш взгляд, является правильной так как, международное право является составной частью российской правовой системы и в случае противоречия отраслевого законодательства международным нормам применяется международное право. Но Конституция РФ, это не отраслевое законодательство, а особый юридический акт защищающий, в том числе, суверенитет государства, следовательно, те решения ЕСПЧ, которые посягают на суверенитет Российской Федерации применяться не должны.

По мнению А.С. Симагина, «статус судебных постановлений Европейского Суда заключается в том, что они не изменяют и не отменяют предшествующие судебные постановления российских судов, но могут (должны) быть положены в основу последующих судебных решений (постановлений, определений, приговоров), обеспечивая их законность и обоснованность» [5, с.15].

На наш взгляд необходимо законодательно закрепить, что решения ЕСПЧ, в любом случае являются обстоятельством для пересмотра решений внутригосударственных органов (судом), в случае необходимости после оценки такого решения КС РФ, и признании такого решения соответствующим конституционным нормам.

Кроме того, необходимо актуальные и значимые правовые позиции ЕСПЧ закреплять на законодательном уровне, в процессуальных отраслевых кодексах.

Таковыми правовыми позициями, будут являться те, которые отражают исследование и оценку доказательств, справедливость судебного разбирательства, эффективность средств внутригосударственной защиты и т.п.

Например, в Постановлении Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/99, ECHR 2003-IX, § 52), в частности сказано, что «судебное решение, в котором не отражены сведения об основных доказательствах по делу, может, безусловно, представлять собой фундаментальную ошибку» [13].

В Постановлении ЕСПЧ от 24 июля 2003 года N 46133\99, N 481839, отмечается что «некоторые формы морального вреда, включая эмоциональное расстройство по своей природе, не всегда могут быть предметом конкретного доказательства. Однако это не препятствует присуждению судом компенсации, если он считает разумным допустить, что заявителю причинен вред, требующий финансовой компенсации. Причинение морального вреда при этом не доказывается документами, а исходит из разумного предположения, что истцу причинен моральный вред незаконными действиями ответчика» [12].

В данных судебных актах нет никакой политической составляющей, а есть фундаментальное виденье разрешения судебного спора с точки зрения права и разума.

Кроме того, в настоящее время, в соответствии с ФКЗ «О Конституционном суде РФ», Конституционный суд РФ, в случае обращения обязан оценивать международное решения на соответствие Конституции РФ, то есть Российская Федерация в настоящее время только после оценки Конституционным судом РФ, будет обязано выполнять или не выполнять их предписания.

Как указывает О.В. Яценко, Е.А. Василькова, «Конституционный суд РФ установил превалярующее положение Конституции РФ над международными договорами, оставив за собой право выбора исполнения либо неисполнения решения ЕСПЧ. Своим постановлением Конституционный суд России, по сути, сам с себя снял обязанность по исполнению решения Европейского суда по правам человека, что в рамках международного права не является допустимым» [7, с.195].

На наш взгляд, оценка Конституционным судом РФ решений ЕСПЧ, еще связана с выплатой справедливой компенсации, которая присуждается ЕСПЧ, так как такие выплаты компенсации могут быть политизированы и направлены на подрыв экономики Российской

Федерации⁴.

Подытоживая вышеизложенное, необходимо отметить следующее, решения ЕСПЧ, в любом случае должны являться обстоятельством для пересмотра решений внутригосударственных органов (судов), в случае необходимости после оценки такого решения Конституционным судом РФ.

Кроме того, необходимо актуальные и значимые правовые позиции по вопросам права имплементировать в законодательные акты.

Заимствование положительного и перспективного опыта применения международного законодательства только положительно отразится на российской правовой системе.

Также, считаем, что в настоящее время созрела необходимость с привлечением бывших судей ЕСПЧ от России во взаимодействии с ведущими учёными в области применения решений ЕСПЧ, создать государственно-научный орган по кодификации и инкорпорации наиболее значимых правовых позиций ЕСПЧ, для совершенствования законодательства и его практики применения.

Список использованных источников

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Законы. О Конституционном суде РФ: 21.07.1994 N 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447. – Текст: непосредственный.
3. Информация Европейского Суда по правам человека от 16 сентября 2022 г. «Российская Федерация перестает быть участником Европейской конвенции о правах человека» // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.
4. Протокол N 15 вносящий изменения в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» (Подписан в г. Страсбурге 24.06.2013) // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.
5. Оксюк Т.Л. Исключение решений ЕСПЧ из УПК РФ: лучше поздно, чем никогда // Законность. 2022. N 9. С. 52-С.58.
6. Симагин А.С. Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней в системе источников уголовно-процессуального права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. 34 с.
7. Султанов А.Р. 25 лет в Совете Европы, и снова дискуссия об обязательности постановлений ЕСПЧ // Вестник гражданского процесса. 2021. N 6. С. 154-С.178.
8. Яценко О.В., Василькова Е.А. Значение воздействия решений европейского суда по правам человека на национальную правовую систему Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. С. 193-С.195.
9. Постановления Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.
10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 февраля 2009 года по делу «Кудешкина против России» // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.
11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26 февраля 2009 года по делу от 22 марта 2012 г. Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.
12. Постановления ЕСПЧ от 24 июля 2003 года N 46133\99, N 481839 // Доступ из

⁴ Примечание автора: примером может служить решение Страсбургского суда по корпоративному делу ЮКОСа.

СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.

13. Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/99, ECHR 2003-IX, § 52. // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.

14. Письмо от 27 июля 2012 г. N ОК-194/12 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения 23.09.2023). – Текст: электронный.

Сведения об авторах

Вопилов Николай Николаевич - соискатель ученой степени кандидата юридических наук Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, e-mail: VOPILOV1975@yandex.ru

UDC 34.037

PRECEDENT DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AT THE PRESENT TIME: PROBLEMS AND PROSPECTS OF APPLICATION IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Vopilov N.N.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The purpose of writing this article is to analyze the decisions of the European Court of Human Rights, their place and status in the legal system of the Russian Federation after September 15, 2022, the specifics and problems of applying the application of their legal positions currently as mandatory (precedent). To propose legislative and law enforcement solutions for the qualitative and effective use of the decisions of the European Court of Human Rights in judicial practice. When writing a scientific article, comparative legal, empirical and other research methods were used, recommendations were given on the use of the legal positions of the European Court of Human Rights in legislation and judicial practice.

Keywords: judicial precedent, European Court of Human Rights, legal positions, Supreme Court of the Russian Federation judicial decisions, second cassation, domestic remedies

References

1. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome 04.11.1950) // Access from SPS ConsultantPlus (accessed 23.09.2023). – Text: electronic.
2. The Russian Federation. Laws. About the Constitutional Court of the Russian Federation: 21.07.1994 N 1-FKZ // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 13. – Article 1447. – Text: direct.
3. Information of the European Court of Human Rights dated September 16, 2022 «The Russian Federation ceases to be a party to the European Convention on Human Rights» // Access from the SPS ConsultantPlus (accessed 09/23/2023). – Text: electronic.
4. Protocol No. 15 amending the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms» (Signed in Strasbourg on 24.06.2013) // Access from SPS ConsultantPlus (accessed 23.09.2023). – Text: electronic.
5. Oksana T.L. Exclusion of ECHR decisions from the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: better late than never // Legality. 2022. N 9. p. 52-p.58.
6. Simagin A.S. Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols in the system of sources of criminal procedural law of Russia: autoref. dis. ... cand. jurid. sciences'. Nizhny Novgorod, 2011. 34 p.
7. Sultanov A.R. 25 years in the Council of Europe, and again the discussion on the binding nature of the decisions of the ECHR // Bulletin of Civil Procedure. 2021. N 6. p. 154-p.178.
8. Yatsenko O.V., Vasilkova E.A. The significance of the impact of the decisions of the European Court of Human Rights on the national legal system of the Russian Federation // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. p. 193-p.195.

9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 09.11.2018 No. 39-P // Access from SPS ConsultantPlus (accessed 23.09.2023). – Text: electronic.
10. The ruling of the European Court of Human Rights of February 26, 2009 in the case «Kudeshkina v. Russia» // Access from the SPS ConsultantPlus (accessed 09/23/2023). – Text: electronic.
11. The ruling of the European Court of Human Rights of February 26, 2009 in the case of March 22, 2012. The case «Konstantin Markin (Konstantin Markin) v. the Russian Federation» // Access from the SPS ConsultantPlus (accessed 09/23/2023). – Text: electronic.
12. The ECHR Resolution of July 24, 2003 N 46133\99, N 481839// Access from the SPS ConsultantPlus (accessed 23.09.2023). – Text: electronic.
13. The decision of the European Court in the case «Ryabykh v. Russia» (Ryabykh v. Russia), complaint No. 52854/99, ECHR 2003-IX, § 52. // Access from the SPS ConsultantPlus (date of appeal 23.09.2023). – Text: electronic.
14. Letter dated July 27, 2012 № OK-194/12 // Access from SPS ConsultantPlus (accessed 09/23/2023). – Text: electronic.

Author`s information

Vopilov Nikolay Nikolayevich - Candidate of the degree of Candidate of Legal Sciences of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Address: 241036, Bryansk, Bezhitskaya str., 14, e-mail: VOPILOV1975@yandex.ru

УДК 347.642

**ОБ ОТКАЗЕ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА «ДЕТИ-СИРОТЫ»
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ДЕТЯХ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ**Горбачев А.Н.¹, Жолнерова Л.К.²¹Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск²Департамент социальной политики и занятости населения Брянской области, г. Брянск

В статье исследуется вопрос о целесообразности дальнейшего использования в российском законодательстве термина «дети-сироты». В пользу принятия решения об отказе от данного термина приводятся аргументы из различных областей научного знания. Указывается на то, что в современных условиях правовой статус ребенка-сироты практически поглощается более общим статусом - ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей; дети – сироты; социальное сиротство; социальные сироты; организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-79-85

В современных условиях представляется оправданным ставить вопрос о целесообразности дальнейшего использования в российском законодательстве термина «дети-сироты». В пользу отказа от этого термина можно привести ряд аргументов. Первый из них исходит из требований логики. Так, действующее законодательство о дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [2] дает формальный повод различать две категории детей. В отношении детей, оставшихся без попечения родителей в силу таких объективных причин, как смерть обоих родителей (единственного родителя), используется термин «дети - сироты», в отношении всех остальных - термин «дети, оставшиеся без попечения родителей». Очевидно, что такое противопоставление является некорректным в силу того, что по отношению к первому из вышеназванных терминов второй объективно является родовым: сироты – одна из категорий детей, оставшихся без попечения родителей [см. подробнее: 14].

В этой связи можно было бы предложить сразу две логически корректных формулировки: либо «дети-сироты и иные дети, оставшихся без попечения родителей» либо «дети, оставшихся без попечения родителей, в том числе дети-сироты». Выбор между этими формулировками, в свою очередь, обусловлен ответом на вопрос о том, что представляет собой рассматриваемая категория детей? Первая формулировка позволяет утверждать, что «дети сироты» – это объективная основа категории «дети, оставшиеся без попечения родителей». Вторая формулировка, напротив, исходит из того, что «дети сироты» – частный случай «детей, оставшихся без попечения родителей».

Здесь следует уточнить, что применительно к детям, не являющимся сиротами в биологическом смысле, широко применяются такие термины как «социальное сиротство» / «социальные сироты», которые содержат указание на то, что дети приобретают статус оставшихся без родительского попечения при наличии живых родителей. Необходимо подчеркнуть, что данные термины, которые довольно часто употребляются в специальной литературе, не имеют легального закрепления на федеральном уровне. В то же время, они широко используются в текстах как подзаконных нормативно-правовых актов так и в судебных актах («социальное сиротство» [8; 9; 10; 12 и др.], «социальные сироты») [7; 11 и др.].

Как представляется, отказ от использования соответствующих лингвистических конструкций в федеральном законодательстве выглядит достаточно красноречиво, поскольку его вряд ли можно признать случайным в силу их неоднократно подтвержденной общеизвестности. В то же время, опираясь на данный тезис, можно сформулировать еще

один аргумент против использования термина «дети-сироты» и производных от него («социальные сироты») в российском праве, обусловленный социологическими и психологическими аспектами проблемы. Как отмечается в специальной литературе [13; 16 и др.], термин «сирота» «носит негативную коннотацию ... - неухоженный и отстающий в физическом развитии, демонстрирующий негативный спектр эмоций и неадаптивное поведение» [16, с. 78]. Разумеется, право как социальный регулятор, основанный на принуждении, не может отказаться от использования терминов, имеющих негативные коннотации (вина, преступление и т.п.). В то же время, можно говорить о существовании своеобразного аналога рассматриваемой ситуации применительно к другой категории несовершеннолетних с особым статусом.

Речь идет о понятиях «дети с ограниченными возможностями здоровья» и «дети-инвалиды». Следует оговориться, что формально-юридическое решение вопроса об их соотношении существенно отличается от решения вопроса, сформулированного выше. Л.П. Эрькина в этой связи подчеркивает: «Дети с ограниченными возможностями здоровья могут иметь инвалидность, однако дети-инвалиды не могут быть причислены к категории детей с ограниченными возможностями здоровья если их нарушение здоровья не препятствует получению образования без создания специальных условий» [18, с. 16]. В то же время, использование первого из рассматриваемых терминов, в числе про чего обусловлено тем, что второй из рассматриваемых терминов в нашем обществе дает в основном негативные коннотации [17, с. 10], чего нельзя столь же категорично утверждать применительно к термину «дети с ограниченными возможностями здоровья».

Возвращаясь к предмету настоящего исследования, следует подчеркнуть, что термин «дети-сироты», помимо негативных коннотаций в целом, в числе прочего не только делает акцент на прошлом ребенка (смерть родителей), но и, по сути, указывает на неразрешимость возникшей проблемы, поскольку вернуть родителей невозможно. В то же время, термин «дети, оставшиеся без попечения родителей», напротив, указывает не только на возникшую проблему, но и на пути ее решения – необходимость устройства ребенка (по возможности, семейного). Иными словами, отсутствие родительского попечения одновременно и лишает ребенка каких-то возможностей, и предоставляет ему другие, направленные на максимально возможную компенсацию утраченного.

Разумеется, оба приведенных выше аргумента в пользу отказа от дальнейшего использования в российском законодательстве термина «дети-сироты» даже в совокупности вряд ли способны стать основанием для перевода поставленного вопроса в практическую плоскость. Наиболее значимым моментом здесь следует признать то обстоятельство, что рассматриваемый термин, по сути, не имеет юридического содержания. В современных условиях статус ребенка-сироты практически поглощается более общим статусом - ребенка, оставшегося без попечения родителей (без учета конкретной причины произошедшего).

Обоснование данного тезиса проще всего произвести методом «от противного». Так, принято считать, что право на пенсию по случаю потери кормильца – элемент статуса сироты, отличающий его от других детей, оставшихся без попечения живых родителей. Разумеется, как таковое право сироты на пенсию по случаю потери кормильца неоспоримо, вот только ассоциировать его исключительно со статусом сироты абсолютно недопустимо. С одной стороны, основанием возникновения соответствующего права является смерть не родителя, а именно кормильца, который может иметь статус не только родителя, но и другого члена семьи. Так, супруг получает право на пенсию по случаю потери кормильца после смерти супруга, родители – после смерти сына (дочери). Очевидно, что говорить в этой связи о некоем статусе «супруг-сирота» или, тем более, «родитель-сирота», не приходится. Здесь следует также подчеркнуть, что пенсия назначается независимо от того, состояли вышеназванные лица на иждивении умершего кормильца или нет (что в отношении ребенка, очевидно, предполагается). Тем самым, основанием для назначения пенсии по случаю потери кормильца ребенку является отнюдь не то, что он остался без родительского попечения, а именно то, что он потерял кормильца.

Разумеется, данное обстоятельство выглядит сугубо формальным и, как следствие, может быть признано не имеющим принципиального значения. В то же время, существует и еще одно обстоятельство, которое выглядит гораздо более существенным. Речь идет о том, что право на пенсию по случаю потери кормильца может получить абсолютно любой ребенок, в том числе - не приобретая при этом статуса сироты. Так, если кормильцем являлся один из родителей, после его смерти право на пенсию приобретают не только дети, но и второй родитель. Разумеется, при наличии одного из родителей ребенок, получающий пенсию по случаю потери кормильца, признан сиротой быть не может. Более того, если в дальнейшем оставшийся родитель будет лишен родительских прав, ребенок продолжит получать пенсию по случаю потери кормильца уже в статусе оставшегося без родительского попечения, но при этом - не сироты.

Кроме того, в соответствии с действующим законодательством, семья безвестно отсутствующего кормильца приравнивается к семье умершего кормильца. Очевидно, что безвестное отсутствие даже единственного родителя само по себе, как временное состояние, является основанием для признания ребенка оставшимся без попечения родителей, но никак не сиротой.

Таким образом, возникновение у ребенка-сироты права на пенсию по случаю потери кормильца само по себе не дает оснований отождествлять соответствующие статусы. С одной стороны, указанное право возникает не только у детей, но и у других членов семьи, потерявшей кормильца. С другой стороны, оно возникает у всех детей умершего кормильца, независимо от того, остались ли они при этом сиротами или нет. Здесь также следует подчеркнуть, что все вышеперечисленное одинаково справедливо по отношению к праву на пенсию по случаю потери кормильца независимо от того, является она трудовой [4] или страховой [5].

Своеобразным аналогом права детей-сирот на пенсию по случаю потери кормильца можно считать право «социального сироты» на алименты, взыскиваемые с родителей в соответствии со ст. 84 Семейного кодекса РФ (далее - СК РФ) [1]. Очевидно что дети-сироты такой возможности по определению лишены. В то же время, право детей на взыскание с родителей алиментов не порождается фактом отсутствия родительского попечения, а проистекает из безусловной обязанности родителей содержать своих несовершеннолетних детей.

Еще одним элементом статуса сироты, отличающим его от других детей, оставшихся без попечения живых родителей, принято считать право на получение наследства. Однако п. 4 ст. 71 СК РФ прямо указывает: «Ребенок, в отношении которого родители лишены родительских прав, ... сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями и другими родственниками, в том числе право на получение наследства». Кроме того, очевидно, что данное право также возникает отнюдь не только у детей наследодателя, но и у других наследников первой очереди, а также у их потомков по праву представления. Аналогично ситуации с пенсией по случаю потери кормильца, смерть одного из двух родителей право на получение наследства при этом порождает, а статус сироты – нет.

В то же время, если получение пенсии может быть увязано с безвестным отсутствием кормильца, то наследство открывается только в случае смерти наследодателя. Однако здесь следует напомнить еще об одной специфической правовой конструкции, имеющей прямое отношение к рассматриваемой ситуации. Имеется в виду объявление гражданина умершим, порождающее правовые последствия, аналогичные его биологической смерти. Соответствующая презумпция либо подтверждается рано или поздно биологической смертью, либо опровергается посредством явки гражданина, объявленного умершим. В последнем случае ребенок такого гражданина – единственного родителя - сначала приобретает статус сироты, а потом утрачивает его. В случае же, когда данный ребенок в период действия решения суда об объявлении его единственным родителем умершим был усыновлен, суд вправе отменить усыновление на основании п. 2 ст. 141 СК РФ.

Таким образом, возникновение у ребенка-сироты права на получение наследства также не дает оснований отождествлять соответствующие статусы. С одной стороны, указанное право возникает не только у детей, но и у других наследников. С другой стороны, оно возникает у всех детей умершего, независимо от того, был ли он лишен в отношении них родительских прав. В целом, как видно, ни пенсионное, ни наследственное законодательство не содержат никаких оснований для признания за детьми-сиротами какого-либо особого статуса в соответствующих правоотношениях.

В то же время, очевидно, что по своей отраслевой принадлежности рассматриваемый термин изначально относится к сфере действия семейного законодательства. Именно анализ последнего позволяет привести наиболее существенный аргумент в поддержку сформулированного выше тезиса о необходимости отказа от дальнейшего использования в российском законодательстве термина «дети-сироты». Е.А. Левицкая и Т.А. Пасикова в свое время обоснованно указали на отсутствие существенных различий в правовом регулировании отношений с участием детей-сирот и остальных детей, оставшихся без попечения родителей. В качестве имеющихся различий они указывают на два обстоятельства. Первое из них, по мнению цитируемых авторов, состоит в том, что «сироты передаются в первую очередь на усыновление или удочерение, другие дети – под опеку», второе – в том, что «при усыновлении оставшегося без родительского попечения ребенка, родители которого живы, в некоторых случаях возможны определенные ограничения» [15, с. 11].

Полностью соглашаясь с исходным тезисом Е.А. Левицкой и Т.А. Пасиковой, нельзя, тем не менее, не уточнить сущность выявленных ими различий. Так, в первом случае «другие дети» передаются на усыновление либо под опеку в зависимости от основания признания их оставшимися без родительского попечения: дети граждан, лишенных родительских прав (как и дети-сироты) по возможности подлежат усыновлению, в то время как дети граждан, ограниченных в родительских правах, очевидно, усыновлению не подлежат. Что касается второго различия, «определенные ограничения» находят выражение в невозможности усыновления детей граждан, лишенных родительских прав, до истечения шести месяцев со дня вынесения соответствующего судебного решения (п. 6 ст. 71 СК РФ). Этот срок установлен исходя из предусмотренной ст. 72 СК РФ возможности восстановления в родительских правах: как минимум - до его истечения, а далее - до усыновления (после состоявшегося усыновления – только если оно будет в дальнейшем отменено).

В пользу решения об отказе от использования термина «дети-сироты» в действующем законодательстве говорит также и то, что такое решение уже фактически легализовано в СК РФ, применительно к несовершеннолетним оперирующего исключительно термином «дети, оставшиеся без попечения родителей». Термин «сирота» используется в СК РФ только в словосочетании «организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В свою очередь, условность данного термина может находить выражение в различных формах. Так, во-первых, вполне реальна ситуация, когда в конкретной «организации для детей-сирот» в определенный момент или период времени не будет находиться ни одного сироты: абсолютно все воспитанники будут детьми, признанными оставшимися без попечения родителей по иным основаниям. Во-вторых, в соответствии с п. 12 Положения о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей [6], в организацию для детей-сирот по заявлению сохраняющих свой статус родителей могут быть временно помещены дети, не признанные лишившимися родительского попечения.

Таким образом, отказ от использования термина «дети-сироты» в действующем законодательстве не повлечет никаких правовых последствий в силу фактического отсутствия у него юридического содержания. Исходя из ныне существующих норм, скорее следует различать детей, не имеющих родителей (детей-сирот и детей, родители которых лишены родительских прав) и иных детей, оставшихся без попечения родителей. При этом полный перечень отличий детей-сирот от детей, родители которых лишены родительских

прав, составляют: во-первых, шестимесячный мораторий на усыновление последних, во-вторых, наличие у них возможности требовать взыскания алиментов (вероятность надлежащего удовлетворения данного требования можно оставить без комментариев). Как видно, оба этих отличия представляют собой дополнительные элементы статуса не детей-сирот, а, напротив, иных детей, оставшихся без попечения родителей.

Вопрос о том как на практике воплотить отказ от использования термина «дети-сироты» в законодательстве, представляется предметом самостоятельного исследования.

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 52. Ст. 5880.
3. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.
4. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (1 ч.). Ст. 4920.
5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (1 ч.). Ст. 6965.
6. Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (ред. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 22. Ст. 2887.
7. Распоряжение Минпросвещения России от 28.12.2020 № Р-193 (ред. от 26.09.2023) «Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях» // [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378772/ (дата обращения: 01.12.2023).
8. Письмо Минпросвещения России от 30.03.2023 № АБ-1372/07 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по оказанию семьям с детьми, находящимся в социально опасном положении, педагогической, психологической и юридической помощи, реализации программ, направленных на поддержку и укрепление родительства и детско-родительских отношений») // [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450167/ (дата обращения: 01.12.2023).
9. Приказ Росстата от 21.08.2023 № 402 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Федеральным агентством по делам молодежи федерального статистического наблюдения в сфере молодежной политики» // [Электронный ресурс] КонсультантПлюс. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457879/ (дата обращения: 01.12.2023).
10. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.09.2022 № 88а-24240/2022// Текст определения официально опубликован не был.
11. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2023 № 88-7334/2023 // Текст определения официально опубликован не был.
12. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2023 № 88-17079/2023 // Текст определения официально опубликован не был.
13. Ахметшина, Р. Р. Стереотипы восприятия россиянами воспитанников детских домов / Р. Р. Ахметшина // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 14, № 2 (188). – С. 14-21.

14. Горбачев, А. Н. Дети, оставшиеся без попечения родителей, как дети, нуждающиеся в помощи государства / А. Н. Горбачев, Л. К. Жолнерова // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 3(27). – С. 65-70.

15. Левицкая, Е. А. Особенности правового статуса детей, оставшихся без попечения родителей / Е. А. Левицкая, Т. А. Пасикова. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2016. – 74 с.

16. Присяжная, Н. В. Конструируемый образ ребенка-сироты в представлениях москвичей / Н. В. Присяжная // Социология медицины. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 78-84.

17. Федорова А. И., Щербакова А. М. Сравнительное исследование отношения к различным группам людей с ограниченными возможностями здоровья в России и Израиле // Аутизм и нарушения развития. – 2020. – Т. 18. – №. 1. – С. 4-13.

18. Эрькина, Л. П. Ребенок с ограниченными возможностями здоровья и ребенок-инвалид как субъекты права на образование / Л. П. Эрькина // Юридический факт. – 2019. – № 64. – С. 15-17.

Сведения об авторах

Горбачев Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», e-mail: angorbachev@rambler.ru

Жолнерова Людмила Константиновна - начальник отдела по опеке и попечительству Департамента социальной политики и занятости населения Брянской области, e-mail: zholnerova@032uszn.ru

UDC 347.642

ABOUT REFUSE TO USE THE TERM «ORPHAN CHILDREN» IN THE LEGISLATION ABOUT CHILDREN WITHOUT PARENTAL CARE

Gorbachev A.N.¹, Zholnerova L.K.²

¹Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

²Department of Social Policy and Employment of the Bryansk Region, Bryansk

The article examines the question of the appropriateness of further use of the term «orphans» in Russian legislation. Arguments from various fields of scientific knowledge are given in favor of deciding to abandon this term. It is pointed out that in modern conditions the legal status of an orphan is practically absorbed by a more general status - a child left without parental care.

Key words: *children left without parental care; orphans; social orphanhood; social orphans; organizations for orphans and children left without parental care.*

References

1. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on July 31, 2023) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 16.

2. Federal Law of December 21, 1996 No. 159-FZ “On additional guarantees for the social protection of orphans and children left without parental care” (as amended on August 4, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 52. Art. 5880.

3. Federal Law of July 24, 1998 No. 124-FZ “On the Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation” (as amended on April 28, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3802.

4. Federal Law of December 17, 2001 No. 173-FZ “On Labor Pensions in the Russian Federation” (as amended on December 8, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (1 part). Art. 4920.

5. Federal Law of December 28, 2013 No. 400-FZ “On Insurance Pensions” (as amended on March 18, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 52 (1 part). Art. 6965.
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 24, 2014 No. 481 “On the activities of organizations for orphans and children left without parental care, and on the placement of children left without parental care in them” (as amended on April 19, 2022) // Collection legislation of the Russian Federation. 2014. No. 22. Art. 2887.
7. Order of the Ministry of Education of Russia dated December 28, 2020 No. R-193 (as amended on September 26, 2023) “On approval of methodological recommendations on the system of functioning of psychological services in educational organizations” // [Electronic resource] ConsultantPlus. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378772/ (access date: 12/01/2023).
8. Letter of the Ministry of Education of Russia dated March 30, 2023 No. AB-1372/07 “On the direction of information” (together with “Methodological recommendations for providing families with children in socially dangerous situations with pedagogical, psychological and legal assistance, implementation of programs aimed at support and strengthening of parenthood and parent-child relationships”) // [Electronic resource] ConsultantPlus. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450167/ (access date: 12/01/2023).
9. Order of Rosstat dated August 21, 2023 No. 402 “On approval of the federal statistical observation form with instructions for filling it out for the organization of federal statistical observation in the field of youth policy by the Federal Agency for Youth Affairs” // [Electronic resource] ConsultantPlus. 2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457879/ (access date: 12/01/2023).
10. Cassation ruling of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated 09/05/2022 No. 88a-24240/2022 // The text of the ruling was not officially published.
11. Determination of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated April 12, 2023 No. 88-7334/2023 // The text of the determination was not officially published.
12. Determination of the Second Cassation Court of General Jurisdiction dated 07/06/2023 No. 88-17079/2023 // The text of the determination was not officially published.
13. Akhmetshina, R. R. Stereotypes of Russians’ perception of children in orphanages / R. R. Akhmetshina // News of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences. – 2019. – T. 14, No. 2 (188). – pp. 14-21.
14. Gorbachev, A. N. Children left without parental care as children in need of state help / A. N. Gorbachev, L. K. Zholnerova // Economics. Sociology. Right. – 2022. – No. 3(27). – P. 65-70.
15. Levitskaya, E. A. Features of the legal status of children left without parental care / E. A. Levitskaya, T. A. Pasikova. – Tambov: Ucom Consulting Company LLC, 2016. – 74 p.
16. Prisyazhnaya, N.V. The constructed image of an orphan in the views of Muscovites / N.V. Prisyazhnaya // Sociology of Medicine. – 2019. – T. 18, No. 2. – P. 78-84.
17. Fedorova A. I., Shcherbakova A. M. Comparative study of attitudes towards various groups of people with disabilities in Russia and Israel // Autism and Developmental Disabilities. – 2020. – T. 18. – No. 1. – pp. 4-13.
18. Erkina, L.P. A child with disabilities and a disabled child as subjects of the right to education / L.P. Erkina // Legal fact. – 2019. – No. 64. – P. 15-17.

Author`s information

Gorbachev Alexander Nikolaevich - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, e-mail: angorbachev@rambler.ru

Zholnerova Lyudmila Konstantinovna - Head of the Department of Guardianship and Guardianship of the Department of Social Policy and Employment of the Bryansk region, e-mail: zholnerova@032uszn.ru

УДК 343.13

**ПЕРСПЕКТИВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**Исмаилов Д.А.¹, Курбачевская К.И.²¹ Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти² Российский государственный университет правосудия, г. Челябинск

В современном правовом пространстве предварительное расследование играет важную роль в обеспечении справедливости и эффективности уголовного преследования. Автором статьи проводится анализ действующего законодательства и выявляются проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при осуществлении предварительного расследования. Цель настоящего исследования направлена на определение перспектив развития законодательства в части правового регулирования предварительного расследования с учетом современных вызовов и требований. В статье обозначаются ключевые аспекты, которые требуют изменений и совершенствования в законодательстве с целью обеспечения справедливого и эффективного предварительного расследования. В заключении отмечается необходимость изменений и дополнений в отечественном законодательстве в части правового регулирования предварительного расследования. Отдельное внимание уделяется привлечению опыта и передовых практик других стран, которые могут быть полезны при разработке и внедрении новых нормативных актов.

Ключевые слова: дознание, особенности уголовного судопроизводства, предварительное расследование, роль дознания, специфика дознания, уголовное судопроизводство, формы предварительного расследования

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-86-90

Современное развитие общества и стремительные технологические изменения оказывают значительное влияние на различные сферы нашей жизни, включая правовую и правоохранительную систему. В связи с этим, одной из важных задач законодательства является адаптация к постоянно меняющимся условиям и обеспечение эффективного функционирования правоохранительных органов.

Одним из важных методов осуществления правоохранительной деятельности является предварительное расследование. Оно направлено на выявление фактов преступления, собирание доказательств и установление обстоятельств, связанных с совершенным правонарушением. Правовое регулирование данного процесса имеет огромное значение для обеспечения справедливости и эффективности уголовного преследования.

Предварительное расследование в уголовном судопроизводстве представлено двумя формами: дознание и предварительное следствие. В повседневной жизни многие люди активно используют объективное познание и доказательства в различных сферах, включая научную, техническую и государственную деятельность. Предварительное расследование имеет важные задачи, такие как достижение объективной истины, раскрытие виновных лиц, и установление факта причинения ущерба преступным деянием. В ходе предварительного расследования осуществляется поиск и оценка доказательств. Доказывание является самостоятельной деятельностью, требующей соблюдения уголовно-процессуальных норм [1, с. 31-32]. Доказательства являются основным средством установления юридических фактов и обстоятельств во всех судах российской судебной системы. Они имеют юридическую природу и используются юрисдикционными органами. А.Н. Матюшенко определяет доказательства как информацию о фактах дела, полученную судом из определенных источников и используемую для доказательства. Процессуальные участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, занимающиеся производством уголовного дела, устанавливает факт наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию, в том числе и иные обстоятельства, которые могут иметь значение в уголовном судопроизводстве.

Следователь играет важную роль в досудебном производстве. Он принимает решение о прекращении уголовного дела, направлении дела прокурору или суду. Однако в уголовно-процессуальной науке существует негативное отношение к роли следователя как стороны

обвинения [2, с. 110]. Среди основных причин негативной критики уголовно-процессуальной деятельности следователя относятся: применение психологического давления, непропорциональность ресурсов. Следователь, применяя стратегии и тактики, направленные на изменение показаний обвиняемого или свидетелей, тем самым нарушают права участников уголовного судопроизводства и действующее законодательство. Представители органов предварительного следствия зачастую имеют больше ресурсов и доступ к информации, включая экспертные заключения и материалы, чем сторона защиты. Приведенные обстоятельства вызывают недоверие к следователю как участника со стороны обвинения, а также может создавать неравенство условий для сторон. Поэтому следователь должен сосредоточиться на расследовании уголовного дела [3, с. 50].

Согласно Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), задачи уголовного судопроизводства определяют правовой статус органов, ведущих уголовное дело. На стадии предварительного расследования осуществляется раскрытие преступления и установление объективной истины. Действия следователя определяют эффективность и полноту расследования на стадии предварительного расследования. Решения следователя, вынесенные в соответствии с законом, обязательны для всех учреждений и граждан. Следователи также обладают процессуальной независимостью и имеют право давать поручения органам дознания.

Дознание является важной формой предварительного расследования, и его функции, и задачи, описываемые процессуалистами, довольно разнообразны. Например, Т.И. Гарипов считает, что дознание включает:

- обнаружение преступлений и следов преступления, указывающих на виновность лица, совершившего преступление.
- поиск лиц, возможно совершивших противоправные действия.
- пресечение преступлений [4, с. 70].

А.В. Толстобров высказывает другую точку зрения и считает, что «задачей дознания в предварительном расследовании является задержание подозреваемых лиц в совершении преступления и их передача следователям» [5, с. 52]. Однако нельзя полностью поддержать эту позицию, поскольку задержание лиц и их передача следователям возможна только оперативными подразделениями в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Исходя из представленных точек зрения, в целом, дознание следует рассматривать как самостоятельную форму расследования. В первую очередь необходимо отметить единое и основное сходство, заключающееся в законодательной регламентации их процессуальной деятельности, за исключением некоторых отличий, связанных с правовым статусом. Следователь, в отличие от дознавателя, обладает определенной процессуальной самостоятельностью, которая проявляется в исполнении указанными должностными лицами своих процессуальных функций [6, с. 129].

Немаловажную роль и значение в надзоре за органами предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью законодатель определяет Прокуратуре РФ. Закон «О прокуратуре Российской Федерации» определяет компетенцию органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве, связанную по вопросам:

- соблюдения прав и свобод граждан во время производства уголовных дел на всех стадиях судопроизводства;
- соблюдения порядка о рассмотрении обращений, заявлений, ходатайств и жалоб о совершенных или готовящихся преступлениях;
- соблюдения законности в процессе расследования и законность принимаемых процессуальных решений должностными лицами, проводящими предварительное расследование [7].

Почему предварительное расследование заслуживает особого внимания? Это связано с тем, что деятельность правоохранительных органов направлена на вмешательство в жизнь человека, ограничение его прав и свобод, причем в определенных случаях – существенными ограничениями, например, лишением свободы. Таким образом, органы, расследующие и

раскрывающие преступления, часто применяют меры пресечения и другие ограничительные мероприятия.

Следовательно, констатируем тот факт, что в настоящее время законодатель предоставляет широкие полномочия в сфере уголовно-процессуального правоприменения. В уголовных судебных процессах прокурор играет роль государственного обвинителя, его полномочия включают утверждение обвинительного акта и поддержку обвинения в суде. Как и другие правоохранительные органы, прокурор руководствуется Уголовно-процессуальным кодексом РФ и нормативными актами Генеральной прокуратуры РФ при проведении расследования преступлений.

Процессуальный статус следователя, как должностного лица в уголовном судопроизводстве отличается не только процессуальными правами, но и наличием самостоятельности и независимости от иных участников процесса. Важно отметить, что прокурор, в качестве стороны обвинения, не имеет права руководить расследованием, его роль заключается в надзоре за деятельностью следствия и дознания при расследовании преступлений. Основной задачей прокурора в уголовном судопроизводстве является обеспечение соблюдения закона должностными лицами органов предварительного расследования при осуществлении полномочий по уголовному делу.

Помимо вышеприведенного добавим, что перспективы отечественного законодательства в части правового регулирования предварительного расследования имеют прямое отношение к проблеме обеспечения равноправия и состязательности сторон в уголовном процессе. Одной из основных задач предварительного расследования является сбор доказательств и установление обстоятельств дела. Возникает вопрос о том, как эти процессы влияют на равноправие и состязательность сторон.

Один из аспектов проблемы заключается в неравной возможности доступа к доказательствам и информации. В уголовном процессе обвиняемый и защита, как правило, оказываются в более неблагоприятном положении по сравнению с обвинительным органом или следствием. Они могут столкнуться с трудностями в получении необходимой информации или доказательств для защиты своих интересов. Это может создать дисбаланс в возможностях сторон и нарушить равноправие [8, с. 306].

Таким образом, вторая часть Уголовно-процессуального кодекса РФ посвящена досудебному производству, а особенности возбуждения уголовного дела описаны в главах 19-20, а предварительное расследование - в главах 21-32 УПК РФ. Законодательство также устанавливает основания для возбуждения уголовного дела (статья 140 УПК РФ), которым предшествует предварительная проверка сообщения о преступлении [9]. В настоящее время предварительная проверка не является обязательной стадией досудебного производства, однако многие специалисты считают, что от ее качества и полноты зависит факт возбуждения уголовного дела и принятие материалов для работы правоохранительными органами. Проведение проверки позволяет следователю определить наличие признаков преступления. Возбуждение уголовного дела является обязательной стадией для дел частного, публичного и частно-публичного обвинения. Предварительное расследование проводится практически всегда, но УПК РФ предусматривает исключения, когда предварительное расследование не требуется (например, в случаях частного обвинения).

Список использованных источников

1. Образцов А.В. Процессуальное руководство предварительным расследованием: функциональные ориентиры // Уголовное судопроизводство. 2017. № 4. С. 31-37.
2. Гаджирамазанова П.К. О процессуальной функции следователя в современном уголовном судопроизводстве / П.К. Гаджирамазанова, К.Н. Карибова // Закон и право. 2021. № 1. С. 109-112.
3. Михайлов А.С. Следователь как участник со стороны обвинения в уголовном процессе России / А.С. Михайлов, С.С. Устьян // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 47-52.

4. Гарипов Т.И. Преступное вмешательство в деятельность лиц, производящих предварительное расследование: проблемы квалификации и правовой регламентации // Проблемы российского законодательства: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции. Самара, 2014. С. 69-74.

5. Толстобров А.В. Проблемы обеспечения безопасной деятельности сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих предварительное расследование, в период проведения доследственной проверки // Российский следователь. 2014. № 21. С. 52-54.

6. Лукожев Х.М. Процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя в современном уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2021. № 12(166). С. 128-133.

7. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) "О прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, N 47, ст. 4472.

8. Исмаилов Д.А. Проблема обеспечения равноправия и состязательности сторон в уголовном процессе / Д.А. Исмаилов, А.В. Мурузиди, Г.А. Ожегова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8, № 3. С. 301-308.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

Сведения об авторах

Исмаилов Дмитрий Альбертович - общественный помощник Прокуратуры Центрального района г. Тольятти Самарской области, студент Института права Тольяттинского государственного университета, e-mail: ismaskoldism@yandex.ru

Курбачевская Карина Идрисовна - преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, младший научный сотрудник Российского Государственного университета Правосудия (Уральский Филиал РГУП), e-mail: srebro1514@yandex.ru

UDC 343.13

PROSPECTS OF DOMESTIC LEGISLATION REGARDING THE LEGAL REGULATION OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Ismailov D.A.¹, Kurbachevskaya K.I.²

¹ Tolyatti State University, Tolyatti, ² Russian State University of Justice, Chelyabinsk

In the modern legal space, preliminary investigation plays an important role in ensuring the fairness and effectiveness of criminal prosecution. The author of the article analyzes the current legislation and identifies the problems faced by law enforcement agencies during the preliminary investigation. The purpose of this study is aimed at determining the prospects for the development of legislation in terms of the legal regulation of preliminary investigation, taking into account modern challenges and requirements. The article identifies the key aspects that require changes and improvements in legislation in order to ensure a fair and effective preliminary investigation. As a result of the study of the article, conclusions are drawn about the need for changes and additions in domestic legislation in terms of the legal regulation of the preliminary investigation. Special attention is paid to attracting the experience and best practices of other countries, which can be useful in the development and implementation of new regulations.

Keywords: inquiry, features of criminal proceedings, preliminary investigation, role of inquiry, specifics of inquiry, criminal proceedings, forms of preliminary investigation

References

1. Obraztsov A.V. Procedural management of preliminary investigation: functional guidelines // Criminal proceedings. 2017. No. 4. – pp. 31-37.

2. Gadjiramanazova P.K. On the procedural function of the investigator in modern criminal proceedings / P.K. Gadjiramanazova, K.N. Karibova // Law and Law. 2021. No. 1. – pp. 109-112.

3. Mikhailov A.S. Investigator as a participant on the part of the prosecution in the criminal

process of Russia / A.S. Mikhailov, S.S. Ustyan // State and law in the XXI century. 2017. No. 2. – pp. 47-52.

4. Garipov T.I. Criminal interference in the activities of persons conducting a preliminary investigation: problems of qualification and legal regulation // Problems of Russian legislation: history and modernity: materials of the International Scientific and Practical Conference. Samara, 2014. – pp. 69-74.

5. Tolstobrov A.V. Problems of ensuring the safe activity of employees of the internal affairs bodies carrying out a preliminary investigation during the pre-investigation check // A Russian investigator. 2014. No. 21. – pp. 52-54.

6. Lukozhev H.M. Procedural independence of the investigator and inquirer in modern criminal proceedings // Theory and practice of social development. 2021. No. 12(166). – pp. 128-133.

7. Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992 (ed. of 24.07.2023) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 20.11.1995, No. 47, Article 4472.

8. Ismailov D.A. The problem of ensuring equality and competitiveness of the parties in criminal proceedings / D.A. Ismailov, A.V. Muruzidi, G.A. Ozhegova // Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2022. Vol. 8, No. 3. – pp. 301-308.

9. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ (ed. of 02.11.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 24.12.2001, N 52 (part I), art. 4921.

Author`s information

Ismailov Dmitry Albertovich - Public Assistant to the Prosecutor's Office of the Central District of Tolyatti, Samara region, student of the Institute of Law of Tolyatti State University, e-mail: ismaskoldism@yandex.ru

Kurbachevskaya Karina Idrisovna - Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines, Junior Researcher at the Russian State University of Justice (Ural Branch of the Russian State Unitary Enterprise), e-mail: srebro1514@yandex.ru

УДК 342.7

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА «ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА» В «ПРАВОВОМ ПОЛЕ» РОССИИ

Середнев В.А.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
г. Арзамас

В статье автором анализируется сущность западной концепции «права и свободы человека», применительно к законодательству России, на примере, проблемы их реализации в уголовном судопроизводстве. Исследование проведено, через призму видения автором проблемы, вмешательства Западных государств, во внутренние дела РФ с внедрением не только в сознание граждан России, но и государственного аппарата РФ либеральной идеологии «прав человека», которая полностью является не только антиподом «прав гражданина», но чуждо русскому самосознанию, поскольку являются религией Западного общества. Автор, описывает признаки идеологии «прав человека» в правовом и социально-политическом контекстах. Делается вывод о том, что Запад считает, что все государства в том числе и Россия должны принять Западный путь развития. Целью внедрения концепции «права и свободы человека» является уничтожение Российского государства.

Ключевые слова: права человека, государство, гражданин, Запад, либерализм, правосудие, суверенитет, Россия

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-04-91-99

Что может и должно служить гарантией истины, например результатов уголовно-процессуального познания в суде с участием присяжных заседателей? В настоящее время очень остро стоит вопрос о таком приоритетном направлении в области уголовно-процессуальной деятельности (и не только в этой деятельности) как «права и свободы человека» – высшая ценность, необходимо рассмотреть данный феномен и может ли он быть гарантией истины, и как эти «права» соотносятся с истиной в позитивном праве?

Сущность идеи «прав человека», маскируется в том, что их возводят «на престол» в результате как идеологических, так и политических обстоятельств, причем уже много лет [16, с.326]. Либеральные идеологи Запада, предлагают их («навязывают») в качестве идеи управления миром, при этом основываются на тезисах, которые объявляют «очевидными». В Декларации независимости США 1776 года указано: «we hold these truth to be self-evident» («мы считаем эти истины самоочевидными»). Естественно все, что «очевидно», не требует, доказывания, а то, что не подлежит доказыванию – является догмой. Об очевидности не принято спорить, а одной из разновидности догм, является религия, в связи с этим, укажем, на основные признаки и стороны социальных догм. Любые идеалистические понятия, либо в форме идей, либо в форме духовных сущностей, которые не поддаются логическому анализу (совесть, нравственность, духовность, любовь), являются на наш взгляд религиозными (невозможно, например с помощью логики объяснить, за что один человек, любит другого).

Сегодня, права человека выставляются, как новый фундамент мирового порядка Запада и соответственного всемирного существования человечества. А если это так, то, права человека рассматриваются в качестве «мировой религии человечества». И естественно в настоящее время выступать против «прав человека», пытаться их оспаривать, критиковать, является неким «богохульством», т.е. сомневаться в «правах человека», это примерно тоже самое, как сомневаться в существовании абсолютной истины – Бога. Любой человек будет пытаться оспаривать, либо противостоять идеологии «прав человека», будет выставлен, если уж не психически больным человеком, то глупцом, злым, ущербным и безнравственным человеком, обязательно [7, с.45]. Именно поэтому доктрина «прав человека» и ее догматика, принуждает принимать без проверки и разбора смысла сущего и возможности обсуждения западных «ценностей», как общечеловеческие и незаменимые в регулировании общественных отношений [2].

Следует обратить внимание, на то, что, еще Р. Кассен указывал, что права и свободы человека всегда опираются, на то, что человек верит в «светлое будущее», не только в исправление своей судьбы, но и ее совершенствование [3, с.34]. Соответственно, если в основе «прав человека» лежит механизм веры, то их содержание, не может представлять собой научное знание, а всего лишь мнение, каких-то лиц. К примеру, учение о доказательствах («теория доказательств»), является наукой, хоть и самостоятельной частью, такой науки, как «уголовный процесс» [4, с.12].

Интересный момент, который вызывает интерес относительно концепции «прав и свобод человека», это то, что два западных государства, где рабство сохранялось дольше, чем в каком-либо другом государстве или стране, а именно: США и Франция провозгласили «права человека». Поэтому можно заключить, что в создании Декларация прав человека 1776 года, участвовали, как США, так и Франция. Соответственно США, является основателем «прав человека», на наш взгляд, это по крайней мере должно казаться странным, в контексте сущности (смысла), которая вкладывается Западными идеологами в концепцию «прав человека».[7].

Исследуя и изучая, Декларацию прав 1776 года, мы солидаризируемся с таким автором как Ипполит Тэн, который верно на наш взгляд писал о том, что сами нормы Декларации, это всего лишь или абстрактные догмы, или некие противоречивые и ложные аксиомы, которые можно толковать в разных смыслах. Все статьи Декларации, нужны для публичных выступлений, как демагогия и ширма бестолковой вывески, но не пригодные для практического применения [24, с.274].

Поскольку идеология «прав человека», она же «всеобщих прав человека», есть порождение, а также религия Западного мира, она по определению не может быть совместима с религией и иными культурными ценностями других, отелных народов, населяющих планету Земля.

Более того, существует идея, – «правосудие без границ», которая, по нашему убеждению, является составной частью идеологии «прав человека» и направления на разрушение отечественного правосудия. В связи с этим можно процитировать: «Если в будущем в делах правосудия мы будем полагаться главным образом на права человека, способ суждения потеряет определенность... власть, заметившая, что может действовать произвольно, не замедлит воспользоваться открывшимися возможностями и злоупотреблять ими. То есть она будет стремиться к деспотизму» [22, с.102]. Другими словами, механизм «правосудия без границ», приведет к тому, что слабые, бедные и незащищенные будут нести наказание согласно законодательства, соответственно сильных, богатых и с большими связями во власти, никто не потревожит и вряд ли накажет [25, с.27].

Кроме того, идеология «прав человека», всегда завуалировано выступает против того, чтобы с населением советовались по фундаментально серьезным вопросам, спрашивали у него мнение, например посредством референдума. Именно «в этот раз» и именно «в данном вопросе», население начинают подозревать, что оно не способно на правильные выводы, на основе своих мыслей. Поэтому «права человека» ведут к ограничению народного суверенитета в любом демократическом государстве [3, с.119].

Ведя речь о представительной демократии, заметим, что, по нашему мнению, в России в настоящее время она невозможна, поскольку ее «наличие» на сегодняшний день реализуется, через некую лесть власти населению, заигрыванием с последним. Ярким примером являются всякого рода выборы, где часть малообразованного населения, ошибочно считает, что от его мнения и «выбора», зависит результат «волеизъявления» населения. Дело в том, что власть очень сложный феномен, но у нее есть очень тривиальное, но в то же время очень точное определение. Власть – это способность подчинять своим желаниям и требованиям других лиц, заставлять их не только подчиняться, но и покоряться. У того, у кого есть способность подчинять других своим требованиям (власть), тот никогда не позволит, подчиненным, а тем более «покоренным» (в нашем случае население) решать свою судьбу. Для власти это неприемлемо, это позор и унижение [7, с.51].

Существует высказывание Аристотеля, которое имеет в себе социально-политический смысл. Указание на то, что человек - это общественное животное, означает, что человек не просто предназначен для жизни в обществе, но и по своей природе, ему необходимо вести политическую жизнь [19, с. 84], которая есть борьба за власть. Даже права, данные государством «человеку», уже являются правами гражданина, поскольку обладает он ими в рамках политики и право всегда утверждается в зависимости от социально-политических условий, в которых оно утверждается и реализуется [20]. Соответственно, всегда во взаимосвязи, – население и государство, индивид необходимо рассматривать, как отдельный элемент (узел), а гражданин, как совокупность всех элементов (узлов), образующих некую ткань, которая составляет реальность. Понятно, что ткань без узлов распадётся, но узлы в не ткани существовать не могут [23, с.100]. И, одно из самых важных, необходимых к пониманию, – права граждан, это не столько их права, сколько обязанности власти и реализуются права граждан, всегда через обязанности власти, которые для власти (обязанности), рассматриваются ей (властью) как права [3, с.128].

В настоящее время, мы пока не можем сказать, что идея «прав человека», полностью отменяет идеологию «прав гражданина», но намеренные действия по оказанию негативного влияния на политическую систему «прав гражданина» и их репутацию проводится. Нам известно, что «права человека» и «права гражданина», это разные политико-социальные концепции. То есть, либеральные «свободы», это концепция «прав человека» (свобода *не для, а от чего-либо*), свободы от любой групповой идентичности. Например, в настоящее время в либеральных кругах ведётся направленная деятельность по устранению разницы между женщиной и мужчиной (групповая идентичность), то есть, освобождения человека от пола. Обосновывают свои намерения, адепты либеральных воззрений тем, что согласно социологии пол (гендер) не является врожденным признаком человека, а приобретает в процессе социализации в обществе, соответственно анатомические признаки играют не значительную, второстепенную роль.

В контексте истории следует напомнить, что ранее народы советской России, поскольку религия в СССР была запрещена, были освобождены групповой идентичности, – «тесты» и были из народов переформатированы в население. Кроме того, групповая идентичность (отношение к какому-либо народу) как «национальность» ранее юридически была закреплена в паспорте гражданина, в настоящее время граждане от нее в юридическом смысле освобождены [11, с. 149-156].

«Права гражданина» это иной, отличный концепт от «прав человека», предусматривающие существование в конкретном государстве, которое и определяет совокупность этих прав. Соответственно, «права человека» рассматривают гражданина любого государства в отрыве от тех прав и обязанностей, которые предоставлены ему национальным государством. В связи с этим, необходимо обратить внимание, что в Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», отсутствуют понятия «свобод гражданина», а речь идет только о человеке [26].

Ранее в своих работах, мы более подробно анализировали концепцию «прав человека» [9, с.70-73; 10, с. 288-296; 12, с. 38-43], в которых и вывели определение данных прав. «Права человека – это особая идеология либерального воззрения космополитизма, рассматривающая нормой правоотношений индивидуумов, без всех форм групповой идентичности, в отрыве его (человека) от контекста гражданина и его прав, основанная на представлении о том, что судьбою человека принадлежащего другому государству может интересоваться не только, то государство, к которому принадлежит человек, но и внешние по отношению к этому государству акторы, при вмешательстве которых происходит наложения друг на друга двух моделей права: национального и права на защиту, не гражданина, а человека»[9, с.72].

На основании вышеизложенного, являясь по мировоззрению этатистом, мы подтверждаем ранее высказанную идею (мысль наводящую на действие) и убежденность в том, что общество, входящее в совокупность государственных отношений, всегда может

стоять на защите интересов гражданина. Индивидуум же не может иметь ценность выше коллектива (общества) и рассматриваться выше, чем государство, которое является основным механизмом регулирования общественных отношений, в любых сферах жизнедеятельности. Индивидуум может лишь, в процессе либерализации общественных отношения используя механизм декларативных «прав и свобод» угрожать суверенитету государства и его национальной безопасности [8, с.66]. Немецкий юрист и политический теоретик К. Шмитт, отмечал, в своих работах, что не только либеральная конституция, но и другие либеральные ценности, есть ни что иное как прикрытие, под которым на самом деле, осуществляется доминирование вражеского государства, его подрывная деятельность, против других суверенных государств [16, с.87]. Поэтому навязанные либеральным западом Российскому государству под благовидным предлогом «права и свободы», направлены на одно – уничтожение российского государства.

Индивидуум используется, с подачи западных политтехнологов и в разрушении законодательства Российской Федерации, а именно, разложения позитивного права государства, путем возвышения индивидуума над обществом в контексте самого законодательства, а в сознании населения подачи ложного (псевдо) понимание русской жизни [7, с.51]. В связи с этим, уместна цитата К.Шмитта: «Превращение индивидуума и индивидуального фактора в отрыве от нации, традиции, культуры, профессии семьи и т.д. в самостоятельную юридическую категорию означало, начало, „разложения права“, превращение его в утопическую эгалитарную химеру, противоречащую органическим законам истории народов и государств, истории режимов, территорий и союзов»[6, с.166]. Поэтому, «мудрый враг», не будет применять оружие и бомбардировки в отношении России, для того, чтобы уничтожить любой народ достаточно элиминировать культуру народа (религию, право, традиции, обычаи, обряды, язык).

Рассмотрим, сущность концепции «прав человека», при анализе современной процессуальной литературы, в которой указывается, например о защите прав и свобод человека, как об истине в уголовном судопроизводстве, при этом истина, рассматривается как цель познания [15, с.93], мы с этим мнением не согласны. Обоснуем свое видение проблемы, во-первых, позитивное право (представляет уголовный процесс в том числе) представляющее собой общеобязательные, формализованные нормы («правилами поведения») государства, предназначенные для исполнения лицом (субъектом) определенного государства, у которого статус гражданин. Во-вторых, данные нормы права выражают волю суверена, то есть народа, для Российской Федерации, в частности, поэтому они являются регуляторами общественных отношений на территории РФ. И, в-третьих, нормы позитивного права могут соответствовать «правам человека», но «не обязаны», поскольку «права человека» - это абстракция. То есть, например нравственно-духовный мир западного населения(в том числе и американского), конечно же имеет определенное понимание справедливости, свободы, человеческой деятельности в контексте с добром, истиной, красотой и т.д. Но все эти смыслы не просто отвлеченные понятия (абстрактные идеи), это искусственно выведенная программа для человека, которая по мнению адептов концепции «прав человека» должна определять как его поведение, так и оценку действий, как своих, так и чужих [13, с.16].

Если попытаться рассмотреть вопрос об отношении «прав человека» к праву в юридическом контексте, с позиции адептов и теоретиков либеральной идеологии, которые по непонятным причинам считают, что вышеуказанные права являются природным, а соответственно естественным состоянием человека, то сам собой напрашиваются два других логических вопроса, во-первых, результате какого процесса появились врожденные права человека и появилась возможность их признания? Во-вторых, в каком объеме или мере, их юридическое (формальное) положение представляет собой решение, которое наследуют традиционные формы права? [3, с.14].

В настоящее время большая часть граждан, сознание которых «сдобрено» не только «Всеобщей декларацией» 1948 года, но и различными политическими идеями «левого»

толка считают (в том числе и ученые, например, Ф. Фукуяма, Тибор Р. Мэкан, Э. Мак, А. Рэнд, Д. Расмуссен и др.), что люди рождаются равными друг другу в правах и своих достоинствах, а также свободными. При всем при этом, люди наделены не только разумом, но и совестью (советь, наличность, всех психически здоровых людей, у психических больных людей совесть отсутствует. Вопрос может быть только в следующем: прислушивается, человек к тому, что ему «говорит» совесть или нет), что мотивирует их относиться друг к другу в духе братства [5, с.38]. Соответственно, считается, что якобы эти права являются естественными и врожденными. Они неотчуждаемы и неотъемлемы. Такой подход, имеет весьма большие затруднение при его анализе, появляются сомнения в то, что «природу» можно каким-то образом привлечь в роли «эксперта-специалиста» для подтверждения равенства людей. Мы убеждены, что природа не только не терпит однообразия, но согласно природе, люди, скорее, являются неравными [18, с.314]. И уже точно очевидно, что природа на самом деле далеко не эгалитарная сущность и подчеркивая указанное нами выше, особо отметим, что коллектив (общество) задает фундамент для индивидуального бытия, а не индивид, человек является общественным существом не только для Аристотеля, но и для Ч.Дарвина [3, с.42].

Следует понимать, что неравенство между людьми, которое заложено в них от природы, в рамках имеющихся у них (людей) возможностей, выгодно для всех членов общества. Идти прости природы, пытаться изменить состояние и порядок вещей, может принести только вред общественным отношениям [5, с.40].

Так же, многие граждане считают, что существует «естественное право на жизнь», которое, по нашему убеждению, естественны быть не может. Потому что, если более внимательно всматриваться в окружающую действительность, которая при ее анализе переходит в реальность, становится понятным, что жить человеку или умереть, это прерогатива, государства (власти), именно оно решает, вопрос жизни и смерти человека. В качестве тривиального примера, можно привести любые военные (боевые) действия, какая-либо специальная военная операция, куда гражданин, может быть принудительно направлен государством, для защиты его (государства) интересов. Юридическим (формальным) основанием, начала боевых действий может быть, например ст. 51 Устава ООН [27]. Мы в своем мнении не одиноки, в вышеуказанном контексте, такой автор, как Юлиус Эвола указывал: «... понятие естественного права, является чистой выдумкой, которую используют в своей выгоде антитрадиционные, подрывные силы... права, равноценного, для каждого человека не существует» [17, с. 49].

Думается, что кроме вредоносного Западного влияния на Россию, имеются «неразумные» адепты религии «прав и свобод» в самой России, которые, занимаются бессознательно подменой понятий, в том смысле, что так называемые «права человека, есть ничто иное как обыкновенные «человеческие потребности» и «интересы», не входящие в нормативно-правовое регулирование [3, с.42; 8, с. 67]. Нужно обратить внимание, что мировоззренчески (философски), невозможно аргументировать и обосновать институт «прав человека», так как на протяжении мировой истории, не было четкого содержания этих прав, всегда имелось разное содержание в зависимости от того, что нужно было получить власти для своего преобладания на политической сцене в определенный период времени. Соответственно не только бесполезно, как-либо обосновывать и логически аргументировать, концепцию «прав человека», но и невозможно [21, с. 421]. Потому что на самом деле, хотя говорят сегодня о свободе, но откуда она взялась, что обозначает и вообще нужна ли она человеку, – никому неизвестно [14, с. 203-204]. По нашему мнению, истинная свобода человеку и не нужна. Поскольку, например устраиваясь на работу, он подчиняется распорядку рабочего дня, выполняет возложенные на него профессиональные обязанности и т.п. Поэтому выбирая между свободой своих действий, и выполнением конкретных юридических обязанностей, которые по определению ущемляют свободу, но компенсируют ее потерю в денежном эквиваленте, за выполненную работу, человек в большинстве случаев, выбирает НЕ свободу.

Кроме того, если рассматривать цель концепции «прав человека», как защиту свобод, то модно сказать однозначно, что осуществлять защиту «свобод» через юридические или экономические процедуры невозможно, это профанация. Защита свобод, возможна только через политические институты и соответственно процедуры. Именно поэтому, в рамках позитивного права, уместно и правильно вести речь о защите прав граждан, в контексте законодательства определенного государства, а не защиты абстрактного человека или вообще всего человечества, что является еще большей абстракцией. Более того поскольку бытие западного человека вообще и американского населения в частности, является составной частью менталитета западного общества, которое хоть и основанного на положениях, в своей совокупности образующих свободу западного мира [1, с.6], но оно отличается от бытия русского народа, включая и ту часть бытия, что называется право.

Список использованных источников

1. Адаменко И.Е. К вопросу о духовно-нравственном бытии американского народа как основании уголовно-процессуальной деятельности // Право и практика. 2015. № 1. С. 6
2. Ален де Бенуа. Против либерализма: (к Четвертой политической теории)/ Ален де Бенуа; [пер. с фр.; предисл. А.Дугин]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. 475 с.
3. Ален де Бенуа. По ту сторону прав человека. В защиту свобод. / Перевод с фр.– Институт Общегуманитарных исследований, 2015. 144 с.
4. Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: учеб. пособие / Е.А.Артамонова, О.В. Фирсов.- 4-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 284 с.
5. Бауман З. Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим? /пер. с англ. Н. Эдельмана.– М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 105 с.
6. Дугин А.Г. Русская вещь. Очерки национальной философии: в 2 т. Т.1.- М.: Арктогея- центр, 2001. 619 с.
7. Середнев В.А. Идеология «прав и свобод человека» как вредоносный фактор для русской культуры и российского государства. Экономика, социология и право: журнал научных публикаций. № 10 (октябрь) / Науч.- инф. Издат. Центр «Институт стратегических исследований». Москва. 2016. С. 45.
8. Середнев В. А. К вопросу понятия «правá» и «обязанности»: сравнительный анализ в либеральном западном и традиционном русском сознании (рассмотрение через систему уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности) // Отечественная юриспруденция.– № 7 (9). – 2016. С. 66.
9. Середнев В.А. К вопросу противостояния: идеология «прав человека» против идеологии «прав гражданина» // Философия права, 2017. № 4 (83). С. 70-73.
10. Середнев В.А. О необходимости денонсации культурно- аксиологического расизма в отношении России, на примере понятия «прав человека» (этносоциологический аспект с позиции философии консервативного традиционализма) / Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции /Под общ.ред. Г.Ю. Гуляева –Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2017. С. 288-296.
11. Середнев В.А. К вопросу актуальности использования производных доказательств в уголовном процессе, в контексте организационно-правового механизма обеспечения результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу (политико-правовой аспект) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.2018. № 3. С. 149-156.
12. Середнев В.А. Западный институт прав и свобод человека, как угроза суверенитету и национальной безопасности государства // Национальная безопасность и стратегическое планирование. № 1(21) 2018. С. 38-43.

13. Степин В.С. Ценность права и проблемы формирования правового общества в России // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / пред. Миронов В.В., Солонин Ю.Н. М., 2010. С.16
14. Тихомиров Л.А. Социальные миражи современности // Традиция и русская цивилизация/Д. Володихин, С. Алексеев, К. Бенедиктов, Н. Иртенина. М., 2006. С. 203-204
15. Туленков Д.П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 189 с.
16. Шмитт К. Номос Земли в праве народов. Спб.: Издательство: Владимир Даль, 2008. 669 с.
17. Эвола Ю. Восстание против современного мира. М.: Тотенбург, 2016. 476 с.
18. Hegel G. W. F., Encyclopédie des sciences politiques, § 539, J. Vrin, Paris, 1988, p. 314
19. Jacques Maritain, Les droit de l'homme, Desclée de Brouwer, Paris 1989, p. 84
20. Michael Walzer, Sphères de justice, Seuil, Paris 1987.
21. Norberto Bobbio, Per una teoria generale della politica, Einaudi, Torino 1999, p. 421.
22. Pierre Manent, L'empire de la morale // Commentaire, Paris, automne 2001, p. 102.
23. Raimundo Panikkar, La notion de droits de l'homme est-elle un concept occidental? //Diogène, Paris, octobre- décembre 1982, p. 100.
24. Taine, Les origins de la France contemporaine. La Révolution, vol. 1, Hachette, Paris 1878, p. 274
25. Tzvetan Todorov, Les illusions d'une justice universelle// Le Monde des débats, Paris, mai 2001, p. 27.
26. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4» об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)
27. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971).

Сведения об авторах

Середнев Владимир Анатольевич – преподаватель ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Арзамас. Адрес: Россия, 607220, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36.; e-mail: naganov1910@mail.ru ; serednev.vova@bk.ru

UDC 342.7

ON SOME PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PHENOMENON OF «HUMAN RIGHTS AND FREEDOM» IN THE «LEGAL FIELD» OF RUSSIA

Serednev V.A.

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Arzamas

In the article, the author analyzes the essence of the Western concept of "human rights and freedoms", in relation to the legislation of Russia, on the example, the problems of their implementation in criminal proceedings. The study was carried out through the prism of the author's vision of the problem, the intervention of Western states in the internal affairs of the Russian Federation with the introduction not only into the minds of Russian citizens, but also into the state apparatus of the Russian Federation of the liberal ideology of "human rights", which is not only the antipode of "citizen's rights", but alien to Russian self-consciousness, since they are the religion of Western society. The author describes the signs of the ideology of "human rights" in the legal and socio-political contexts. It is concluded that the West believes that all states, including Russia, should accept the Western path of development. The purpose of introducing the concept of "human rights and freedoms" is the destruction of the Russian state.

Keywords: human rights, state, citizen, West, liberalism, justice, sovereignty, Russia

References

1. Adamenko I.E. K voprosu o duhovno-nravstvennom bytii amerikanskogo naroda kak osnovanii ugovolno-processual'noj deyatel'nosti // Pravo i praktika. 2015. № 1. S. 6
2. Alen de Benua. Protiv liberalizma: (k CHetvertoj politicheskoy teorii)/ Alen de Benua; [per. s fr.; predisl. A.Dugin]. SPb.: Amfora. TID Amfora, 2009. 475 s.
3. Alen de Benua Po tu storonu prav cheloveka. V zashchitu svobod. / Perevod s fr. Institut Obshchegumanitarnyh issledovanij, 2015. 144 s.
4. Artamonova E.A. Osnovy teorii dokazatel'stv v ugovolnom processe Rossii: ucheb. posobie / E.A.Artamonova, O.V. Firsov.- 4-e izd., ispr. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2016. 284 s.
5. Bauman Z. Idet li bogatstvo nemnogih na pol'zu vsem prochim? /per. s angl. N. Edel'mana. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. 105 s.
6. Dugin A.G. Russkaya veshch'. Ocherki nacional'noj filosofii: v 2 t. T.1.- M.: Arktogeya-centr, 2001. 619 s.
7. Serednev V.A. Ideologiya «prav i svobod cheloveka» kak vredonosnyj faktor dlya russkoj kul'tury i rossijskogo gosudarstva. Ekonomika, sociologiya i pravo: zhurnal nauchnyh publikacij. № 10 (oktyabr') / Nauch.- inf. Izdat. Centr «Institut strategicheskikh issledovanij». Moskva. 2016. S. 45.
8. Serednev V. A. K voprosu ponyatiya «pravá» i «obyazannosti»: sravnitel'nyj analiz v liberal'nom zapadnom i tradicionnom russkom soznanii (rassmotrenie cherez sistemu ugovolno-processual'noj i operativno-razysknoj deyatel'nosti) // Otechestvennaya yurisprudenciya. № 7 (9). 2016. S. 66.
9. Serednev V.A. K voprosu protivostoyaniya: ideologiya «prav cheloveka» protiv ideologii «prav grazhdanina» // Filosofiya prava, 2017. № 4 (83). S. 70-73.
10. Serednev V.A. O neobходимosti denonsacii kul'turno- aksiologicheskogo rasizma v otnoshenii Rossii, na primere ponyatiya «prav cheloveka» (etnosociologicheskij aspekt s pozicii filosofii konservativnogo tradicionalizma) / Proryvnye nauchnye issledovaniya: problemy, zakonomernosti, perspektivy: sbornik stat'ej VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii /Pod obshch.red. G.YU. Gulyaeva –Penza: MCNS «Nauka i Prosveshchenie». 2017. S. 288-296.
11. Serednev V.A. K voprosu aktual'nosti ispol'zovaniya proizvodnyh dokazatel'stv v ugovolnom processe, v kontekste organizacionno-pravovogo mekhanizma obespecheniya rezul'tatov operativno-razysknoj deyatel'nosti v kachestve dokazatel'stv po ugovolnomu delu (politiko-pravovoj aspekt) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo.2018. № 3. S. 149-156.
12. Serednev V.A. Zapadnyj institut prav i svobod cheloveka, kak ugroza suverenitetu i nacional'noj bezopasnosti gosudarstva // Nacional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie. № 1(21) 2018. S. 38-43.
13. Stepin V.S. Cennost' prava i problemy formirovaniya pravovogo obshchestva v Rossii // Filosofiya prava v nachale XXI stoletiya cherez prizmu konstitucionalizma i konstitucionnoj ekonomiki / pred. Mironov V.V., Solonin YU.N. M., 2010. S.16
14. Tihomirov L.A. Social'nye mirazhi sovremennosti // Tradiciya i russkaya civilizaciya/D. Volodihin, S. Alekseev, K. Benediktov, N. Irtenina. M., 2006. S. 203-204
15. Tulenkov D.P. Poznavatel'naya deyatel'nost' pri proizvodstve po ugovolnym delam s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej: monografiya. M.: YUrlitinform, 2015. 189 s.
16. SHmitt K. Nomos Zemli v prave narodov. Spb.: Izdatel'stvo: Vladimir Dal', 2008. 669 s.
17. Evola YU. Vostanie protiv sovremennogo mira. M.: Totenburg, 2016. 476 s.
18. Hegel G. W. F., Encyclopédie des sciences politiques, § 539, J. Vrin, Paris, 1988, p. 314
19. Jacques Maritain, Les droit de l'homme, Desclée de Brouwer, Paris 1989, p. 84
20. Michael Walzer, Sphères de justice, Seuil, Paris 1987.
21. Norberto Bobbio, Per una teoria generale della politica, Einaudi, Torino 1999, p. 421.
22. Pierre Manent, L'empire de la morale // Commentaire, Paris, automne 2001, p. 102.

23. Raimundo Panikkar, La notion de droits de l'homme est-elle un concept occidental? //Diogéne, Paris, octobre- décembre 1982, p. 100.
24. Taine, Les origins de la France contemporaine. La Révolution, vol. 1, Hachette, Paris 1878, p. 274
25. Tzvetan Todorov, Les illusions d'une justice universelle// Le Monde des débats, Paris, mai 2001, p. 27.
26. «Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod» (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 24.06.2013) (vmeste s «Protokolom [N 1]» (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom N 4» ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo tekhn, kotorye uzhe vklyucheny v Konvenciyu i pervyj Protokol k nej (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom N 7» (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984)
27. Ustav Organizacii Ob"edinennyh Nacij (Prinyat v g. San-Francisko 26.06.1945) (s izm. i dop. ot 20.12.1971).

Author`s information

Serednev Vladimir Anatolyevich - is a lecturer at the Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Arzamas. Address: 36 K. Marx Street, Arzamas, Nizhny Novgorod region, 607220, Russia; e-mail: naganov1910@mail.ru ; serednev.vova@bk.ru

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, доцент
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 26.12.2023 г. **16+**